

Ю.И. Венгер

**История отечественной
и зарубежной
социальной работы**

Репозиторий ВГУ

Ю.И. Венгер

История отечественной и зарубежной социальной работы

Учебно-методический комплекс

РЕПОЗИТОРИЙ ВГУ

УДК 364:369(09)(075.8)

ББК 65.272г.я73

В29

Автор: преподаватель кафедры социально-педагогической работы УО «ВГУ им. П.М. Машерова» **Ю.И. Венгер**

Рецензент: декан исторического факультета УО «ВГУ им. П.М. Машерова», доктор исторических наук, профессор **В.А. Космач**

В учебном издании рассматриваются проблемы эволюции форм и средств социальной помощи и поддержки на материале белорусской зарубежной истории, показаны основные тенденции и закономерности развития социальной работы, а также особенности и специфика в решении социальных проблем.

Учебно-методический комплекс содержит краткий курс лекций, тематику семинарских занятий, вопросы к экзаменам.

УДК 364:369(09)(075.8)

ББК 65.272г.я73

© Венгер Ю.И., 2005

© УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2005

Введение

Проблема благотворительности и призрения актуальна на каждом историческом этапе, в том числе и в наши дни. Поэтому основными задачами данного учебного пособия являются: раскрытие определенного, систематизированного представления об условиях и путях становления, формах и методах развития социальной работы в мире и Беларуси, ее осуществления как в «закрытых», так и в «открытых» формах призрения различных категорий нуждающихся, и определение характерных черт и особенностей того или иного периода в связи с социальной историей страны.

Если кратко рассмотреть ход истории, то мы увидим все разнообразие средств поддержания социального мира. Требование «хлеба и зрелищ» можно рассматривать как лозунг социальных работников Древнего Рима; идеализация нищенства в период раннего и классического средневековья приводит к формированию основных правил подачи милостыни, исходивших из принципа «Бог все видит — Он и рассудит»; можно физически уничтожать изгоев общества, и «охота на ведьм» в XVI–XVII веках в Европе выступает средством социальной работы; есть возможность «уничтожить» нищету путем изоляции бедняков в работных и смиренных домах в XVII–XVIII веках; можно поддержать более-менее достойный образ жизни нуждающихся за счет имеющихся у общества амортизационных фондов.

Нельзя судить о цели социальной работы, исходя только из современных представлений о средствах и формах помощи и поддержки нуждающихся слоев населения. Вследствие этого курс истории социальной работы необходимо показывать в разрезе человека в истории.

Глава I. Зарождение социальной помощи и благотворительности в древности

1. Периодизация социальной работы за рубежом и в Беларуси.
2. Благотворительность и призрение в Месопотамии, Индии и Китае.
3. Социальная помощь в Древней Греции.
4. Социальное призрение в Древнем Риме.

1. Периодизация истории социальной работы за рубежом:

I. Архаический период благотворительности (до образования в конце III–начале II тыс. до н.э. первых рабовладельческих государств). II. Филантропический период (до IV–V вв. н.э.). III. Период общественной благотворительности (до XVI в.). IV. Период государственной благотворительности (до рубежа XIX–XX вв.). V. Период социальной работы (настоящее время). Периодизация отечественной социальной работы:

I. Архаический период благотворительности (до образования Киевского княжества). II. Период общественной благотворительности (X–XVI вв.). III. Период церковно-государственной благотворительности (XVI–XVII вв.). IV. Период государственной благотворительности (XVIII – начало XX в.). V. Период социального планирования (1917–1991 гг.). VI. Период социальной работы (с 1991 г.).

2. В Междуречье благотворительность и социальное призрение основывались на законах царя Ур-Намму; законах Хаммурапи; законах среднеассирийского царства. В основе правовых документов Индии лежал обычай разделения поведения людей на добрых и злых. Особо оговаривались правила выдачи девушки замуж, существовало 8 форм брака, из них 4 одобрялись и предполагали приданое. В Китае от телесных наказаний освобождались старики и дети. Существовал верхний и нижний предел брачного возраста. Оговаривались причины развода в китайской семье.

3. В древнегреческих полисных государствах были заложены основы государственного регулирования благотворительности и призрения. К нищим проявляли сострадание, давали милостыню, приют, одежду. В Афинском полисе у зажиточных граждан была обязанность отправлять литургии. Афинское государство расходовало средства на народные праздники, выдачу пособий, отправку граждан в путешествия. В Спарте в руках государства находилось воспитание детей. В итоге из мальчиков готовили будущих воинов, а из девочек будущих матерей семейства. Одной из серьезных проблем в Греции была проституция. Особым институтом она стала при царе Солоне, который купил азиатских рабынь и поселил их в диктерионах. Во главе диктерионов стояли порнотропсы, в их обязанности вхо-

дило финансовое управление.

4. Роль социальных работников в Риме исполняли эдилы, которые заведовали общественными играми, раздачей хлеба и городским хозяйством. Зрелища римлян делились на группы: игры в цирке; игры в амфитеатре; театральные представления; игры на стадионе. Серьезной проблемой для Рима была проституция. Эдилы выдавали им разрешение на занятие проституцией. Девушки обязаны были носить специальную одежду и им запрещено было передвигаться на носилках. Во II в. до н.э. – II в. н.э. оформилась правовая система, ставшая классической основой для современных правовых положений, – так называемое римское право. В нем существовал и ряд статей, прямо или косвенно касавшихся проблем призрания.

I. Усыновление.

Усыновление как таковое могло совершаться в двух видах, в зависимости от его целей. В случае, если целью было получение наследника при отсутствии детей, то в древности усыновление совершалось на народных собраниях в присутствии особого должностного лица (понтифика), усыновителя и усыновляемого. По расследовании обстоятельств усыновления и при удостоверении в согласии обоих заинтересованных лиц понтифик предлагал собранию подтвердить усыновление.

Такой вид усыновления предполагал несколько условий. Во-первых, могли быть усыновлены только те лица, которые имели право участвовать в народных собраниях; во-вторых, не подлежали усыновлению женщины и несовершеннолетние. Кроме того, усыновителем мог стать только свободный гражданин – мужчина. Впоследствии усыновление стало совершаться «по рескрипту императора», который мог позволить усыновлять и несовершеннолетних.

Более сложная форма усыновления использовалась для привлечения дополнительной рабочей силы в семью. В этом случае совершалась троекратная фиктивная продажа члена семьи «в рабство». В данном случае возможно было усыновление и женщин, и несовершеннолетних.

II. Опека и попечительство.

Во всяком обществе могут оказаться лица, имеющие права («правоспособные»), но не обладающие достаточной степенью разума и зрелостью воли для самостоятельного управления своими делами («недееспособные»). К последним по римскому праву относились несовершеннолетние, безумные, женщины и расточители.

Если все эти лица находились под чьей-либо семейной властью, то особого вопроса об их охране не возникало. Во-первых, согласно римскому праву, никакого своего имущества они не имели, во-вторых, они находили «естественную» охрану в лице главы семейства. Иное дело, если они таковой естественной семейной охраны не имели. Тогда для права возникал вопрос об организации для них искусственной защиты, о создании

своеобразного суррогата семейной охраны. Именно этой цели и служил оформленный в римском праве институт опеки и попечительства. На протяжении всей истории Древнего Рима данный институт постепенно видоизменялся и усложнялся.

Так, в древнейшее время, когда еще были сильны родовые связи, опека над недееспособными лицами составляла дело родственников, причем тогда в институте опеки на первом плане стоял вопрос не о заботе над подопечным, а о заботе об его имуществе в интересах его ближайших наследников. Именно для этих последних оказывалось крайне важным, чтобы то имущество, которое может впоследствии дойти до них в порядке законного наследования, не оказалось в руках безумного, малолетнего, не было растрчено или расхищено. Вследствие этого опека имела характер некоторой предварительной охраны возможного в будущем наследства.

Однако постепенно положение опекуна коренным образом менялось: самые его права уже становились лишь средством для выполнения лежащей на нем обязанности. Таким образом, видоизменялась и основная цель опеки: не охранение своих возможных в будущем прав на наследование, а забота о чужих правах.

В начале II в. до н.э. опекуны назначались магистратами при участии народных трибунов, опекунами могли уже становиться лица, назначенные государством и не имевшие никаких родственных связей с опекаемым. Вместе с тем постепенно усиливался и контроль государства над деятельностью опекунов. Во многих случаях они должны были испрашивать разрешения на те или иные действия в отношении опекаемых у местных властей.

Если раньше опекунство составляло право, от которого каждый мог свободно отказаться и которое можно было свободно «переуступить», то теперь оно стало обязанностью, освобождения от которой можно было просить только при наличии уважительных причин.

В зависимости от объекта опеки выделялись и ее различные формы:

1) Попечение о несовершеннолетних.

Человек по римскому праву являлся правоспособным уже с момента своего рождения, он мог тотчас же оказаться обладателем огромного состояния и участником сложнейших юридических отношений. Однако было очевидным, что признать за ним тотчас же дееспособность нельзя. Вследствие этого наступление дееспособности человека откладывалось до достижения им известной степени физической и психической зрелости. Вопрос возникал лишь о том, какими признаками следовало определять наступление этой зрелости, достижение совершеннолетия. Установления определенного возраста римское право не знало; решающим признаком становилось достижение физической (половой) зрелости – возраста, когда мальчик превращался в мужчину. Момент этот для всех людей неодинаков, вследствие чего его определение для каждого отдельного лица состав-

ляло обыкновенно дело его же семьи, и признание совершеннолетним выражалось в каких-либо внешних признаках (например, в смене детской одежды на взрослую и т.п.). Однако между только родившимся ребенком и юношей, достигшим совершеннолетия (далее в среднем 14 лет), имелись и промежуточные ступени, так как человек постепенно приобретал способность ориентироваться сначала в простых, а затем – и в более сложных вещах. Именно поэтому римское право различало среди несовершеннолетних две основные группы. Дети до 7 лет никакого участия в гражданской жизни не принимали. Именно поэтому опекун имел право всецело заменить опекаемых, ведя дела от их имени. Дети от 7 до 14 лет, за которыми уже признавалась определенная способность разумения, сделки чистого приобретения (например, принятие подарка) могли совершать без согласия опекуна; во всех же остальных случаях они действовали при участии опекуна и с его согласия. По достижении 14 лет человек признавался совершеннолетним, а потому мог вести дела самостоятельно.

2) Опекa над женщинами.

Женщина в римском праве считалась недееспособной даже тогда, когда она не находилась ни под властью отца, ни под властью мужа. Причиной тому являлся древний порядок, по которому обладание правом предполагало способность субъекта владеть оружием.

Женщина вследствие отсутствия такой способности всю свою жизнь должна была находиться под опекой своего ближайшего родственника или того лица, которое было назначено ей в опекуны по завещанию отца или мужа. Однако постепенно, с изменением самих условий правовой жизни, характер опеки видоизменялся. Женщина самостоятельно ведет свои дела и лишь в редких случаях требуется согласие опекуна, которое не имело решающего значения. В то же время уничтожение опеки над женщинами отнюдь не означало полного уравнивания в правах с мужчинами. Целый ряд юридических функций оставался для женщин недоступен. Во-первых, женщины не имели права занимать никаких государственных должностей; во-вторых, не могли выступать за других в суде; в-третьих, не могли быть назначены опекунами. С другой стороны, римские свободные женщины имели и некоторые привилегии. Например, в целом ряде случаев женщины могли сослаться на незнание закона (вместе с крестьянами, несовершеннолетними и солдатами). Недействительным также признавалось принятие женщинами ответственности за чей-либо долг.

3) Попечительство над безумными.

Попечительство над умалишенными становилось делом ближайшего родственника и наследника, причем оно давало полную власть над личностью и имуществом опекаемого. Дальше наблюдается усиление государственного контроля за действиями попечителей: опекуны уже назначались властями. Сами безумные признавались пожизненно лишенными дееспособности, вследствие чего опекун полностью заменял опекаемого. Назна-

чению попечителя предшествовало расследование психического состояния больного со стороны магистратуры, от которой и зависело установление опеки. Если же к помешанным изредка возвращалось сознание, то тогда они признавались временно дееспособными.

4) Попечительство над расточителями.

Была предусмотрена возможность расследования со стороны магистрата наличия расточительности того или иного лица. Расследование производилось по заявлению ближайших родственников. В случае, если обнаруживалось наличие расточительной склонности, тогда магистрат налагал на расточителя запрет. Первоначально запрещение касалось лишь имущества, полученного по наследству, того самого, которое должно было перейти к детям расточителя. Но с течением времени запрещение было распространено на всякое имущество вообще. Сам расточитель имел право заключать сделки чистого приобретения, для всех же остальных требовалось согласие попечителя.

Кроме вышеназванных форм опеки и попечительства в Римском праве были и менее распространенные формы: попечительство над несостоятельным должником; попечительство над наследством, пока оно не будет принято наследниками; попечительство для охранения интересов еще нерожденного ребенка.

Таким образом, в Древнем Риме особое развитие получила филантропическая деятельность, осуществлявшаяся как государством, так и частными лицами, и носившая различные формы.

Глава II. Благотворительность в эпоху средневековья

1. Историческая справка про эпоху средневековья.
2. Роль церкви.
3. Помощь в период голода и эпидемий. Отношение средневекового общества к нищим и убогим.
4. Призрение нуждающихся на Беларуси в средние века.

1. Европа как культурно-историческое явление и социокультурная общность возникает в средние века, отсчет которых начинается с крушения Западной Римской империи и образования на ее территории так называемых «варварских» королевств. Выделяют три периода средневековья:

I. *Раннее средневековье (V–XI вв.)* – период становления европейской цивилизации как синтеза позднеантичного и варварского социальных укладов.

II. *Классическое средневековье (XI–XV вв.)* – период, когда Европа ста-

новится центром культуры и вырывается вперед по сравнению с Востоком по уровню и темпам социально-экономического и политического развития.

III. *Позднее средневековье (XVI–XVII вв.)* – период кризиса феодализма и становления буржуазного общества.

Для раннего средневековья характерно:

1. *Установление отношений вассалитета среди господствующего класса феодалов.*

2. *Формирование земельного феода (сеньории – у графов; вотчины – у рыцарей).*

3. *Закрепление крестьянства.*

4. *Рост влияния и роли христианской церкви.*

Основные черты периода классического и позднего средневековья:

1. *Обострение борьбы между королевской властью и вассалами.*

2. *Противоборство церковной и светской власти.*

3. *Становление национальных европейских государств.*

2. Церкви в средние века переходит очень важная функция – поддерживать социальный мир и сглаживать социальные противоречия. Естественно, что церковь не разделяла открытой враждебности по отношению к обездоленным и нуждающимся, так как эта враждебность была бы несовместима с проповедью смирения, любви к ближнему и равенства всех перед Богом. Поэтому, обращаясь к сильным мира сего, церковь взывала к милосердию. Тем самым сложились вполне определенные правила подачи милостыни:

1) ценна только непосредственная милостыня, подаваемая из рук в руки;

2) милостыня подавалась тайком, мимоходом;

3) важна «слепая» милостыня, без выяснения причин нищеты и тех обстоятельств, куда пойдет милостыня;

4) нищий должен знать имя нищелюбца, чтобы помолиться за него в церкви, причем обратная связь здесь не обязательна (подающий может не знать имени принявшего его милостыню нищего).

Бедняк, с точки зрения церковного учения, становился одновременно и предметом сочувствия или сострадания, и образцом для подражания, в котором воплощался идеал средневековья. Церковь же считала себя ответственной по велению Божьему за защиту бедняков, а также и слабых (в том числе вдов и сирот). Церковь не ограничивалась лишь проповедями о необходимости милостыни, но стремилась на деле помочь нуждающимся. Так, до четверти церковных доходов употреблялись на культовые или благотворительные цели. Постепенно укрепление церковной системы привело к тому, что раздача хлеба и составление списков нуждающихся в помощи стало прерогативой церкви. Прерогативой церкви стала и помощь больным. Первые монастырские больницы отличались крайне низким

уровнем лечения и ухода за больными людьми: медицинская подготовка монахов была недостаточной, а лечение «постом и молитвой» редко достигало своей цели. Кроме того, в периоды эпидемий больницы, строившиеся в отсутствие санитарно-гигиенических знаний, при скученности больных превращались в рассадники заразных болезней. Не случайно больницы называли «домами страданий», «юдолюю смерти».

Объектом заботы католической церкви стали также бездомные. Так, в 542 г. в Лионе был открыт особый приют, называвшийся «Домом Господа», где работали как монахи, так и добровольцы из горожан.

Важным явлением стало возникновение «нищенских» монашеских орденов, возводивших бедность в идеал, таких, как ордена францисканцев, доминиканцев, премонстратов, картезианцев и цистерцианцев. Названные ордена, также возникшие в XI–XII вв., противопоставляли себя монахам старых орденов (типа бенедиктинцев), более обмирщенных и наживших несметные богатства. Движение блюстителей идеалов нищенства, так называемых спиритуалов, приняло массовый характер во второй половине XIII в. Волна благочестивого нищенства приняла настолько массовый характер, что Папа Римский Бонифаций VIII разослал всем епископам приказ заставить нищенствующих бродяг или отшельников либо изменить свой образ жизни, либо вступить в какой-нибудь признанный монашеский орден. Для достижения этой цели активно привлекалась монашеская инквизиция, созданная еще в 1233 г. В конце концов спиритуалы были приравнены к еретикам.

В то же время церковь хорошо понимала, что сохранению социального мира должны способствовать и периодически устраиваемые народные праздники. Так, к XII в. широкое распространение в европейских странах получил «праздник дураков» (или: «праздник посоха», «шутовской праздник», «ослиный праздник» и пр.), устраивавшийся 1 января.

Тем самым хотя бы раз в год городские низы получали возможность высказать свое мнение о злоупотреблениях властей, о тирании господ и нищете народа, однако, как уже отмечалось выше, маскарады явились лишь отражением недовольства, но важнейшая социальная функция поддержания мира и равновесия в обществе все же принадлежала христианской церкви, которая пыталась использовать все возможные для достижения данной цели средства (от содержания неимущих при церквях до требования милостыни в пользу бедняков), оперируя при этом в основном потребностью в искуплении грехов.

3. Экономика средневекового Запада имела целью обеспечить людям средства к существованию, приобретя характер простого воспроизводства.

В то же время нравственная оценка труда в раннефеодальном обществе оказывается двойственной. С одной стороны, в наибольшей степени приближала человека к святости созерцательная жизнь монаха, стоявшего

на ступеньку выше всех остальных людей. С другой стороны, труд признавался в качестве необходимого занятия человека, который в силу своего несовершенства, да и первородного греха, не может не трудиться. Главным же был вопрос: какова цель, ради которой человек трудится? Обогащение и накопление богатств осуждались. Оставались две другие цели. Одна из них практическая: поддержание земного существования человека. Другая – нравственная: труд как средство воспитания. Тем самым труд на деле становился средством обуздания плоти, выработки дисциплины и прилежания. При этом труд понимался в плане достижения идеальной цели – высшего совершенства. Идеальным считался сельскохозяйственный труд. Со всем иная оценка давалась труду ремесленника – их считали слугами Сатаны.

Средневековый Запад – это прежде всего универсум голода, его терзал *страх голода* и слишком часто сам *голод*. Вплоть до XIII в. каждые 3–5 лет недород регулярно вызывал голод. Сложился своеобразный устрашающий цикл: *ненастье – неурожай – рост цен – голод – употребление в пищу суррогатов – эпидемия – «мор»* (то есть резкое увеличение смертности). Имели место случаи каннибализма.

Причины голода:

1. Слабость средневековой техники и экономики.
2. Отсутствие либо утрата умений и навыков в течение длительного времени хранить продукты.
3. Бессилие государственной власти.
4. Множество таможенных барьеров – сборов и пошлин – на путях перемещения товаров.
5. Незрелость транспортной инфраструктуры.

Первенство держит XI в.: только во Франции в нем насчитывалось 48 голодных лет. Конечно же, голод и эпидемии сильнее поражали беднейшие слои населения. Лишь в редких случаях голод был настолько велик, что находил своих жертв во всех классах населения. Начиная с XI века, крупные светские и особенно церковные сеньоры, государи, а также города создавали запасы и во время недорода или голода осуществляли экстраординарное распределение этих резервов или пытались даже импортировать продовольствие. Одной из неукоснительных забот церкви в неурожайные годы становилась обязанность кормить голодающих, одевать их и предоставлять временное прибежище. В каждом крупном аббатстве имелись службы раздачи милостыни и оказания гостеприимства, а также два специальных должностных лица, несших эти послушания. Не оставались чуждыми к делам благотворительности и частные лица. В XIII веке голод, казалось бы, стал приходить реже, что во многом было связано с позитивными последствиями аграрной революции и с появившейся возможностью создавать продовольственные запасы на случай неурожая, но тем не менее время от времени «мор» поражал Европу. Голод вызывал к жизни

разбой. Большая часть разбойников безнаказанно жила своим ремеслом, что объяснялось, по меньшей мере, двумя причинами. Во-первых, практически полным отсутствием охраны правопорядка и беспомощностью правосудия, особенно за пределами больших городов: каждый защищал, как мог, свои кошелёк и жизнь. Отлучение же злоумышленников от церкви служило слабой защитой. Изредка, когда бесчинства разбойников становились чрезмерными, знатные сеньоры и короли начинали расправы. Во-вторых, зачастую самих разбойников окружал ореол борцов с общественной несправедливостью, так как жертвами грабежей становились богатые купцы и дворяне.

Таким образом, средневековый мир – это мир, постоянно находящийся на грани голода, недоедающий и употребляющий скверную пищу. В этом корень *эпидемий*, вызываемых употреблением в пищу непригодных продуктов. Способствовало беспрепятственному распространению эпидемий и тогдашнее состояние городов, не имевших канав и мостовых. Плохое питание и жалкое состояние медицины, частые эпидемии порождали высокую смертность населения. Средняя продолжительность жизни была очень низкой и не превышала тридцати лет. Не случайно и резкое снижение брачного возраста – до 12–14 лет.

Наибольшую опасность представляли массовые эпидемические заболевания. Прежде всего это эпидемии «горячки». Именно эта болезнь лежала в основе появления нового монашеского ордена – *госпитальеров*.

Однако на смену горячечной болезни пришла не менее страшная эпидемия другой болезни – *проказы* (или лепры), причиной появления которой в Европе считается начавшееся в результате крестовых походов общение с очагами инфекции на Востоке. Проказа обрекала человека на медленную, мучительную смерть посредством постепенного отмирания органов, обреченный человек умирал в течение нескольких лет. Следствием распространения проказы стало появление специальных изоляторов для больных – *лепрозориев*, организованных специально учрежденным католической церковью для призрения прокаженных орденом св. Лазаря (отсюда – лазареты). Всего в Западной Европе в XIII в. насчитывалось не менее 19 тыс. лепрозориев для больных проказой. Отношение к увечным, прокаженным, вообще к пострадавшим от всяческих болезней людям оказывалось крайне неоднозначным, двойственным, включавшим самые разнообразные чувства – от ужаса до восхищения. Лепрозории должны были находиться на расстоянии «полета камня» (выпущенного из метательной машины) от города с тем, чтобы могло осуществляться «братское милосердие» по отношению к прокаженным. Страх перед прокаженным проявился и в его фактическом изгнании из мира людей. Прокаженным запрещалось также посещать мельницы, пекарни, булочные, колодцы и источники (то есть места изготовления и продажи пищи и источники питьевой воды).

В число отверженных входили и убогие, калеки. Уродство являлось

внешним знаком греховности, а те, кто был поражен физическими недугами, был проклят Богом, а следовательно, и людьми. Церковь могла временно принимать их в своих госпиталях и кормить в дни праздников, а в остальное время убогим оставалось только нищенствовать и бродяжничать. Сами госпитали чаще всего размещались у мостов, на перевалах, то есть в местах, где обязательно проходили эти скитальцы.

В то же время благотворительность играла и негативную роль: обильная милостыня имела деморализующее влияние и возбуждала к безделью. Не случайно в связи с этим отмечаются первые попытки установить светский контроль за деятельностью госпиталей при соединении усилий с духовными властями. Параллельно отмечаются попытки регламентировать помощь нуждающимся. В 1458 г. в Антверпене была учреждена так называемая Палата бедняков. В Нюрнберге в XV в. вводятся периодические переписи местных нищих (дважды в год), непостоянные нищие («чужаки») должны были пребывать в городе не более трех дней.

Эпидемии чумы положили также начало становлению санитарного законодательства и городской санитарии. В 1348 г. в Венеции был организован санитарный совет, в ряде итальянских портов появились особые надзиратели – «попечители здоровья». В 1374 г. власти Милана создали за пределами города «чумной дом» для изоляции больных и подозрительных лиц. В начале XV в. в ряде крупных европейских городов (Париж, Лондон, Нюрнберг и др.) были учреждены должности «городских физиков» (врачей), выполнявших противоэпидемические функции, выработаны правила («регламенты»), имевшие целью предотвратить занесение и распространение заразных болезней. В связи с задачей предупреждения эпидемий проводились некоторые общесанитарные мероприятия – удаление падали и нечистот, обеспечение городов доброкачественной водой.

Таким образом, средневековый мир был далек от тех 140 чувств милосердия и сострадания к ближнему, какие проповедовались христианской церковью. Идеализация нищенства вовсе не предполагала человеколюбия, а отношение к неизлечимо больным людям граничило с чувствами страха и отвращения. Сам же западный мир находился на грани жизни и смерти, а прогресс европейской цивилизации во многом диктовался необходимостью выживания.

4. В эпоху средневековья социальная помощь на Беларуси только зарождалась, что было связано с введением христианства. Поэтому центральное место в оказании поддержки принадлежало церкви. В период голода церковь даже продавала ценные предметы, чтобы поддержать население. Финансировались богоугодные заведения из церковной десятины. Государство в лице княжеской власти берет на себя строительство монастырей и храмов. На Беларуси известна деятельность рахитов и бонифратров (монахов которые заботились о призрении больных). Монастыри открыва-

ли также училища для бедных. Совместно с христианской системой помощи развивается и княжеская благотворительность. Кормление, денежное приношение, строительство церквей и больниц, школ при монастырях – основные формы княжеской помощи.

Глава III. Становление государственной системы благотворительности (XV–XVIII вв.)

1. Историческая справка о данном периоде.
2. «Охота на ведьм» как социальное явление.
3. Положение изгоев общества.
4. Появление светских институтов социальной помощи. Создание системы работных домов.
5. Социальная помощь на Беларуси в XVI–XVIII вв.

1. В XV–XVI вв. европейская цивилизация вступает в новый этап развития, главными чертами которого становятся:

- 1) разрушение локальной замкнутости государств и установление межгосударственных отношений;
- 2) ослабление диктата традиций и возрастание активности отдельной личности;
- 3) торжество рационализма и секуляризация сознания.

На XIV–XV вв. приходится эпоха Возрождения, ведущими факторами которой стали: гуманизация и индивидуализация общественного сознания; утверждение рыночных отношений; высокая социальная активность и размывание границ сословий; стремление понять и усовершенствовать принципы устройства. В это время человек вновь обретает свою индивидуальность.

В период позднего феодализма и зарождения раннебуржуазных отношений соотношение между государством и церковью в ведущих европейских странах принципиально меняется. В конце средних веков церковно-монастырская система благотворительности становится все менее регулируемой, появляются толпы профессиональных нищих. Положение ухудшили эпидемии бубонной чумы, обострившие социальные проблемы. Толпы нищих представляли серьезную опасность для общества. Церковь уже не могла самостоятельно заниматься благотворительностью. Возникла потребность в создании новой системы призрения, законодательно регулируемой государством. Наиболее ярко процесс смены ролей в призрении наблюдается в Англии.

2. XVI–XVII вв. стали периодом «охоты на ведьм», потрясшим своей жестокостью всю Западную и Центральную Европу. Жертвами «охоты» становились душевнобольные люди, люди с физическими недостатками, одинокие и престарелые женщины, «деревенские дурачки» и др. Ведьмами и колдунами считались «скверные люди, и притом по преимуществу представительницы женского пола, которые заключили договор с дьяволом, чтобы с его помощью, применяя разнообразные колдовские средства, причинять всяческий вред жизни, здоровью, имуществу, домашнему скоту, посевам и садам других людей. Идеологической основой для «охоты на ведьм» стали установки, господствовавшие в период раннего и классического средневековья, о борьбе Бога и дьявола, святых и колдунов. Гонения на ведьм и колдунов начались в 1430–1440-е гг., когда в западно-альпийских областях осудили за ведовство более 250 человек. Середина XV – середина XVI вв. стали подлинным «золотым» временем для «охоты на ведьм». Многие судебные преследования ведьм начинались под давлением местного населения, которое требовало расправ над «виновниками» обрушивавшихся на него бедствий. Падеж скота, неурожай, внезапные заморозки, смерть ребенка и болезни приписывались злокозненным действиям тех или иных лиц, в связи с чем надлежало устранить виновных. Сельское и городское население легко поддавалось панике, вызываемой слухами об отравлениях, действии сглаза, колдовстве. Волны же процессов рождались там, где власти шли навстречу требованиям подданных; инициатива в преследованиях исходила «снизу». Стандартное обвинение, лежавшее у истоков ведовского процесса, обычно представляло собою жалобу соседей на вред, который якобы причинен колдовскими действиями некоего лица. При получении доноса начинался судебный процесс. Смысл судебного процесса как раз и состоял в разоблачении преступного сговора между ведьмой и сатаной. В борьбе с порождениями дьявола были допустимы любые средства, а наиболее эффективным, с помощью которого можно было побороть дьявола (то есть добиться признания ведьмы, без чего обвинительный приговор не мог быть вынесен), была пытка. Новые уголовные законодательства (во Франции, Голландии, Германии) допустили пытку, которая в процессах о ведовстве стала главным и решающим средством воздействия на подсудимых. Основная цель «охоты» – сохранить видимость социального равновесия в деревне. Нужен был «козел отпущения», на которого можно было возложить свои страхи и грехи, преследование которого вернуло бы деревенскому коллективу чувство здоровья и внутреннего благополучия. Такой фигурой оказывалась деревенская ведьма.

Таким образом, бедняков, которым традиционно должна была оказывать помощь община, воспринимали как материальное и моральное бремя и как угрозу порядку. Это служило почвой для обвинения их в ведовстве. Иными словами, «охота на ведьм» стала средством отвлечения внимания крестьян от имущественных и социальных противоречий.

3. Как уже отмечалось выше, на период классического средневековья пришелся размах эпидемии проказы, поразившей в XIII–XIV вв. не менее 300–400 тыс. человек. Однако, начиная с XV в., лепрозории приходят в запустение: во Франции XVI в. один из них превратился в исправительное заведение для малолетних преступников. В результате последовательных мер, предпринятых с марта 1693 по июль 1695 г., имущество лепрозориев перешло в ведение других больниц и благотворительных учреждений. Пустовали лепрозории и в Англии. Отступление проказы наблюдалось и в Германии; точно так же менялись и функции лепрозориев. Исчезновение лепры явилось, конечно же, не заслугой тогдашней медицины, это произошло по двум основным причинам: благодаря изоляции больных и вследствие прекращения контактов с восточными очагами инфекции после окончания крестовых походов.

Вначале проказа передала «эстафету» венерическим болезням, вспышка которых стала одним из негативных последствий эпохи Великих географических открытий. Эпидемия сифилиса, завезенного моряками Христофора Колумба в 1494 г., началась в Неаполе и быстро распространилась по Европе. Вскоре число венерических больных выросло настолько, что пришлось предусмотреть возведение для них новых зданий: «в известных пустынных местах нашего города и в пригородах, от соседних отгороженных». Постепенно лечение венерических заболеваний стало чисто медицинской проблемой. Венерических больных начали принимать в парижский госпиталь Отель-Дьё («Божий Дом»). В Германии начали строить специальные заведения. Как и больных лепрой, венериков изолируют от общества, но одновременно пытаются лечить. Разрабатывались курсы лечения: община св. Космы использовала для этой цели ртуть; широкое применение получило также гваяковое дерево, которое привозилось из Америки и ценилось дороже золота. Чуть ли не повсеместно прибегали к потогонным средствам.

Наибольшее распространение получило лечение при помощи ртути, рекомендованное итальянским врачом Джованни де Виго, которое применялось в Европе около 400 лет. В конце XVII – начале XVIII в. во Франции сложилась целая система «излечения» от сифилиса, состоявшая из трех основных этапов:

- 1) публичная порка на городской площади;
- 2) по окончании порки больному выдавалось свидетельство и направление в госпиталь: первым делом производилось кровопускание, за ним промывание желудка, далее две недели отводилось на ванны (по 2 часа в день), затем вновь промывание желудка. Завершала этап исповедь;
- 3) ртутные протирания.

Основными распространителями венерических болезней стали проститутки и мужчины, прибегавшие к их услугам. Надо заметить, что отношение к проституции было зачастую двойственным. С одной стороны, христианская церковь, клеймя проституток позором, принимает их как не-

обходимое зло. С другой стороны, время от времени принимались меры по борьбе с проституцией. Так, в 1254 г. французский король Людовик Святой приказал изгнать проституток из Парижа, а в 1269 г. – разрушить все значные места в столице. Однако во время военных походов, как отмечали хронисты, палатки проституток примыкали к палатке короля. Опасность распространения венерических заболеваний в XVI в. привела к ужесточению мер по борьбе с уличной проституцией через организацию публичных домов (борделей). Последние располагались, как правило, вблизи или по ту сторону городских ворот (за пределами городской черты), реже – вблизи рынка или больших проезжих дорог. Внутренняя жизнь борделей строго регламентировалась уставами и городскими властями. В Париже проститутки жили на определенных улицах, «работая» с утра до вечера (до сигнала к тушению огня) и не имея права оттуда отлучаться. Особые строгости по отношению к публичным женщинам были введены в городах, где располагались крупные коллежи и университеты (хотя и не повсеместно). Однако уже к началу XVII в. проблема венерических заболеваний отошла на второй план: как благодаря изоляции больных, так и вследствие применявшихся методов их лечения и предупреждения.

Главной проблемой вскоре становится еще более сложный феномен – безумие. Отношение к умалишенным в период средневековья было неоднозначным. С одной стороны, безумных изгоняли из городов. При этом сама процедура изгнания безумца из города представляла из себя некое театрализованное действие «избавления от грехов». Особенное распространение этот обычай получил в Германии. Запрещалось безумным появляться и в церкви (хотя церковь не предусматривала каких-либо санкций против них). С другой стороны, предпринимались первые попытки выделить различные категории сумасшедших: «неистовые», или «буйные», нуждавшиеся в уходе, а вернее – в заточении в специальных госпиталях (первым из которых стал лондонский «Вифлеем», или «Бедлам», в середине XIII в.); так называемые «меланхолики», чьи недуги также имели физическое происхождение, нуждавшиеся, скорее, в священнике, нежели во враче; «одержимые», которых от недуга мог освободить лишь «экзорцист» (специалист по изгнанию дьявола). Умалишенных помещали в больницы, специально предназначенные для этой цели. Следует заметить, что практика содержания безумных исходила не из желания наказать или излечить умалишенного. Налицо явное осознание того факта, что тех, кого приковывают цепями к стенам камер, уже не люди, а звери, которыми овладело присущее им от природы бешенство. То есть безумие отождествлялось уже с буйством животного. Иными словами, безумный человек не является больным, так как животное начало безумца оберегает его от той хрупкости и болезненности, какая свойственна обычному человеку. Вплоть до конца XVIII в. было в ходу убеждение, что безумцы могут переносить тяготы жизни сколь угодно долго, о них нет надобности заботиться и их не нужно укрыв-

вать от холода или обогревать.

На протяжении XVI–XVII вв. претерпевает серьезные изменения и отношение к *нищенству*, в том числе и со стороны самой церкви. В немалой степени тому способствовала распространившаяся в XV в. практика продажи индульгенций – документов об отпущении грехов. Безнравственность продажи индульгенций заключалась в отпущении грехов формально, без раскаяния, за деньги. Доходило до того, что индульгенции покупались для отпущения будущих грехов и даже преступлений.

Во второй половине XVI в. папский престол предпринял попытки навести порядок в Риме, политика наказаний была признана возможным орудием решения проблемы. Радикальные шаги были сделаны в правление Пия IV (1559–1565). В папском эдикте 1561 г. запрещалось просить милостыню на улицах под угрозой наказания, изгнания или отправки на галеры. Политика репрессий сочеталась с усилиями по реорганизации социальной помощи, направленной на поддержку больных и немощных. Все нищие, бродяги и лица без определенных занятий были собраны в одном месте и разделены на категории: больных направили в госпитали, тем, кто был признан трудоспособным, предоставлялась работа. Папа Пий V (1566–1572) сконцентрировал свои усилия на помощи больным и бедным семьям в Риме. Им был одобрен проект концентрации нищих в четырех районах города, имевший официальную цель упорядочения раздачи милостыни. В действительности же проявилось стремление изолировать нищих от общества посредством создания своеобразных зон бедности.

Таким образом, положение изгоев общества на протяжении XVI–XVII вв. начинает стремительно меняться. Рационалистические начала, внедрившиеся в европейскую жизнь, более не приветствовали прежнего снисходительного отношения к нищенству, утверждая, что бедность, как и болезнь, является не чем иным, как карой за грехи.

4. Процесс смены ролей в социальном призрении, выразившийся в постепенной секуляризации благотворительных функций, охватил достаточно длительный период времени и проявил себя в ведущих европейских странах по-разному. Традиционно считается, что началом новой социальной политики стали преобразования 1520–1530-х гг.: и в плане административных мер, и в плане практических шагов по централизации социальной помощи в городах. Классическими примерами государственного вмешательства в основы социальной помощи стали эдикты императора Священной Римской империи Карла V (1519–1556) 1530 и 1531 гг. В них уже были четко определены основные принципы грядущей социальной реформы. Так, по эдикту 1530 г. местные муниципалитеты должны были ввести строжайший контроль за своими нищими и бродягами; некоторые послабления допускались лишь в отношении больных и немощных. Дети нищих должны были привлекаться к работе в торговле и местном производстве. Таким образом, эдикт заложил основы новой социальной

политики и наделил местные власти широкими полномочиями в отношении бедняков. Контроль же над церковными госпиталями стал шагом к их постепенной и последовательной секуляризации. Важным элементом в обновлении социальной помощи стали также положения о том, что дети бедноты должны найти свое место в обществе.

Императорский эдикт 1531 г. категорически запрещал просить милостыню на улицах, в парках, на площадях, близ церквей. Нарушения запрета карались тюремным заключением. В то же время милостыня в пользу прокаженных и заключенных разрешалась. Параллельно в эдикте отмечалось, что те больные и немощные, которые не могут заработать себе пропитание, должны получать пищу и приют в монастырских госпиталях. Пилигримам разрешалось останавливаться в городе лишь на одну ночь, да и только при условии наличия у них необходимых документов. Одновременно по эдикту отмечалась необходимость организации городских фондов для помощи убогим, нищим. Фонды размещались в каждом церковном приходе для индивидуальной помощи беднякам, управляющие ими комитеты должны были включать в себя представителей как прихода, так и местных властей. Члены комитетов могли распределять помощь среди бедняков только с разрешения местных властей, комитеты должны были вести письменный учет своих бедняков с указанием их профессий, доходов, количества детей и объема оказанной им помощи. Все эти сведения фиксировались после еженедельной раздачи милостыни с целью борьбы с бродягами, пьяницами и лентяями. Здоровые бедняки должны были направляться на работу, их дети посылались в школы или для работы на местных производствах и в торговле.

Более жесткими оказывались законы, направленные против бродяжничества, принятые французским правительством. Здесь бродяжничество объявлялось преступлением, требующим применения репрессивных мер, бродяги ссылались на галеры или привлекались к городским общественным работам. Вместе с тем весьма неопределенно оговаривались условия оказания и распределения социальной помощи. «Эффект» этих законов стал очевиден на примере деятельности парижских госпиталей, которые перешли (по эдикту 1519 г.) в ведение созданной в начале XVI в. Королевской службы подаваний. Эти реформы оказались слабо обеспечены с чисто финансовой стороны; бюджеты госпиталей находились в плачевном состоянии и большинство из них представляли из себя дома из 1–2 комнат, в которых размещались пилигримы или бродяги. Кроме того, решения светских властей встретили оппозицию со стороны церкви и не возымели большого эффекта. Французские законы против бродяг запретили публичное нищенство и обязали города помогать своим беднякам. Законы осуждали не только попрошайничество в общественных местах, но также и тех, кто подавал милостыню бродягам. В 1532 г. парижский парламент принял решение подвергать нищих аресту и,

сковывая цепью попарно, отправлять на принудительные работы на городских стоках. В 1534 г. неимущим было приказано покинуть город, причем нищим также запрещалось «возносить какие-либо славословия либо песнопения перед уличными изображениями святых». 5 февраля 1535 г. парижский парламент утвердил серию мер, касавшихся нищих в столице. Соединенные воедино, эти меры представили из себя целую программу новой социальной политики:

1. Все здоровые нищие, рожденные в Париже или живущие здесь в течение последних двух лет, должны привлекаться к общественным работам под угрозой смерти.

2. Те же, кому город не смог подыскать занятие на общественных работах, должны использоваться на работах в каменоломнях; зарплата в обоих случаях не должна превышать 20 денье в день (то есть быть меньше, чем плата рабочему в городе).

3. Все здоровые нищие, не рожденные в Париже и живущие здесь менее 2 лет, под угрозой смерти должны были покинуть город в течение трех дней.

4. Нищие, симулирующие болезнь или немощь, подвергались публичной порке и изгнанию из города; с рецидивистами судьи могли поступить так, как сочтут нужным.

5. Горожане, дающие милостыню на улицах или близ церквей, подвергались штрафу.

После 1545 г. теория и практика новой социальной помощи обрела более определенные формы. Чиновники г. Гренобля, назначенные муниципальными властями, инспектировали госпитали, регистрировали бедняков, не имевших права находиться в городе, а в мае 1548 г. составили список так называемых «стыдящихся бедняков» (то есть тех, кто жил в своих домах, не бродяжничал, не просил подаяние, но не имел средств к существованию). В августе 1548 г. был составлен более обширный список, включивший и тех, кто просил подаяние. Путем методичного обхода улиц были переписаны все нищие, а затем решалось, кто из них может рассчитывать на помощь, а кто должен быть изгнан из города. Здоровые нищие, которым разрешалось остаться в городе, были направлены на общественные работы. Однако именно организация общественных работ стала той проблемой, которая решалась городскими властями с огромным трудом, поскольку построенные специальные мастерские оказались слишком дорогостоящими. В 1560 г., на фоне беспрерывно растущего числа нищих, возник план устройства особого приюта для всех городских нищих с организацией приюте мастерских, но этот план завершился ничем. В 1574 г. появился план задействовать здоровых нищих в текстильной индустрии, но также безрезультатно.

Еще один пример реформ дал Лион. Именно здесь, вслед за Пари-

жем, появляется и быстро набирает силу местная Служба подаяний. В первой четверти XVI в. Лион стал центром социальных потрясений: доходило до того, что, например, в 1529 г. нищие брали штурмом улицы и даже дома зажиточных горожан, требуя денег и пищи. В этих условиях активизировала свою деятельность Служба подаяний, первоначально лишь как учреждение, ответственное за раздачу хлеба. Однако активисты Службы, включившие в свой состав как католиков, так и протестантов, потребовали постоянной организации социальной помощи и радикальной перестройки госпитальной системы. Эти усилия принесли плоды: в январе 1534 г. была создана постоянно действующая Служба подаяний по примеру парижской. Базовыми принципами ее деятельности стали запрет нищенства, гарантия организованной поддержки бедняков, обязанность подыскивать работу для здоровых нищих, введение местного налога в пользу бедняков, взимаемого с духовенства, торговцев и ремесленников. Важнейшей задачей лионской Службы подаяний стала организация хлебных раздач. Тем старикам, кто не мог есть хлеб, взамен давали деньги, а «стыдящимся беднякам» хлеб и деньги приносили домой. Раздачи строго контролировались: помощь получали лишь те, кто прожил в городе не менее семи лет или полностью утратил трудоспособность.

Совершенно иным оказался подход к проблеме нищенства в Англии, где законы, направленные против нищенства, стали только прелюдией к кардинальной перестройке социальной помощи. Выделяется три основных этапа становления светской системы социальной помощи в Англии:

- 1) 1514–1568 гг., когда реформы были инициированы местными властями;
- 2) 1569–1597 гг., когда центральное законодательство стало играть более важную роль;
- 3) период после 1597 г., когда проблема стала решаться почти исключительно королевской властью.

Лишь на последней стадии программа перестройки помощи беднякам стала реализовываться успешно и эффективно. Тем не менее уже в XVI в. появляется множество законов, направленных на борьбу с бродягами, а меры наказания были куда более жестокими, чем на континенте. Параллельно ставились задачи создания общей системы контроля за бедностью и ограничения или запрещения нищенства.

Эдикт Генриха VIII в 1531 г. обязал провести перепись всех бедняков и составить список тех из них, кто не способен работать по старости, болезни или немощи; таковым разрешалось просить милостыню лишь в районе их проживания. Просившие же милостыню без разрешения или не в своем районе подлежали аресту. Основная часть заботы о бедняках возлагалась на местные приходы. В 1535 г. появился следующий эдикт Генриха VIII, обязавший местные и графские власти поддерживать бедных и немощных и предоставлять работу здоровым беднякам. Дети бедняков в возрасте от 5

до 14 лет должны направляться для обучения ремеслам. В каждом городе должны быть созданы фонды для помощи нуждающимся.

Для реализации новых законов были учреждены посты специальных надзирателей, ежегодно назначавшиеся мировыми судами. Они были ответственны, совместно с представителями прихода, за отправку детей бедноты для обучения ремеслам и торговому мастерству, за приискание занятия безработным, за наблюдение за немощными и убогими, находящимися в госпиталях и приютах. Фонды помощи беднякам формировались за счет специального налога. Нищие получали помощь только в своем родном приходе и только пищей. Милостыню разрешалось подавать солдатам и морякам, вернувшимся домой, а мировые суды должны были обеспечивать их работой. Хотя все названные меры фактически не внесли ничего нового в законодательство предыдущих лет, тем не менее они кодифицировали предшествующие эксперименты и представили их в качестве официальной правительственной политики. В 1601 г. новая социальная политика получила окончательное оформление. Закон 1601 г. детально определил принципы помощи беднякам и методы финансирования системы социальной помощи посредством сбора специальных налогов.

В итоге в основу английской системы помощи было заложено сочетание трех базовых принципов: организованной помощи беднякам, мер по созданию рабочих мест и репрессий против бродяг. Успех же внедрения новых социальных практик в Англии стал возможен благодаря не только административным реформам и активному вмешательству в проблему борьбы с бедностью центральных властей, но и, что немаловажно, ускоренной трансформации сельского хозяйства и городской экономики.

В 1547 г. в Лондоне создается фонд для помощи беднякам, а в 1572 г. «Статут о бедняках» распространил обязательный налог на все города страны. Однако как в Лондоне, так и в провинциальных городах отмечались случаи плохого управления и растраты средств.

Английский вариант реформирования системы социальной помощи ярко продемонстрировал то, какую роль в раннебуржуазном обществе стали играть деньги. Стремилась помочь настолько, насколько это было возможным. Иными словами, в эволюции концепции благотворительности отражался новый тип социальных, политических и психологических отношений, диктовавшийся развитием товарного хозяйства и товарно-денежных отношений. Эти реформы стали проявлением неудовлетворенности традиционной доктриной благотворительности, явившись неотъемлемой частью перемен.

В большинстве европейских стран реформирование системы социальной помощи пошло по тому же пути, что и во Франции и Англии. Только Шотландия избрала несколько иной путь: Закон о бедняках 1535 г. ограничился лишь рекомендациями общего плана, призвав здоровых бедняков искать работу и запретив им просить милостыню. Престарелым и не-

мощным он разрешал просить милостыню в своих приходах, то есть по месту рождения.

Однако были страны, оказавшиеся на периферии процесса модернизации, охватившего европейский мир в XVI–XVII вв. Ярким примером является Испания. Здесь проблема нищенства и бродяжничества всецело оказалась в ведении местных властей. Более того, центральное правительство даже не пыталось инициировать реформы системы социальной помощи, не предпринимало никаких мер по ограничению нищенства и бродяжничества. Именно Испания стала страной, где бедность выросла в катастрофическом масштабе, а общественный порядок подвергался серьезной угрозе со стороны бродяжничества, как в никакой другой европейской стране. В конце XVI в. в Испании имелось 150 тыс. нищих, к 1608 г. это число выросло до полумиллиона, а 1617 г. – превысило миллион человек. Эти цифры уже ярко высветили проблему. Нарастание социальных и экономических проблем в 1590-е гг. совпало с проблемами идеологического плана, усугублялось ортодоксальной точкой зрения на благотворительность. Господство католической церкви в Испании и ее всемогущество вошли в противоречие с насущными потребностями страны и затормозили процесс реформ.

Таким образом, новая социальная политика по отношению к нуждающимся слоям населения включала в себя два элемента: а) стремление трудоустроить «здоровых» бедняков и бродяг, подкрепленное репрессиями; б) организация централизованной системы помощи.

В условиях, когда церковь перестала заниматься благотворительностью, уступив свое место городам (общинам) и государству, для целей благотворительности были установлены специальные налоги, собирались пожертвования, поощрялись дарения, появлялись призывы отказываться средства по завещанию. Так, например, в Любеке было даже принято решение о том, что всякое сколько-нибудь значительное завещание должно содержать пункт в пользу лиц, находившихся на попечении города.

Распространение также получила чеканка особых благотворительных денег, получивших обобщенное название «альмозенгельд», для подаяния бедным и неимущим. В то же время появление налогов, направленных на призрение, и рост числа пожертвований ничего общего уже не имели с милосердием как таковым. Возникло убеждение, что убогий и нищий – суть результаты царящего в обществе беспорядка и одновременно помехи, не позволяющие восстановить порядок. Отсюда вывод: не может быть и речи о том, чтобы возвеличивать нищету, протягивая ей руку помощи, ее следует попросту уничтожить. Поначалу дело свелось даже к физическому уничтожению нищих и бродяг. На рубеже XVI–XVII вв. принимаются жесточайшие меры по борьбе с нищенством и бродяжничеством в так называемом «кровавом законодательстве» королевы Англии Елизаветы I (1558–1603). К бродягам относились безработные (пребывающие в таком качестве в течение месяца), слуги, самовольно ушедшие от своих хозяев,

просящие милостыню мужчины (за исключением калек, неспособных к труду, а также студентов, если они получили специальные разрешения канцлера своего университета). Бродяжничество наказывалось смертной казнью (путем сожжения, колесования, четвертования, вырывания внутренностей из живого тела, поставленного у позорного столба, бичевания и т.п.), тюремным заключением, обращением в рабство, поркой или клеймением. При обвинении в бродяжничестве преступника перед осуждением подвергали пытке – клали на железную плиту и морили голодом.

Аналогичные мероприятия, направленные на ликвидацию открытой системы призрения и запрещавшие просить милостыню, проводились и во Франции. В 1606 г. нищие, просившие милостыню в Париже, подвергались публичной порке, затем им обривали голову и выжигали клеймо на плече, изгоняя из города, чтобы они не вернулись назад. В 1607 г. особым королевским ордонансом у всех столичных городских ворот были размещены отряды лучников, при необходимости обстреливавшие приближавшихся к городу нищих.

Становилось ясным, что одно лишь применение репрессивных мер по отношению к бродягам не дает значительного эффекта. Более того, процессы пауперизации населения лишь плодили нищету за счет обездоленных крестьян, согнанных со своей земли. Именно поэтому уже на рубеже XVI–XVII вв. появляются иные проекты искоренения бедности и бродяжничества, одним из которых стала практика высылки нищих из страны. Наиболее эффективным данный проект оказался в Англии: вернуться обратно ввиду островного ее положения было трудно. Данная практика преследовала и еще одну немаловажную цель – постепенное заселение колоний Британской империи.

Но все же главным стал проект создания системы работных домов для здоровых нищих. Первенствующая роль здесь принадлежит работному дому Бридвел в Лондоне, создание которого стало результатом экспериментов английской социальной политики, пришедшей к выводу, что труд под страхом наказания является наиболее эффективным путем искоренения нищенства. В 1552 г. специальная комиссия, созванная Эдуардом VI и лондонским епископом Николасом Ридли, сформулировала цели политики помощи в Лондоне: бродяги, бездельники и «паразиты» должны быть помещены в работный дом, где будет введен строжайший трудовой режим. К 1557 г. такой дом был открыт в Бридвеле, бывшей резиденции Генриха VIII. В 1575 г. в одном из английских законодательных актов, в котором речь шла «о наказании бродяг и облегчении бремени бедняков», предусматривалось строительство так называемых исправительных домов, из расчета по одному на графство. Название их стало ассоциироваться с идеей работных домов и стало их синонимом; вскоре в Англии появилось до 200 работных домов. Через несколько лет было принято решение о поддержке частной инициативы: отныне, чтобы открыть исправительный дом или «госпиталь», не

требовалось официального разрешения.

Лондонский Бридвел представлял из себя хорошо охраняемые мастерские, находившиеся под постоянным надзором и отличавшиеся тюремной дисциплиной. Мастерские были под контролем ремесленных гильдий, а питание заключенных зависело от результатов их труда. Бездельничавших бродяг направляли на работы на рудники и пекарни, где работа была тяжелой и требовала не квалификации, а лишь физической силы.

В начале XVII в. была предпринята тотальная реорганизация: с каждого мирового судьи, который не устроит подобного работного заведения во вверенном ему округе, взимался штраф в 5 фунтов. При исправительных домах и госпиталях были обязательны ремесленные мастерские и мануфактуры (мельницы, прядильни, ткацкое производство), приносящие дополнительные средства для их содержания и дающие работу тем, кого там содержали. Право решать, кто заслуживает помещения туда, возлагалось на мирового судью. Однако данные мероприятия успеха не имели: исправительные заведения вскоре слились с тюрьмами, а в Шотландии их вообще внедрить не удалось.

Несколько иначе понималась идея создания работных домов в других протестантских странах континентальной Европы. Так, в Голландии появились два работных дома: для мужчин, где основным занятием стала обработка бразильского дерева, и для женщин и детей, где они занимались прядением и шили одежду. Работа в голландских работных домах велась по группам, а труд оплачивался. Кроме того, особое время отводилось для молитв и чтения религиозных книг, а пребывание было ограничено 8–12 годами. В то же время нарушителей режима ожидали жестокие наказания: они содержались в отдельных камерах, постоянно наполнявшихся водой. В камере имелаась помпа и заключенный непрерывно был занят работой, откачивая воду.

Голландский образец стал показательным для устройства работных домов в Германии. Здесь были сделаны попытки ввести в функционирование домов некоторые рациональные начала: так, в уставе гамбургского работного дома отмечалось, что стоимость произведенной работы четко высчитывается, а призываемые получают лишь четвертую ее часть. Восемь управляющих составляли общий план работ. Мастер давал задание каждому и в конце недели проверял, как оно выполнено. В Германии у каждого из изоляторов возникла своя специализация.

Традиционно считается, что как идея создания работных домов, так и наилучшая реализация этого проекта принадлежит протестантским странам (Англии или Голландии), однако факты говорят о другом. Первые попытки изолировать бедноту в Париже предпринимаются еще в начале XVII в., когда для этой цели создаются три госпиталя. Осенью 1611 г. специальным декретом запрещалось просить милостыню в Париже, а нищим

предписывалось немедленно найти себе работу или явиться на работы в один из госпиталей. Улицы Парижа оказались под постоянным наблюдением полиции и, в конце концов, голод погнал нищих в госпитали.

Было создано три госпиталя: для мужчин, для женщин и детей, достигших восьмилетнего возраста, и для серьезно больных. В первых двух заключенные должны были работать с рассвета до сумерек, начиная с 5 часов утра летом и с 6 часов утра зимой. Мужчины были заняты на рудниках, в пивоварении, на лесопилках и в «других местах тяжелого труда», в то время как женщины и дети шили и пряли, выделывали обувь и пуговицы и т.п. Невыполнявшие определенную надзирателями трудовую норму наказывались: их дневной пищевой рацион сокращался, а при постоянных нарушениях труда они выселялись из госпиталя и подвергались заключению в темнице. Нищим, которые работали в этих госпиталях, выплачивалась лишь четверть заработка, остальное шло в пользу госпиталя. Параллельно были созданы специальные отряды стражи для борьбы с уличным нищенством с введением особого вознаграждения за поимку бродяг. В глазах властей и посторонней публики эти госпитали стали при всех их противоречиях институтами благотворительности. И все же наивысшим достижением стало создание Общего госпиталя в Париже. 4 мая 1656 г. был подписан специальный декрет об его образовании. Парижский Общий госпиталь стал единым органом управления для нескольких уже существовавших учреждений. Все эти заведения отводились для бедняков Парижа «обою пола, всякого возраста и происхождения, любого звания и состояния, каковы бы они ни были, здоровые либо увечные, больные либо выздоравливающие, излечимые либо неизлечимые». В Общий госпиталь надлежало принимать всех, кто приходил добровольно или направлялся по решению королевской либо судебной власти. Обязанности по обеспечению пропитания и общего надзора за призреваемыми возлагались на управляющих, которые назначались пожизненно и власть которых распространялась не только на заведения госпиталя, но и на все беднейшее население столицы. Госпиталь не являлся медицинским учреждением, это была чисто административная структура, которая имела право, не прибегая к помощи суда, сама выносить решения и приговоры и сама же их исполнять. В целом заведения Общего госпиталя, хотя и не способные вместить всю бедноту Парижа, наводили ужас на окружающее население: за малейшее нарушение порядка следовала порка, приковывание к позорному столбу и заключение в карцер.

Следует отметить, что при всем многообразии моделей работных домов, нашедших свое применение в разных странах Западной Европы, эти исправительные заведения выполняли две важнейшие функции: а) изъятия из общества праздношатающих и профилактики волнений и бунтов с целью поддержания социального мира и равновесия; б) использования дешевой рабочей силы через предоставление работы людям, которых держат

под замком и заставляют трудиться «на благо всех».

В течение всего XVII в. слышатся все более многочисленные призывы создавать «благотворительные школы» или «бесплатные школы для бедных». Во Франции во второй половине века такие школы были открыты в Мулене и Лионе.

В Париже бесплатные школы были созданы в большинстве католических приходов благодаря широкому притоку частных пожертвований, причем в некоторых таких школах обучали также и профессии. Не были забыты и девочки, длительное время находившиеся в стороне от образования. В конце XVII в. открылась школа под названием «Христианская академия», созданная в 1699 г. В ней, кроме чтения, письма и счета, изучали геометрию, рисунок и архитектуру. Академия оказалась единственной в своем роде, так как это была школа для взрослых работающих бедняков. И тем не менее бесплатные школы так и не стали учебными заведениями, предназначенными для самых низших слоев народа. С самого их основания туда потянулась довольно обеспеченная публика: дети ремесленников, торговцев, буржуа, не попавшие в традиционные школы.

Более того, там, где создавались бесплатные школы, пустовали платные, что породило поговорку: «Туда, где что-то делается бесплатно, бежит и бедный, и богатый». Ведь, как мы уже сказали, благотворительные школы привлекали как детей бедноты, так и детей буржуа и ремесленников.

Итак, в XVI–XVIII вв. в Западной Европе складывается система государственной благотворительности в форме исправительных домов – изоляторов. Светское начало становится господствующим; церковное и частное призрение либо сходит на нет, либо подчиняется контролю со стороны государственных институтов. Наличие бедняков признается основной причиной экономических бедствий, а избавление от них видится своеобразной панацеей для излечения всего общества. Попытки создания благотворительных школ, предпринятые религиозными реформаторами в Англии и во Франции, дали незначительный эффект.

5. XVI–XVIII вв. на Беларуси можно назвать периодом «шпитального призрения». Монахи переписывали и распространяли медицинские книги, лазареты и аптеки действовали при многих монастырях. В XVIII в. было 370 шпиталей. Основными нормативными актами данного периода являлись Статуты 1529 г., 1566 г., 1588 г. В них оговаривались следующие проблемы: профилактика обнищания населения, отношение к профессиональным нищим, социальная помощь пожилым и одиноким людям, призрение сирот, защита прав женщин, отношение к слабоумным, ограничение проституции, пьянства.

Глава IV. Система благотворительности в XVIII–XIX вв.

1. Историческая справка о данном периоде.
2. Этапы реформирования системы изоляции в XVIII веке.
3. Проблема больничных заведений.
4. Создание пенитенциарной системы.
5. Появление в XIX веке социального законодательства.
6. Возникновение «карцерной» системы.
7. Социальная помощь на Беларуси в XVIII–XIX вв.

1. На протяжении XVIII века в европейском общественном сознании накапливались изменения, приведшие, помимо прочего, и к постепенной трансформации системы призрения. Первым признаком грядущих перемен стало появление в Англии «Акта о лучшем обеспечении свободы подданного и о предупреждении заточений за морями» (1679). Данный закон закрепил эволюцию абсолютной монархии в парламентскую. По закону любой подданный, задержанный за уголовное деяние, имел право обратиться в суд с просьбой, которая предусматривала временное освобождение заключенного под залог с обязательством явиться для рассмотрения дела в ближайшую сессию суда. Таким образом, впервые в уголовной практике возникло понятие презумпции невиновности, хотя действие закона было ограниченным: освобождение производилось под денежный залог и представители малообеспеченных слоев населения им воспользоваться не могли.

XVIII век вошел в историю человеческой цивилизации под названием эпохи Просвещения.

В политическом плане происходит постепенное переустройство системы государственной власти и управления в ведущих европейских странах, приведшее к появлению феномена «просвещенного абсолютизма» (покровительство развитию национальной экономики, унификация налоговой системы, улучшение положения крестьян, кодификация законов и создание единой правовой системы, веротерпимость, забота о просвещении и науке и т.п.). Возникают первые политические партии («тори» и «виги» в Англии). Кардинальные изменения наблюдаются во Франции: в 1789 г. была принята «Декларация прав человека и гражданина», а 3 сентября 1791 г. – Конституция, подтвердившая принцип разделения властей.

Изменения коснулись и существующей системы призрения, заключавшейся во всемерной изоляции нищих и больных в работных домах. Общественное мнение постепенно пришло к осознанию пагубности данной практики на том простом основании, что бедняки, как бы там ни было, тоже являются людьми, личностями. Подвергать их изоляции абсурдно, напротив, им следовало предоставить полную свободу перемещения в со-

циальном пространстве. Превратившись же в источник дешевой рабочей силы, они дадут толчок развитию торговли и промышленности.

Отправной точкой на рубеже XVIII–XIX вв. становится разграничение между «бедняками здоровыми» и «бедняками больными». Бедняк, способный трудиться, есть позитивный социальный элемент, который можно было обратить во благо государства. Напротив, больной – это «мертвый» груз, «негативный» элемент общества, входящий в него только на правах чистого потребителя. Таким образом, здоровые обязаны трудиться, но не по принуждению, а свободно, подчиняясь лишь давлению экономических законов и необходимости выжить и не умереть с голоду. А что же бедняк больной? Это элемент негативный. Это нищета непоправимая, не имеющая средств к существованию и не заключающая в себе потенциального богатства. Именно больные люди нуждаются в полной и всемерной поддержке. В уходе за больным человеком нет никакой материальной необходимости. Это делается лишь по велению сердца.

Вырисовываются условия оказания помощи больным людям:

- 1) больные должны быть распределены по разным сферам, в зависимости от их принадлежности к социальному классу;
- 2) сама благотворительность должна сочетать в себе заботу и экономическую выгоду.

2. На примере Франции и Англии можно говорить о трех этапах:

I. 1760–1785 гг. – попытки реорганизации существующей системы изоляции на новых, более продуманных и приспособленных к жизни, началах.

Речь здесь шла лишь об улучшении санитарно-гигиенического состояния изоляторов, которые рассматривались как вероятная причина заражений, болезней, всех нечистот и пороков, отравлявших атмосферу города. В этой связи все места заключения (госпитали, смирительные и работные дома) должны быть максимально изолированы, а воздух вокруг них должен быть чище. Речь не идет о закрытии изоляторов. В 1768 г. во Франции было открыто 80 домов призрения нищих, но по своей структуре и целям они во многом повторяли общие госпитали. Так, по уставу Лионского дома призрения, в него направлялись: 1) бродяги и нищие, приговоренные к тюремному заключению; 2) девицы легкого поведения, сопровождающие войска; 3) частные лица, задержанные по приказу короля; 4) помешанные, как бедные и всеми покинутые, так и те, чье содержание будет оплачиваться. Новоявленные «дома призрения» тем самым мало отличались от заведений Общего госпиталя.

Изоляция постепенно изживала самое себя и доказывала свою полную несостоятельность. К сходным выводам приходят и в Англии. Здесь по проекту Купера 1765 г. появился ряд заведений-изоляторов в сельской местности, где под наблюдением дворянства и духовенства содержались нищие. Заведения включали в себя лечебницы для больных бедняков, мас-

терские для здоровых и исправительные дома для тех, кто будет уклоняться от работы. Однако уже в начале 1780-х гг. большинство новосозданных заведений было упразднено, а меньшая часть превращена в госпитали для стариков и больных. В 1782 г. Актом парламента «О наилучшем обеспечении и занятости бедняков» муниципальные власти были лишены своих полномочий в вопросах, касавшихся призрения нищих. Отныне во всех приходах назначались «надзиратели» за бедняками, управлявшие работными домами, а также инспекторы по контролю и организации дела. Направление нищих и в работные дома, и в дома для бедняков давал инспектор, но «здоровые» нищие туда не помещались: им следовало как можно быстрее предоставлять работу, отвечающую их силам и способностям. Инспектор также был обязан впоследствии проверить, что работа их должным образом оплачивается.

II. Вторая половина 1780-х гг.: попытки некоторого ограничения практики изоляции.

Во второй половине 1780-х гг. французские власти попытались искусственно ограничить самую практику изоляции. Так, министерство внутренних дел разослало запрос управляющим заведениями Общего госпиталя с просьбой сообщить, какого рода заключенные содержатся в различных изоляторах и каковы мотивы их заключения. По распоряжению министерства часть заключенных подлежала освобождению после однодвухгодичного заключения. Не подлежали освобождению «узники, помещенные в уме, чье тупоумие не позволяет им правильно вести себя в обществе либо же чье буйство представляет опасность для окружающих. Изоляция стала играть две важные функции: функцию врачебного ухода и лечения слабоумных, за которыми неспособны присматривать неимущие семьи; функцию исключения из общества. Естественной становится благодетельность «на расстоянии», в пространстве, которое было полтора века назад предусмотрено для изоляции. Возникает и новое назначение изоляции – стать линией компромисса между чувством и долгом, между состраданием и ужасом. Таким образом, выясняется основная задача заточения – дать сумасшедшему шанс успокоиться, не пытаясь его к чему-то принуждать. Постоянное подавление вызывало в безумцах ответные реакции: насилие, ярость, буйство, отчаяние, позволявшие отождествлять сумасшедших с дикими зверями. Теперь же верх берет иная ориентация – «сблизить» образ безумца с домашним животным или с малым, неразумным ребенком.

В конце XVIII в. появилась лечебница в Сен-Люке близ Парижа — прообраз психиатрической больницы. Проведена реформа о содержании умалишенных, в результате которой были отменены методы насилия (цепи, наручники, голод, избияния), введены больничный режим, врачебные обходы, лечебные процедуры, трудотерапия. Наконец, больной получил полную свободу внутри изолятора.

Итогом таких изменений стало возникновение на рубеже XVIII–XIX вв. психиатрических клиник, а лечением безумных наконец-то занялись врачи.

III. 1789–1793 гг.: полная реорганизация системы изоляции во Франции.

Эпоха изоляции подошла к концу: сохранялось только тюремное заключение, в котором на тот момент содержались осужденные преступники либо безумцы. Комитет по нищенству Французского Учредительного собрания назначил специальную комиссию, которая пришла к выводу о невозможности совместного содержания преступников и сумасшедших.

В марте 1790 г. во Франции был принят целый ряд декретов. По ним в течение полутора месяцев планировалось освобождать всех лиц, содержащихся в заключении в крепостях, в смирительных и арестантских домах, если в их отношении не был вынесен судебный приговор; либо если они не были помещены туда по причине безумия. Таким образом, в изоляции должны оставаться преступники и сумасшедшие. Однако в отношении последних предусматривалось некоторое послабление: в течение трех месяцев их должен осмотреть врач, который даст заключение о подлинном состоянии больного; после чего они будут либо отпущены на свободу либо помещены в специальные госпитали. Здесь власти столкнулись с проблемами чисто материального свойства – отсутствовали госпитали, специально отведенные для безумцев. Отпущенные же на свободу становятся «пугалом» для обывателей. В августе 1790 г. муниципальным властям было поручено пресекать возможные бесконтрольные действия буйных сумасшедших. В июле 1791 г. ответственность за надзор за умалишенными возлагалась на их семьи. Наконец, к концу 1792 г. выход был найден: в Париже умалишенных мужчин поместили всех в одном месте, а женщин – в другом.

Таким образом, к концу XVIII в. система изоляции во Франции приблизилась к своему логическому завершению: изолятор как таковой стал местом содержания безумных людей, приобретя в соответствии со своим предназначением и совершенно новые функции.

3. Век Просвещения привел также к переосмыслению опыта больниц как изоляторов и всего предшествовавшего опыта медицины в целом. В 1760–1770-е гг. внимание привлекла проблема возникновения эпидемий. Во Франции в каждом финансовом округе врач и несколько хирургов, назначенных местным субинтендантом, были обязаны следить за эпидемиями, и в случае заболевания одной и той же болезнью четырех или пяти человек туда направлялся врач с целью назначения лечения. Вместе с тем выяснилось, что невозможно создать эпидемическую медицину, не решив целого ряда проблем. Во-первых, необходимо было согласование действий врачей с полицией. В обязанности последней должно было входить наблюдение за размещением свалок и кладбищ, контроль за торговлей хле-

бом, мясом и вином, регламентация деятельности скотобоен, красилен, выявление вредных для здоровья людей местностей и т.п. Во-вторых, следовало установить для каждой провинции «правила регулирования здоровья», которые бы описывали способы питания и ношения одежды с целью предотвращения появления эпидемий. «Эти заповеди должны стать как молитвы, чтобы даже самые невежественные лица и дети смогли бы их повторить. Следует зачитывать их на проповеди, мессе, во все воскресенья и праздники». В-третьих, возникала необходимость в создании корпуса санитарных инспекторов, в обязанности которых входило бы наблюдение за территориями и контроль за деятельностью местных врачей.

В 1776 г. была создана специальная королевская комиссия, ответственная за изучение эпидемий и эпизоотии. Комиссия состояла из восьми человек. Задачами комиссии являлись следующие: а) сбор информации об эпидемиях; б) обработка и сопоставление фактов, регистрация используемых средств для лечения эпидемических заболеваний и организация исследований; в) контроль за действиями врачей и предписание лучших методов лечения.

В 1778 г. комиссия была преобразована в Королевское Медицинское Общество (с ежегодным пособием в 40 тыс. ливров). Благодаря усилиям начальника парижской полиции был проведен ряд чрезвычайных мер с целью распространения в народе простейших правил по оказанию первоначальной помощи пострадавшим от несчастных случаев. Правила были написаны в доступной для понимания форме и раздавались городским и сельским священникам, которые были обязаны во время церковных служб знакомить с ними своих прихожан. Во-первых, все расходы по оказанию помощи тонущим были возложены на полицию, а всем, кто прямо или косвенно участвовал в спасении тонущих, выдавалось вознаграждение. Во-вторых, было покончено и с прежней практикой отношения к самоубийцам, когда, в силу трактовки самоубийства христианской церковью как смертного греха, труп несчастного «волокли на салазках» по городским улицам, подвешивали к позорному столбу вниз головой, не хоронили, а имущество подлежало конфискации. Отныне после составления полицейского протокола приходской священник должен был тихо похоронить самоубийцу, хотя никакие сообщения в печати об этих случаях не допускались.

Частыми случаями гибели людей как в Париже, так и в его предместьях во второй половине XVIII в. стали смерти от угара. Полицейскими правилами запрещались применявшиеся ранее врачами кровопускания в отношении угоревших и описывались простейшие способы помощи до прибытия врача (применение уксуса, опрыскивание лица холодной водой и т.п.).

Не менее важной во второй половине XVIII в. становилась и реформа медицины, которая коснулась в первую очередь практикующих врачей, не признававших достижений естествознания и предпочитавших лечить

больных с помощью испытанных временем «великих лекарств» (кровопускание, рвотные средства, промывание желудка). В немалой степени существованию данной практики способствовала и политика медицинского факультета Сорбонны. Опасность представляло и отсутствие четкого разграничения между медициной и фармацевтикой: типичный аптекарь XVIII в. в Англии заканчивал медицинскую школу в возрасте 13–16 лет, получая право самостоятельной практики через 3–7 лет. Явная недостаточность полученного образования приводила к использованию страшных ядов, нередко убивавших пациентов.

По английскому закону 1722 г. запрещалось оказывать больным помощь на дому в какой бы то ни было форме: неимущего больного следовало препроводить в госпиталь. В 1796 г. данный закон отменили. Ситуация кардинальным образом меняется: в каждом приходе были назначены надзиратели, которые решали, какую помощь можно оказывать неимущим больным, находящимся дома. Были разработаны даже проекты создания системы медицинского страхования. Так, в 1786 г. был разработан проект «Общества всеобщей дружбы, иначе выгоды». В соответствии с ним подписавшиеся крестьяне и прислуга могли рассчитывать на помощь на дому по болезни или при несчастном случае; в каждом приходе уполномоченный на то аптекарь поставлял бы необходимые лекарства, половина стоимости которых оплачивалась бы приходом, а другая половина – самим Обществом.

Во второй половине 1780-х гг. во Франции был впервые поставлен вопрос о ликвидации скученности больных в больницах и необходимости размещения больных в зависимости от характера болезни в отдельных зданиях. Проверки состояния парижских больниц, проведенные в эти годы, показывали, что в них содержалось в пять-шесть раз больше больных, чем имелось мест. Постоянными спутниками больничных заведений оказывались сырость и плохой воздух. В результате одна пятая часть попадавших в больницу с легкими заболеваниями пациентов вскоре умирала от приобретенных на больничной койке болезней. В 1788 г. специальная комиссия французской Академии наук разработала новый принцип строительства больниц (павильонное строительство).

Тем самым идея существования больничных заведений реабилитировала себя, но уже в новом качестве. Больницы должны были играть двоякую роль. С одной стороны, они необходимы больным без семей, а также в случаях заразных, тяжелых и сложных болезней, с которыми врачи не сталкиваются в повседневной практике. С другой стороны, больница понимается как необходимая мера защиты (здоровых людей – от болезни; больных – от невежественной практики; одних больных людей – от других). Таким образом, век Просвещения подготовил базу для реформы медицины, которая растянулась в ведущих европейских странах до середины XIX в. Были созданы условия для ликвидации изоляции больниц от общества, а активно практикующий врач стал новым символом медицины.

4. XVIII век стал временем еще одной немаловажной реформы – реформы уголовного законодательства и выработки проблем исправительных наказаний. С конца XVII в. облик преступности постепенно менялся: на смену убийствам и физически агрессивному поведению приходят правонарушения против собственности; на место телесных повреждений – кража и мошенничество. Изменилась и сама внутренняя структура преступности. Отношение к преступности на протяжении XVII–XVIII вв. постепенно менялось. Вплоть до начала XVIII в. заметна неоднозначность народного отношения к преступникам. С одной стороны, преступник – особенно контрабандист или крестьянин, сбежавший от помещика-лихоимца, – вызывал к себе искреннюю симпатию: его насильственные действия рассматривались как прямое продолжение старых классовых битв. С другой стороны, человек, который под прикрытием допускаемой народом возможности нарушать закон совершал преступления, наносившие ущерб тому же народу (например, нищенствующий бродяга, грабитель или убийца), легко становился предметом особой ненависти.

Отсюда вытекал вывод, что наказание преследует две основные цели: отбить у правонарушителя охоту повторить преступление и исключить возможность появления последователей. Одним из лучших средств наказания почти всегда считались общественные работы, соединявшие коллективную заинтересованность в наказании осужденного и зримый, контролируемый характер наказания. Осужденный, занятый на общественных работах, вдвойне полезен: он выполняет необходимую обществу работу (строительство зданий, ремонт дорог и т.п.) и внедряет в сознание сограждан мысль о неотвратимости наказания за совершенное преступление. Однако прежде чем тюрьма стала инструментом наказания и перевоспитания преступников, она явилась инструментом изоляции, вначале прокаженных, затем зачумленных, венерических больных, безумцев и, наконец, нищих.

К началу XIX в. складываются три основных модели карательного заключения, прообразом которых стал открытый еще в 1596 г. амстердамский Распхёйс. Последний первоначально предназначался для нищих и малолетних злоумышленников. В основу его деятельности были положены следующие основные принципы: во-первых, срок наказаний варьировался в зависимости от поведения заключенного и мог быть сокращен по усмотрению администрации тюрьмы; во-вторых, предусматривался обязательный труд: заключенные работали совместно, а за выполненную работу получали вознаграждение; в-третьих, строгий распорядок дня, система запретов и обязанностей, непрерывный надзор, духовное чтение удерживали заключенных в определенных рамках. Именно пример Распхёйса дал во второй половине XVIII в. жизнь трем классическим моделям тюрьмы: фламандской, английской и американской.

I. Фламандская модель.

Образцом для фламандской модели считается работный дом в Ренте, где принудительный труд был организован главным образом на экономических принципах. В основе лежало утверждение, что праздность – основная причина большинства преступлений. Предусматривалась также возможность сокращения наказания при условии хорошего поведения и выполнения работ преступником.

II. Английская модель.

К принципу принудительного труда данная модель добавила изоляцию заключенных друг от друга как главное условие исправления. Схему набросал в 1775 г. английский юрист Дж. Хенуэй, обосновавший ее прежде всего отрицательными доводами: скученность в тюрьме способствует распространению дурных примеров и создает возможность побега и сообщничества, да и тюрьма будет слишком похожа на мануфактуру, если позволить заключенным работать вместе. Было решено построить две исправительные тюрьмы, для мужчин и для женщин, где изолированные друг от друга заключенные должны были выполнять «самые рабские работы»: полировать мрамор, трепать пеньку, кромсать ветошь, изготавливать веревки и мешки и т.п. В действительности же была построена только одна исправительная тюрьма, в Глочестере, но и она лишь отчасти соответствовала первоначальному плану, предоставляя возможность подвергать одиночному заключению только самых опасных преступников, для остальных же предусматривалась совместная работа днем и изоляция ночью.

III. Американская («филадельфийская») модель.

Образцом для американской модели стала тюрьма Уолнат Стрит, открытая в 1790 г. в Филадельфии и построенная по модели Рента и Глочестера. Здесь предусматривались обязательная работа в цехах, постоянная занятость заключенных, финансирование тюрьмы за счет их труда и выплата вознаграждения за труд, которое понималось как средство, обеспечивавшее накопление заключенным некоторой суммы к моменту окончания срока. Жизнь в тюрьме была расписана по часам. Как и в Глочестере, одиночное заключение не являлось всеобщим: оно применялось лишь к отдельным заключенным, которые бы в прежние времена получили смертный приговор, и также к тем, кто заслужил особое наказание уже в тюрьме. Как в Ренте, предусматривалась возможность сокращения срока наказания и помилования заключенных, отличившихся хорошим поведением. Тюрьма Уолнат Стрит имела ряд особенностей, характерных только для нее. Во-первых, здесь действовал принцип неразглашения наказания. Понятно, что приговор и основания для его вынесения должны быть известны широкой публике, но наказание должно осуществляться тайно и всякие уличные и публичные зрелища здесь должны быть исключены. Во-вторых, важным следствием инспекторского контроля стало формирование знаний о преступниках. Одновременно с каждым новым заключенным администрация

тюрьмы получала отчет о совершенном им преступлении и сопутствовавших обстоятельствах, резюме допроса обвиняемого, сведения о его поведении до и после вынесения приговора и т.п. На протяжении всего срока заключения преступник подвергался наблюдению, а его поведение изо дня в день документально фиксировалось для составления мнения о том, заслуживает ли правонарушитель ходатайства о снисхождении или нет.

5. Период конца XVIII – первой половины XIX в. вошел в историю как время грандиозного переворота, время перехода от мануфактурного производства к фабричному. Пионером стала ткацкая промышленность, именно здесь первой выяснилась несостоятельность патриархального, ручного производства. Потребностью времени стало устройство машины, которая бы пряла без помощи пальцев. Насущной потребностью фабриканта стала возможность производить товар везде, где он мог найти дешевые «рабочие руки» для обслуживания машин.

Расширяющаяся фабрично-заводская промышленность выбрала себе на первых порах самых покорных «рабов» – женщин и детей. В конце XVIII в. в Англии недавно изобретенные машины применялись на больших фабриках около рек, способных привести в движение водяное колесо. Особенный спрос был на маленькие, ловкие пальцы. И сейчас же возник обычай выписывать учеников (детей-сирот) из разных мастерских при приходских домах Лондона, Бирмингема и др. Тысячи маленьких беспомощных созданий от 7 и до 13 и до 14 лет отправлялись, таким образом, на север. Мастера обычно одевали учеников, обучали и устраивали их в ученическом доме около фабрики. Были приглашены надсмотрщики, которые должны были следить за их работой. В интересах этих надсмотрщиков было как можно больше истомлять детей работой, так как они сами получали тем больше, чем больше продукта они выбивали из них. Естественным последствием была жестокость. Их мучили до крайности напряженной работой, их били кнутами, сажали на цепь. Были отдельные случаи, когда дети кончали с собой. Детей покупали, как рабов: фабриканты обращались в комитеты по призрению бедных в Лондоне и Бирмингеме и просили о присылке им бедных детей. Комитеты же охотно шли им навстречу, так как такие просьбы освобождали от необходимости заботиться о пропитании детей. О колоссальных масштабах применения детского труда в Англии свидетельствует такой факт: в 1788 г. в ткацких мастерских работало 26 тыс. мужчин, 31 тыс. женщин и 35 тыс. детей, значительная часть которых была моложе 10 лет. В производстве спичек почти исключительно работали дети в возрасте 6–10 лет. Промышленная революция имела своим результатом и многократное увеличение числа детей-сирот, что было характерно не только для Великобритании, но и для других стран Европы. Так, в 1810–1840-е гг. в Вене до половины всех родившихся были рождены вне брака, доля же населения, состоявшего в браке, была крайне низкой.

В большинстве своем дети оказывались либо в приютах, которые были основаны, чтобы «не распространять детоубийства», либо у приемных родителей в деревне.

Наряду с широким применением детского труда особым спросом пользовалась и рабочая сила женщин. Женский труд также представлялся привлекательным в сравнении с мужским в силу большей покладистости работниц.

Преждевременные роды были самым обычным явлением. Большинство женщин рожали недоношенных или мертвых детей. Средняя же продолжительность жизни представителя рабочего класса составляла 17 лет. Масса грудных младенцев погибала от опия. Прикованные к швейной машине матери, не имея возможности ухаживать за своими детьми, были вынуждены «успокаивать» их сонными средствами. Выжившие же дети из-за недоедания обычно страдали золотухой и рахитом. Голод и нужда толкали родителей на жестокое обращение со своими детьми, нередко оборачивавшееся убийством.

Подлинным бичом стала проституция. Начиная с конца XVIII в., в основе всех полицейских мер против проституции лежала главным образом мысль об охране здоровья мужчин, потребителей проституции, для чего использовались регистрация проституток, врачебно-полицейский контроль за ними, учреждение домов терпимости или особых улиц, облавы на уличных проституток. Только в Мадриде в 1895 г. насчитывалось 300 домов терпимости.

Роберт Оуэн стал совладельцем обширной прядильной фабрики в Шотландии. Особое внимание им было уделено улучшению условий труда и быта рабочих. Не использовался труд детей младше десятилетнего возраста. Был установлен десятичасовой рабочий день. При фабрике была организована школа для детей рабочих, где обучались как мальчики, так и девочки. В начале 1820-х гг. по инициативе Роберта Оуэна в Лондоне было создано «Кооперативное общество», принявшее его систему реформы быта и воспитания рабочих. Однако деятельность Общества встретила серьезное противодействие со стороны предпринимателей.

Первые серьезные попытки законодательной охраны здоровья работающих были предприняты в конце XVIII в. в наиболее развитом промышленном центре Великобритании – Манчестере. В 1796 г. было создано Манчестерское санитарное бюро, поставившее своей задачей как оздоровление условий труда и быта рабочих, так и законодательное ограничение продолжительности рабочего дня. Результатом деятельности Бюро стало появление первого фабричного закона 1802 г., который хотя и игнорировался предпринимателями, но стал самой ранней попыткой улучшения санитарно-гигиенических условий труда пролетариата.

В 1830–1840-е гг. положение работающих на английских фабриках привлекло внимание британского парламента. В 1832 г. был принят Билль

об обследовании состояния фабрик, создавший условия для исследований в области фабричной гигиены. В 1842 г. был принят акт, запретивший ночную работу подростков и детей, ограничивший их дневной труд и впервые установивший правительственную фабричную инспекцию. Фабричные инспекторы внесли большой вклад в области эпидемиологии, коммунальной и пищевой гигиены на промышленных предприятиях. В 1848 г. парламент принял закон об устранении санитарных вредностей и предупреждении заболеваний, по которому в случае поступления жалоб на санитарные недостатки на предприятиях местные власти должны были принимать энергичные меры. На основании закона 1848 г. в промышленных центрах Англии учреждались должности санитарных врачей.

Во Франции социальное законодательство было введено Парижской коммуной.

В 1896 г. принимается Германское гражданское уложение, где впервые в европейской практике утверждались принципы социальной справедливости и вводилось повсеместное рабочее страхование.

Примеру Германии последовали и другие европейские страны. Так, в 1908–1910 гг. широкие социальные реформы были проведены в Великобритании. Начав с установления восьмичасового рабочего дня в угольной промышленности, Великобритания ввела биржи труда. Они должны были помочь безработным в подыскании работы, а предпринимателям в найме рабочей силы. Дело в том, что иногда имели место случаи, когда безработица в одном районе совпадала по времени с нехваткой рабочей силы в другом. За законом о биржах труда последовал закон о страховании по безработице. Были введены пенсии для престарелых, а также страхование по болезни, инвалидности и в связи с увечьем на производстве.

Таким образом, к началу XX в. наблюдается становление социального законодательства в ведущих европейских странах, получает широкое распространение социальное страхование на случай трудового увечья или профессионального заболевания. К рискам, подлежащим обеспечению, были причислены инвалидность, старость, болезнь, частично (в некоторых отраслях промышленности) безработица.

6. «Карцерная» система пришла в середине XIX в. на смену практике изоляции, предоставив своим заключенным некое подобие свободы выбора, но одновременно заимствовав и принципы тюремного заключения. В рамках «карцерной» системы принцип безусловной изоляции от общества уже не соблюдается в полной своей мере, а принцип извлечения пользы предусматривает не только использование дешевой рабочей силы, но может сочетаться с состраданием и оказанием необходимой помощи. Тем не менее, «карцерная» система, охватившая наиболее обездоленные слои населения, выполняла роль социального амортизатора, имея целью поддержание равновесия в обществе. Сужается в рамках данной системы и коли-

чество объектов социального призрения: из их числа исключаются здоровые бедняки, способные свободно продавать свою рабочую силу на рынке труда. «Карцерная» система уже не представляет из себя изолятор в его чистом виде: это целая сеть благотворительных заведений, оказывающих специализированную помощь нуждающимся. В эту сеть включаются сиротские приюты, благотворительные школы, школы для взрослых, бесплатные больницы, богадельни и т.п. Объектами социальной помощи становятся дети-сироты, дети, обладающие физическими и умственными недостатками в развитии, неизлечимо больные, одинокие старики и др. Пионерами в создании новой системы стали Франция, Великобритания и Германия.

Во Франции уже в первой половине XIX в. были созданы специальные колонии для бедных, беспризорных и бродячих детей (в 1840 г. была открыта колония Пети-Бур, в 1842 г. – колония Оствальд), дома милосердия и благотворительные заведения для молодых преступниц, для девиц, «боящихся думать о выходе в беспорядочный мир», для «бедных невинных девочек, которым угрожает ранняя порочность из-за безнравственности матерей», для несчастных девушек, подбираемых у дверей больниц и в меблированных комнатах. По закону 1850 г. во Франции создавались исправительные колонии для несовершеннолетних. Образцом стала открытая в январе 1840 г. исправительная колония для несовершеннолетних преступников в Меттрэ, сочетавшая в себе приют, тюрьму, школу, мастерскую и армейский полк.

Тогда же, в середине XIX в., были созданы учреждения для брошенных или нищих детей, сиротские приюты (крупнейшие – Нэхоф и Мэниль-Фирмен), заведения для подмастерьев («Вифлеем» в Реймсе и «Дом» в Нанси) и «заводы-монастыри». Примером последних могут служить заводы в Ла Соважэр, Тараре для малолетних работниц, поступавших туда в тринадцатилетнем возрасте, долгие годы живших в заточении и выходивших во внешний мир только под надзором. Девушки получали не зарплату, а содержание и премии за усердие и хорошее поведение, которыми могли воспользоваться лишь при выходе из монастыря.

В Великобритании к середине XIX в. получили развитие рабочие школы для уличных детей, основанные на идее о том, что лень является основой для пороков, а труд – лучшее лекарство против них. Поэтому в данных школах превалировало обучение ремеслам, причем выделилось три основных типа школ в зависимости от категории призреваемых: детей бедноты, детей-бродяг и малолетних преступников.

Благотворительные общества и полиция составили неотъемлемые части «карцерной» системы призрения, соединяя ее промежуточные элементы (приюты, богадельни, больницы, школы, колонии и т.п.) и приучая массы к порядку и повиновению.

Особое место в «карцерной» системе призрения заняли заведения для малолетних детей: ясли и детские сады, созданные прежде всего для беднейших слоев населения. Ясли стали новым типом благотворительных заведений и впервые возникли в середине 1840-х гг. во Франции, в Париже, по инициативе Марбо. По его мнению, ясли, предназначенные для детей низших классов общества, должны были заменить ребенку мать и предохранить его от вредных условий жизни среди нищеты. Уже в 1855 г. сеть яслей во Франции состояла из 400 заведений. Вторым типом благотворительных заведений стали дневные приюты, целью которых стало обеспечение надзора за детьми, чьи родители работали. Один из первых таких приютов появился в 1780 г. в Штейнгале (Эльзас, Франция) по инициативе местного священника Оберлина. В дальнейшем дневные приюты, получившие название «детских садов», получили большое распространение в европейских странах. Во второй половине XIX в. детские сады появились и в других странах Европы (во Франции, Великобритании, Бельгии, Нидерландах), а также в США. В Бельгии детские сады основывались на свободном выборе занятий для ребенка при максимальном ослаблении контроля и дисциплины, что давало простор развитию индивидуальных способностей. В США возникает особый тип детских садов для девочек, где пытались развить хозяйственные способности детей. Занятия детей делились на три последовательные ступени: вначале девочки обучались обычным домашним работам (уход за младшими детьми, помощь матери и т.п.), затем – стирке белья и уборке квартиры, закупке провизии и приготовлению пищи. Иными словами, в американских детских садах акцент был сделан на подготовке девочки к будущей роли домохозяйки и матери семейства. И все же детские сады выполняли узкопрактическую функцию – подготовить детей бедноты к дальнейшему производительному труду. Умственное развитие ребенка оставалось здесь на втором плане.

Особым типом благотворительных заведений стали школы для детей, имевших отклонения в физическом и умственном развитии. Первое заведение для слепых детей было создано в Париже еще в 1784 г. В первой половине XIX в. возникают и методики обучения слепых письму, наибольшую известность из которых получила методика Луи Брайля. Первая книга на шрифте Брайля была опубликована во Франции в 1837 г. Первые заведения для глухонемых детей были созданы в начале 1760-х гг. в Париже и Лейпциге. К середине XIX в. обозначились два основных направления в обучении детей с недостатками слуха. «Французское» направление признавало основой обучения умственное развитие детей, отвергая звуковую речь как ненужную и ограничиваясь приучением к письму с присоединением искусственных мимических знаков. «Немецкое» направление целью обучения ставило приспособление глухонемых к практической жизни, возможное развитие у них звукового языка при минимуме жестикологии.

Однако и во Франции, и в Германии школы для глухонемых непременно являлись закрытыми учебными заведениями, а в первой четверти XIX в. распространение получила идея о создании особых колоний для слабослышащих, где последние жили бы, не вступая в контакты с внешним миром.

В первой половине XIX в. возникли и особые заведения для умственно отсталых детей. В 1841 г. в Швейцарии была создана первая школа для слабоумных, в 1842 г. аналогичное заведение было открыто при Берлинском институте глухонемых.

Таким образом, на рубеже XVIII–XIX вв. появляются новые сферы призрения, связанные с обучением детей, страдающих как физическими, так и умственными недостатками в развитии. В США в 1845 г. были открыты приюты для умственно отсталых детей в Трентоне. В основе их воспитания и обучения, за редким исключением, лежало узкопрактическое образование с целью превращения призреваемых в «полезных» членов общества.

В рамках «карцерной» системы трудоспособные бедняки должны работать на заводах и фабриках, принося пользу обществу, но «свободно» распоряжаясь своей рабочей силой; неизлечимо больные и безумцы должны находиться в больницах и клиниках; дети – в приютах, благотворительных школах и колониях; одинокие, немощные старики – в богадельнях; преступники – в тюрьмах. Бесперебойное функционирование такой системы будет обеспечивать административный и карательный аппарат (служба правосудия, полиция, армия и, наконец, благотворительные общества). Противоречие заключалось в том, что институты «карцерной» системы, призванные оказывать необходимую помощь нуждающимся, противодействуют реальной социализации человека, определяя ему место в иерархической сословной системе и препятствуя развитию социальной мобильности в обществе. Именно это противоречие во многом и дает толчок развитию на рубеже XIX–XX вв. теории социальной работы.

XIX век ознаменовался оживлением частной и общественной благотворительности, основанной прежде всего на принципах индивидуальной поддержки и оказания адресной помощи. В Германии в 1852 г. в г. Эльберфельде была внедрена принципиально новая система помощи (так называемая «эльберфельдская»): помощь оказывалась лишь тому, кто не мог самостоятельно обеспечить себе сносное существование.

Таким образом, XIX век стал во многом переломным в развитии социальной помощи нуждающимся слоям населения в Западной Европе и США, будучи отмеченным постепенным изменением в отношениях между предпринимателями и наемными рабочими, появлением и выработкой новых приоритетов в социальной политике государства, активизацией общественной, частной и церковной благотворительности.

7. Социальная защита нуждающихся на Беларуси в XVIII–XIX вв. представлена несколькими направлениями:

1) деятельность церковноприходских попечительств и православных братств. С течением времени церковный приход в силу своей сплоченности и досконального знания нужд прихожан оформился в первоначальную структурную единицу общественного призрения. В отличие от монастырей с их закрытой организационной структурой приходы предлагали, в основном, «открытые» формы помощи нуждающимся. Церкви ссужали крестьян деньгами, хлебом, семенами, сеном и прочим под залог имущества и без такового, выполняя роль своеобразного «благотворительного банка». Часто «долги» не взыскивались десятки лет. В приходе проводились различные мероприятия по призрению и обучению грамоте сирот, помощи престарелым и инвалидам, защите жен от тирании мужей и многие другие. Приходы возбуждали в епископальных судах рассмотрение различных дел по гражданскому судопроизводству: «роспут» (развод), «умыкание невест», «промежи между мужем и женой», споры о наследстве, об отравительстве, об «укушении при драке» и т.д. В церквях выставлялись «всемирные коробки» для сбора материальных ценностей для нуждающихся, возле храмов строились кельи для нищих, богадельни, «убогие» и «Божьи дома», «скудельницы». Таким образом, самоорганизующиеся, финансово независимые приходы оказывали помощь тысячам инвалидов, престарелых и сирот, всем нуждающимся прихожанам по самым различным направлениям: от материальной поддержки до решения проблем воспитания, перевоспитания и обучения.

Однако наибольшую активность приходская благотворительность приобрела в пореформенный период. Одним из главных стимулов к развитию церковной благотворительности стал закон «О приходских попечительствах при православных церквях» от 2 августа 1864 г. В соответствии с Положением о церковноприходских попечительствах в их задачи входило: 1) забота о хозяйственных делах церкви; 2) устройство первоначального обучения детей; 3) благотворительные действия в пределах прихода. Основная задача – хозяйственная (строительство и ремонт церковных строений, содержание причта, дома для него и т.д.). На нее расходовалось 3/4 всех средств. Поддержанная государством, православная церковь на Беларуси в этот период (в отличие от XV–XVIII веков) значительно превосходила все другие конфессии и была способна решать задачи благотворения, социальной помощи на самом высоком уровне. Она живо откликнулась на призыв правительства о создании церковноприходских попечительств и к 1902 г. вышла на первое место в Российской империи по их количеству. Если в среднем по Российской империи к 1902 г. количество церковноприходских попечительств составляло, примерно, 50% от количества церквей, то на Беларуси – свыше 92%.

Средства попечительств складывались из добровольных пожертвований (главная статья доходов), собираемых по подписке и путем «кру-

жечных» сборов, членских взносов, платы состоятельных родителей за обучение детей в церковноприходских школах, отчислений от свободных церковных сумм, а также пособий от казны (позднее – земств), городских и сословных учреждений. В некоторых епархиях бюджет попечительств пополнялся за счет продажи икон, изготовления надмогильных крестов, деятельности кирпичных и других заводов, платы за аренду церковных помещений и процентов от выдаваемых попечительствами ссуд.

Для приходской благотворительности были характерны следующие ее основные формы: материальная помощь, медицинская помощь, просветительская деятельность. В западных губерниях наибольшей активностью в благотворительной деятельности отличались церковноприходские попечительства Могилевской и Гродненской епархий.

При некоторых церквях существовали аптеки попечительств, из которых лекарства для бедных выдавались бесплатно или по низкой цене, а иногда оплачивалась помощь врача, больным выдавались денежные пособия. С введением на Беларуси земств попечительства стали активно поддерживать земских врачей. Не забывала православная церковь и своих престарелых, одиноких священников. В каждой белорусской епархии существовали попечительства о бедных духовного звания.

Духовное ведомство (и вместе с ним церковноприходские попечительства), занималось также призрением престарелых и инвалидов. В этой сфере социальной помощи оно опережало все отдельно взятые квазигосударственные общества и 11 министерств (внутренних дел, военное, юстиции, земледелия и государственных имуществ, финансов и т.д.), которым на Беларуси принадлежало немалое количество домов призрения и богаделен.

Существовали на Беларуси и приходские приюты для детей, в которых призревались сироты или дети, брошенные родителями. Попечительства обеспечивали им уход, питание и одежду, обучение в церковноприходской школе и духовно-нравственное воспитание, обучение ремеслу и трудоустройство. Детям бедных родителей выплачивались приходские стипендии для продолжения образования, оказывалась другая материальная помощь, в частности, выдавались безвозмездные или с незначительными процентами ссуды. Работали воскресно-праздничные школы для детей и воскресные школы для взрослых. Одной из первых в Российской империи такая школа открылась в Могилеве.

Проблемы благотворительной деятельности обсуждались на ежегодных Всероссийских съездах уполномоченных церковноприходских попечительств, съездах деятелей по общественному и частному призрению, а также на многих других съездах, собраниях и совещаниях представителей общественности.

В некоторых белорусских приходах вместо церковноприходских попечительств возникали братства, объединявшие иногда пять-шесть приходов. Изначально братства – это собрание духовенства и активных мирян

одного либо нескольких (иногда города, уезда, изредка – епархии) приходов. Известно, что расцвет православных братств на Беларуси приходится на XVI–XVIII века. После воссоединения Беларуси с Россией, они утратили свое общественно-политическое и культурное значение. «Основные правила для учреждения церковных братств», утвержденные Александром II в мае 1864 г., открыли новый период в деятельности братств. В соответствии с законом «братства учреждаются при церквях и монастырях с благословения и утверждения епархиального архиерея». С 1865 г. возобновляет свою деятельность одно из старейших и самых крупных белорусских братств – Виленское Свято-Духовское православное братство. К первым шагам его деятельности на ниве благотворения относятся устройство помещения для бедных семейств в братском доме с двухклассным училищем для мальчиков и девочек (раздельно) и бесплатной читальней. Подопечным выдавались карманные деньги и два раза в год – одежда и обувь. В начале XX века братства на Беларуси действовали при большинстве православных церквей. В их работе появляются новые организационные формы. Они открывают потребительские лавки, в которых бедным людям товары продавались по сниженной цене (скидка до 50 и более процентов), бесплатно раздавали иконки, Евангелие и т.д.

В августе 1908 г. в Минском Свято-Духовом монастыре был проведен I съезд представителей православных братств, в котором приняли участие 150 делегатов. Наряду с вопросами оживления церковноприходской деятельности на нем рассматривались и проблемы благотворения. Круг этих проблем, обсуждаемых делегатами съезда, был необыкновенно широк и разнообразен: устройство библиотек; помощь неимущим и погребение умерших; искоренение сквернословия, пьянства, пирушек и игрищ; посещение больных и утешение страждущих, выдача пособий в случаях стихийных и социальных бедствий (пожар, наводнение, разорение и т.п.) и многое другое.

Особое место в работе съездов, деятельности православных братств, приходов и православной церкви в целом занимали вопросы теории и практики борьбы с пьянством и алкоголизмом как самым страшным народным злом. Активную борьбу со спаиванием народа церковь начала вести с первых дней введения на Беларуси христианства. На Беларуси в 1858 г. возникли первые на территории Российской империи Общества трезвости. У истоков их образования стояла православная церковь. Пример церкви вдохновил на борьбу с пьянством и алкоголизмом передовую общественность и не остался без внимания царской семьи. В 1894 г. под эгидой императрицы Александры Федоровны возникло Попечительство о народной трезвости, отделения которого открылись во всех белорусских губерниях. Белорусские братства (первоначально в качестве эксперимента) организовали чтение в своих школах антиалкогольных курсов. Подкомиссия по вопросам преподавания антиалкоголизма в школе, созданная при Обществе охранения народного здравия (1897), в начале XX века организовала издание антиалкогольных учебных

пособий для школьников. Представляет интерес деятельность детских обществ трезвости, появившихся во многих учебных заведениях по инициативе церкви и общественности. Правда их деятельность не всегда соответствовала уставу. Общества боролись за «полутрезвость», т.е. взрослым разрешалось употреблять пиво, сидр, вино. Православная церковь стала родоначальником современного психиатрического «кодирования» от пьянства. Священники православных храмов использовали для этого эффективные психотерапевтические методы, среди которых эмоциональная проповедь, добровольное принятие зарок не употреблять спиртного на определенный срок и др. В 1909 г. представители братских обществ трезвости, члены ряда ученых и педагогических организаций созвали в Петербурге I Всероссийский съезд по борьбе с пьянством. В сентябре 1916 г. Совет министров под давлением общественности запретил производство спирта на всех винокуренных заводах. Разумеется, у «сухого порядка» (не путать с «сухим законом», т.к. производство водки «для себя» не запрещалось) были свои недостатки. В качестве компенсации потерь доходов от продажи водки в 5–6 раз повысились налоги, что увеличило и без того высокую социальную напряженность, развивалась нелегальная торговля спиртным, фальсификация вин, ширилось употребление суррогатов, на селе с трудом приживались «сухие» свадьбы.

Таким образом, социальное служение православной церкви на Беларуси значительно активизировалась во второй половине XIX века в связи с образованием церковноприходских попечительств и возрождением православных братств, которые в целом смогли реализовать свои возможности в деле организации благотворительной помощи, предоставив целый комплекс услуг нуждающимся. К недостаткам церковноприходских попечительств следует отнести то, что в центре их внимания все же были проблемы церкви и причта, большая зависимость этих «учреждений на особых основаниях» от духовных и светских властей.

2) Социальная помощь в белорусском селе. Нищенство в белорусских губерниях традиционно было менее распространено, чем в целом по России. Данное явление объясняется вовсе не тем, что белорусские крестьяне жили более обеспеченно. И те, и другие были практически одинаково бедны. Все дело, видимо, в менталитете белорусов, когда «только самая крайняя бедность может заставить местных крестьян нищенствовать». Кроме того, и в XIX и в XX веках в белорусских губерниях продолжали сказываться последствия ряда разумных мер по профилактике нищенства, предпринятых в свое время в Великом княжестве Литовском. По количеству профессиональных нищих и временно нищенствующих «лидерство» на Беларуси прочно удерживала Виленская губерния. Отношение к нищим и нищенству в белорусских селах испокон веку оставалось неизменным, основываясь на общехристианских догматах о добродетели и спасении.

Наиболее распространенными формами помощи и взаимопомощи у белорусских крестьян были: поочередное кормление нуждающихся по до-

мам; отдача призреваемого на полное содержание одного из членов сельского общества; выдача пособий «натурой» или деньгами; помещение в благотворительные заведения различного профиля. К помощи «натурой» относили и наем для призреваемого квартиры или позволение жить в общественном здании. Обычно это были сторожки при церквях и хлебозапасных магазинах. Дело помощи нуждающимся крестьянам было поставлено лучше в Могилевской и Минской губерниях, хуже – в Витебской и Гродненской, плохо – в Виленской. Под «трудоу помощью» крестьяне понимали, прежде всего, известную на Беларуси «толоку» – выполнение определенной хозяйственной работы общинниками в одном из крестьянских дворов (общественная обработка земли беспомощных стариков, вдов и малолетних сирот, оказание помощи погорельцам в строительстве дома, подвоз стройматериалов или выделение подвоз для этой цели, обеспечение соломой для крыши, строительные работы и т.д.).

В целом же по Российской империи денежные пособия в виде единовременных или периодических ежемесячных (ежегодных) выдач были мало распространенной в крестьянской среде формой благотворительной помощи (в основном из-за слабого развития товарно-денежных отношений на селе). Положение жителей Могилевской и Гродненской губерний в этом отношении выглядело более предпочтительным. Крестьянские общества выдавали денежные пособия в случаях смерти одного из членов семьи (на погребение и проч.), пожара, болезни, падежа скота, а также престарелым, сиротам, новобранцам, неимущим девицам при выходе в замужество и т.д.

Стариков и детей в белорусских селах относили к одной социовозрастной группе. Одной из самых ранних форм призрения детей-сирот у славян стал институт «приймачества». Своеобразной формой словесной взаимопомощи, социального патронажа детей можно считать распространенный на белорусских землях в XVI – начале XVIII века обычай «дзядзькавання», когда шляхта за определенную, чаще натуральную, плату отдавала своих детей на воспитание в крестьянские семьи. К мирской, «грамадскай» помощи сироте относилась такая форма, по характеру совпадающая с помощью немощным старикам, когда ребенок переходил из дома в дом на кормление. В XIX веке законодательно был утвержден институт «опеки». При этом учреждением опеки преследуются чаще интересы опекунов, желающих попользоваться оставшеюся по смерти родителей малолетнего землею, чем забота о самом опекаемом. Выход стали искать в устройстве на селе детских приютов. В начале XIX века к ним относили получавшие все большее распространение ясли, приюты (прообраз современного «детского сада») и ясли-приюты для сирот и проходящих различных типов: дневного, смешанного, платные и бесплатные, с обеспечением одеждой и постельным бельем и без такового. Обычно они функционировали посезонно, во время полевых работ. На территории современной Беларуси одни из первых сельских яслей появились в Слонимском уезде

Гродненской губернии. Организаторами этих детских благотворительных заведений были обычно сельские учительницы, фельдшерицы, жены земских врачей, священников, псаломщиков, «полуинтеллигентные крестьянские девушки» и т.п. Средства на содержание яслей и приютов поступали от сборов, организуемых по решению крестьянских обществ, а позднее – от земств. К призрению детей относили и «сельский патронат», когда бедные крестьянские семьи принимали на вскармливание из воспитательных домов или от губернских органов общественного призрения грудных младенцев за порой весьма незначительную плату и по истечении определенного времени (от 1 года до 3 лет, а иногда и позже – в зависимости от региона) возвращали их обратно или в редких случаях усыновляли. Что касается новых для белорусского села форм социальной помощи детям, то они приживались медленно. Крестьянские общества, например, оказывали помощь в создании и содержании на своей территории «земледельческих приютов самопомощи» – прообраза современных детских домов семейного типа. Они появились в России в начале XX века.

Еще одной формой помощи и взаимопомощи у белорусских крестьян стали земледельческие кружки или мелкие сельскохозяйственные общества – прообраз будущей сельскохозяйственной кооперации.

Главным и основным источником поступления средств на организацию социальной помощи и взаимопомощи в деревне были отчисления волостных и сельских обществ из так называемых «общественных денежных сумм». Далее по значению шли: пожертвования частных лиц (на селе они были значительно более редким явлением, чем в городах); различного рода денежные сборы («с ревизской души» или «кружечные») целевого назначения на строительство, организацию и содержание благотворительных заведений, помощь погорельцам, выдачу ссуд и проч.; использование части общественного имущества (здания, земли, хлебные запасы и др.); натуральные повинности как обязательное исполнение тех или иных работ по постановлениям сельских сходов, так и в виде предоставления продуктов, одежды, обуви для неимущих «однообщественников», в первую очередь для «бедных сирот или неспособных к труду»; всевозможные складчины в пользу призреваемых; штрафные деньги; остатки от расходов по смете и т.д.

Таким образом, наиболее распространены в белорусском селе были следующие формы помощи нуждающимся: подача милостыни; поочередное кормление нуждающихся членов сельских обществ по домам; отдача призреваемого на полное содержание одного из членов общины («приймачество»); пособия натурой или деньгами; помещение в различные благотворительные заведения; оказание общественной помощи в строительстве, обработке земли, уборке и т.п. («толока»). Крестьянские общества на свои средства содержали сотни богаделен, домов призрения, больниц, школ, приютов. Основными источниками средств на социальную помощь нуждающимся были отчисления из «общественных денежных сумм» волост-

ных и сельских крестьянских обществ; денежные сборы (с «ревизской души» и «кружечные»); пожертвования частных лиц; натуральные повинности; складчины в пользу призреваемых; «штрафные деньги».

3) Земская система социальной помощи. Ко второй половине XIX века в условиях утверждения на территории Российской империи капиталистических отношений значительную остроту приобрел вопрос о реорганизации дела общественной помощи различным категориям нуждающихся. Среди реформ 1860–1870-х гг. в России, вызвавших резкий качественный рост благотворительного движения, особое место принадлежит земской реформе. Земства – выборные органы местного самоуправления в губерниях и уездах, введенные первоначально в 16-ти, а затем к 1914 г. – в 43 губерниях Российской империи. Согласно Положению о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 г., в ведение органов земского самоуправления перешли дела приказов общественного призрения. Приняв у приказов подчиненные им благотворительные заведения (богадельни, больницы, дома умалишенных и инвалидные дома, детские приюты и т.д.), земства взяли под свою опеку строительство новых благотворительных заведений, доставление нуждающимся крова, пищи и ухода, призрение и воспитание детей, устройство барачков и временных помещений для переселенцев и отхожих рабочих, странноприимных домов и других учреждений общественного призрения. Земства создали попечительства на селе. В состав земских попечительств входили землевладельцы, должностные лица крестьянского самоуправления, выборные из крестьян, обязательно – священник, врач и учитель. Всего – 11 человек. Попечительства должны были, во-первых, тщательно обследовать положение каждого семейства, просящего пособия; во-вторых, определить вид и размер требуемой помощи; в-третьих, приискивать для удовлетворения дознанных нужд местные средства, состоящие из пожертвований, субсидий земских, городских и других учреждений, и, в-четвертых, заказывать самую помощь, т.е. производить пособия. Реально участковые попечительства оказывали нуждающимся различные виды услуг в самых разнообразных формах: выдача денежных пособий, устройство на работу, врачебное консультирование, помещение в богадельни и дома призрения, направление в санатории, предоставление ночлежных мест и т.п. Земства стремились к открытым формам призрения, используя малейшую возможность оставить призреваемого в кругу семьи или родственников, снабдить его работой на дому или в специально организованных мастерских.

Полноправные земства, в структурном и функциональном отношении идентичные тем, что были в Центральной России, были введены только в Витебской, Минской и Могилевской губерниях, а также в городе Минске, в котором на городскую думу и управу с марта 1911 г. возлагались права и обязанности земских собраний и управ. В итоге из 35 белорусских уездов земства были образованы в 25. Столь позднее введение

земств в белорусских губерниях объяснялось боязнью царского правительства предоставить права местного самоуправления губерниям с преобладающим числом польского населения. В Минске и Могилеве стали выходить вестники губернских земств (периодические печатные издания), в которых регулярно помещались материалы о наиболее существенных фактах благотворительной деятельности, расходовании значительных средств на социальную поддержку неимущих, новых формах призрения детей. Белорусские земства с первых дней своего существования взяли под свою опеку социальный патронаж детей, который осуществляли земские врачи, учителя и священники, развивали посемейное призрение. Они открывали приюты, сиротские дома, ясли и детские сады, ремесленные классы, устраивали земледельческие колонии, помогали исправительно-воспитательным приютам, осуществляли трудовую и другие виды помощи.

Средства местных органов самоуправления в основном складывались за счет земских сборов, а также из пени и штрафов семи видов, различных поступлений, пошлин и так называемых «случайных доходов». Средства эти были весьма незначительны, а доходы неустойчивы. На общественное призрение удавалось расходовать не более 2–3% бюджета.

Просветительскую деятельность земств, наряду с делами собственно общественного призрения, можно и нужно рассматривать как одну из основных форм в их благотворительной деятельности. Земства не только активно занимались строительством земских учебных заведений, но и поощряли инициативу крестьянских обществ, выдавая им денежные субсидии на строительство школ на селе. На счету земских органов самоуправления снабжение школ книгами, учебниками и наглядными пособиями, открытие «ночных приютов» для школьников и устройство для них бесплатных или дешевых завтраков, организация публичных и учительских библиотек, народных библиотек-читален, книжных складов, издание и распространение дешевых и популярных книг и брошюр, устройство воскресных школ для детей и взрослых, подвижных музеев и многое другое. Земствам удалось создать на селе своеобразную культурную инфраструктуру: свои печатные органы, издательства, народные театры.

Представители белорусских земств единодушно поддержали решения 1-го Общеземского съезда по народному образованию о немедленном введении в начальных школах четырехлетнего курса и постановки на очередь его дальнейшего массового повышения до 6 лет; о взятии земством в свои руки всего дела подготовки учительских кадров; о значительном повышении вознаграждения труда учителей (почти вдвое по сравнению с принятой минимальной платой); о расширении работы по внешкольному образованию, и в первую очередь по созданию параллельно со школой сети библиотек. Наметился переход к созданию школ «повышенного типа» с 6-летним сроком обучения, что стало важным шагом к всеобщему среднему образованию.

При непосредственном участии и материальной поддержке земств открыты женские учительские семинарии в Бобруйске и Борисове, учительская семинария в Пинске. В 1910 г. в Витебске, в 1913 г. в Могилеве, а через год в Минске открыты учительские институты с трехлетним сроком обучения. В Витебске начали работать ветеринарно-зоологический музей и ветеринарно-бактериологическая лаборатория.

Вторым по значению направлением в деятельности земств стало заведение земскими лечебными и благотворительными учреждениями. Земская медицина вошла в историю мировой медицины тем, что впервые создала сельский врачебный участок. На одного сельского врача в земских губерниях Беларуси приходилось 28 тыс. жителей (1910), в неземских (Виленской и Гродненской) – 98 тыс. Могилевское губернское земство в 1913 г. учредило специальный больнично-строительный фонд. Впервые за всю историю Беларуси медицинские учреждения на селе, фельдшеры и фельдшерицы, акушеры и акушерки стали обычным явлением. В отличие от стран Западной Европы, где медицинские услуги всегда обходились весьма недешево, лечение в земских медицинских учреждениях осуществлялось бесплатно или за невысокую плату, а помощь врача была одной из форм общественного призрения. Достигнуть этого удалось во многом благодаря введению (впервые в мире) медицинского страхования, выгодного в первую очередь для бедных, нуждающихся слоев населения. Больничный сбор составлял 1 руб. 25 коп. в год. Уплативший его освобождался от платы за лечение. Со второй половины 1880-х гг. плата с крестьян за медицинскую помощь не взималась.

Без преувеличения огромная работа была проделана по профилактике заболеваний. Земство субсидировало деньги на постройку заразных отделений и содержание уездных санитарных врачей, посылало в уезды противэпидемические отряды. Земства наладили издание и бесплатное распространение брошюр, плакатов, листков, написанных доступным языком, со сведениями о причинах болезней и способами борьбы с ними. В белорусских селах началась массовая вакцинация жителей, осуществлялся надзор за соблюдением санитарных норм, проводилось медицинское инспектирование состояния хлебозапасных и прочих магазинов, продовольственных складов, скотобоен и рынков. В результате впервые удалось справиться со многими страшными заболеваниями, стабилизировать санитарно-эпидемическую обстановку, заметно снизить смертность населения.

Социальную защиту нуждающихся земства рассматривали как важнейшее общественное дело, которое в условиях быстрого утверждения в белорусских губерниях капиталистических отношений, аграрной реформы, появления хуторов и распада традиционного крестьянского быта, переселенческого движения и проч. нашло свое выражение в активной деятельности по социальной адаптации сельчан к их новому социально-экономическому положению.

Земские агрономы, ветеринарные врачи, экономисты, юристы в 1908–1914 гг., в условиях столыпинской реформы, проделали огромную просветительскую и организаторскую работу на селе. Сотни белорусских крестьян обучались на сельскохозяйственных курсах, а их дети в сельскохозяйственных школах. В предвоенные годы на Беларуси появились земские кассы мелкого кредита и ссудно-сберегательные товарищества, крайне необходимые для крестьян при неустойчивости сельского хозяйства в целом. В 1912 г. в Минске открылся сельскохозяйственный музей, регулярно проводились сельскохозяйственные выставки. Земство с помощью Департамента земледелия организовывало экскурсии крестьян и мелких землевладельцев за границу, например, в Данию и Швецию. Широко пропагандировались передовые отечественные методы ведения хуторского хозяйства. Иногда бесплатно выдавались семена новых сортов сельскохозяйственных культур, организовывались бесплатные экскурсии в районы показательного расселения. Земства стали инициаторами создания на Беларуси системы страхования имущества и сельскохозяйственных продуктов. С Могилевской губернии началось введение на Беларуси института участковых страховых агентов, завершённое в 1913 г. Земства выдавали погорельцам по страховкам до 50% стоимости причиненного ущерба. Земства стали инициаторами внедрения на селе бесплатной юридической помощи.

Особенно ярко проявилась роль земского самоуправления в социальной сфере в годы Первой мировой войны. В начале августа 1914 г. был создан Всероссийский земский союз помощи больным и раненым воинам (ВЗС). В июле следующего года произошло объединение земских и городских союзов по помощи раненым и больным в одну организацию – Земгор. Все должности по ВЗС выполнялись бесплатно, за исключением командировочных расходов. ВЗС начал свою работу с устройства питательных пунктов для беженцев и склада для снабжения армии санитарным имуществом. Создана стерилизационная мастерская для амуниции, поступающей с фронта. В годы войны земства значительно уменьшили выделение средств на сельскохозяйственные работы, экскурсии, мелиорацию, строительство и т.д., однако «культурная работа на пользу населения» не прекращалась ни на минуту. Во всех белорусских губерниях были созданы комитеты по сбору пожертвований с населения в помощь фронту, организован сбор хлеба, холста, других необходимых вещей и продуктов для армии, действовали дружины добровольцев. Важное место в деятельности земств заняла организация помощи военнопленным, находившимся в Австро-Венгрии и Германии. Организован сбор сухарей и других продуктов с последующей их бесплатной пересылкой с помощью Красного Креста в лагеря военнопленных. На счету белорусских земств организация прифронтовых общественных столовых и питательных пунктов для беженцев, борьба против спекуляции продуктами и их фальсификации.

Таким образом, земства более гибко, оперативно и эффективно, чем приказы общественного призрения, реагировали на возникающие пробле-

мы, значительно укрепили и на качественно новом уровне расширили систему социальной помощи различным категориям нуждающихся, создали разветвленную сеть новых социальных услуг населению в области детского призрения, помощи престарелым и инвалидам, беженцам и переселенцам, трудовой помощи, организовали кассы взаимопомощи и ссудно-сберегательные кассы, конторы и бюро по приисканию работы и многое другое. Ведущее место в социальной деятельности земств занимали социально-педагогическая, просветительская, медицинская, агрономическая и юридическая помощь населению, поддержанная раскрепощенной общественной инициативой.

4) Развитие филантропии и меценатства. Возникновение и развитие филантропии и меценатства на территории Беларуси было связано с расслоением общества на классы, когда появилась возможность безвозмездно отчуждать часть доходов богатых в пользу бедных. Особенности данного процесса на Беларуси: а) складывалась парадоксальная ситуация: несмотря на наличие ряда бюрократических препятствий со стороны центральных и местных органов государственного управления частная благотворительность на Беларуси продолжала успешно развиваться. Основными причинами данного явления стали, во-первых, активное участие представителей прогрессивной российской общественности в делах благотворения на Беларуси, многие из которых имели белорусские корни, во-вторых, повышение роли и значения Русской Православной Церкви; б) большое количество еврейских фамилий среди филантропов и меценатов. Данный феномен объясняется тем, что белорусские губернии длительное время входили в черту еврейской оседлости.

Частная благотворительность на Беларуси в рассматриваемый период развивалась по самым разнообразным направлениям и в различных формах. Частные благотворители организовывали и финансировали различные общества и заведения, осуществляли социальный патронаж нуждающихся и т.п. В деле развития медико-социальной помощи на Беларуси большое значение имели общества врачей. Например, в декабре 1879 г. по инициативе доктора медицины С.К. Свентцицкого Общество минских врачей на свои средства открыло бесплатную лечебницу для проходящих бедных больных. Лекарства выдавались бесплатно или по низкой цене. В начале XX века усиливается внимание благотворителей к строительству и содержанию больниц.

На Беларуси во второй половине XIX века возникла проблема профессиональной подготовки детей и подростков. Так, одним из первых откликнулся князь Доминик Радзивилл: на его средства были построены два ремесленных училища. В 1914 г. на Беларуси было 55 частных учебных заведений против 33 государственных. Да и государственные учебные заведения вместе с пансионатами при них могли функционировать, только основываясь на поддержке частных лиц, обществ и учреждений.

В 1856 г. в здании библиотеки Виленского университета открылся основанный Я.П. Тышкевичем Виленский музей древностей. В конце XIX века в фондах музея насчитывалось свыше 12 тыс. экспонатов, большинство из которых было из Беларуси, в том числе коллекции оружия, случких поясов, гобеленов, графики, скульптуры, портретов и проч. Музей просуществовал до Первой мировой войны. В настоящее время большинство из экспонатов сохраняется в музеях Литвы, Польши и России.

На средства белорусского шляхтича Э.А. Войниловича был построен Красный костел в Минске. Строительство было начато в мае 1905 г. и завершено в 1910 г. С 1908 по 1920 г. в Красном костеле находилась библиотека с большим количеством редких книг, вывезенная во время белопольской оккупации в Польшу. После Великой Отечественной войны в здании костела размещалась киностудия «Беларусьфильм», а с 1970-х гг. – Дом кино. Только в 1990 г. костел Св. Сымона и Св. Алены был возвращен Римско-католической церкви.

В городах открываются частные школы рисования, среди которых была широко известна школа Ю.М. Пэна в Витебске. Широко распространены в досоветской Беларуси и различные общественные музыкальные объединения. В Гомельской губернии, например, была хорошо известна деятельность Музыкально-драматического общества (1908–1914). К белорусским меценатам можно отнести Игната Буйницкого, который создал из крестьян ансамбль песни и пляски, получивший широкую известность в Европе. Для увечных и неизлечимо больных, находившихся под патронажем Виленского отделения Человеколюбивого общества, князь Доминик Радзивилл подарил дом в городе, а супруга бывшего генерал-губернатора Вильно Е.В. Потапова основала крупнейшее на Беларуси благотворительное общество «Доброхотная копейка». Минский градоначальник граф К.Э. Чапский создал первое на Беларуси Общество покровительства спорта, а вслед за ним и Общество защиты женщин. В Минске по инициативе и благодаря материальной поддержке графа Чапского была открыта больница для венерических больных (1898), а несколько ранее – бесплатная амбулатория для бедных и родильный приют (1895).

На Гомельщине известна благотворительная деятельность княгини Паскевич. Это помощь православным братствам, содержание приюта для девочек-сирот, приюта попечительства о бедных, богадельни для пожилых женщин и патронаж способных приютских детей с обеспечением им достойного, на европейском уровне образования и множество других добрых дел. В 1879 г. при участии И.И. Паскевич открылось Общество вспомоществования учащимся, которое материально поддерживало бедных учеников, прежде всего средних учебных заведений. В 1907 г. она подарила Гомельскому мужскому приходскому училищу здание для размещения ремесленных классов. Не была ею забыта и сельская детвора. Открыла и содержала в деревнях Гомельской и Дятловичской волостей 4 частных на-

родных училища. Во время Первой мировой войны И.И. Паскевич основала Патриотический благотворительный фонд в помощь фронту, построила кирпичный госпиталь для раненых солдат и сохранившуюся до сих пор двухэтажную аптеку. Гинекологическая больница с роддомом на 100 коек была построена чуть раньше (1912). Сложную медицинскую аппаратуру привезли из-за рубежа, а медицинский персонал подбирали по конкурсу. Обслуживание в этой и других, построенных на ее средства, больницах было бесплатным. Благодаря И.И. Паскевич город Гомель в 1907 г. обзавелся, наконец, водопроводом.

Современные белорусские историки прославляют имя княгини Марии Магдалены Радзивилл (1861–1945). После смерти мужа 34-летняя вдова Мария Магдалена полностью посвящает себя активной филантропической деятельности. Особое внимание она уделяет детям-сиротам, открывает для них ряд приютов. На ее счету строительство и содержание белорусскоязычных школ в Игуменском уезде, создание Обществ трезвости, денежная поддержка белорусских студентов Санкт-Петербургского, Киевского и других университетов, материальная поддержка белорусских католиков и верующих других конфессий. В 1915 г. М.М. Радзивилл была удостоена звания Почетного члена ЦК Литвы за помощь инвалидам войны. Чуть позже литовское правительство наградило Марию Магдалену Большим крестом Гедимина за благотворительную и спонсорскую деятельность.

В начале XX века частная благотворительность на первое место ставит не просто оказание материальной (порой безадресной) помощи нуждающимся, а создание условий, позволяющих вырастить физически и нравственно здоровых юношей и девушек. В деле благотворительной помощи сельскому населению бесспорное лидерство в Российской империи принадлежало Могилевской губернии.

Особенно активизировалась частная благотворительная деятельность на Беларуси в годы Первой мировой войны, вызвавшей поначалу небывалый взрыв патриотизма. В Минске, Гомеле, Витебске, во многих других больших и малых городах разворачивается широкая сеть благотворительных учреждений. В Минске, например, на средства белорусских филантропов были построены лазарет императрицы Марии, собственный госпиталь императрицы Марии, Серафимовский лазарет. Государство стремилось всячески поддерживать развитие частной благотворительности, которой был придан статус национально значимого деяния. В ранге высочайших покровителей к этому делу были подключены члены императорской семьи. Указ от 17 мая 1897 г. давал право Императорскому человеколюбивому обществу устанавливать должности, как бесплатные, так и платные, или «классные», с предоставлением получившим прав действительной государственной службы. Продвигаясь по служебной лестнице, можно было достичь V класса, что соответствовало гражданскому чину коллежского

советника или военному – полковника. Можно утверждать, что этим указом было положено начало становлению профессионального общественного призрения, или (по терминологии нашего времени) профессиональной социальной работы. Правительство императорской России активно искало и находило способы поощрять проявления филантропии, награждало благотворителей и меценатов орденами, предоставляло всевозможные льготы, производило в дворянство или в почетное гражданство, выдавало персональные пенсии или пособия. Особо заслуженные члены благотворительных обществ, их сотрудники имели право на ношение мундиров и отличительных знаков соответствующих благотворительных учреждений. К примеру, знаки жертвователей и активных деятелей Императорского человеколюбивого общества были трех видов: серебряно-вызолоченные, серебряные и бронзовые. Их можно было приобрести соответственно за двести, сто и пятьдесят рублей. Аналогичные нагрудные знаки Виленского православного Свято-Духовского братства стоили несколько дороже и выдавались за особые заслуги.

Таким образом, благотворительная помощь нуждающимся по-прежнему осуществлялась, в основном, за счет личных средств представителей богатых и знатных белорусских магнатских родов Радзивиллов, Паскевичей, Хрептовичей, Сапег и др. Однако все большее значение приобретала филантропическая деятельность богатых промышленников и капиталистов, в частности, из числа еврейской предпринимательской верхушки. Заметно повысилась активность в благотворении всего населения, представителей всех сословий (от богатых крестьян до великосветских деятелей), людей среднего достатка, которые вносили в общую копилку столько, сколько это было им по силам. Частные пожертвования составляли от 50 до 100% доходной части бюджета различных благотворительных заведений и обществ.

5) Социальная помощь детям. По данным 1-й Всероссийской переписи населения 1897 г., из 6 млн. 380 тыс. человек, населяющих Виленскую, Витебскую, Гродненскую, Минскую и Могилевскую губернии, территория которых примерно соответствует границам современной Беларуси, дети в возрасте до 15 лет составляли более 43% населения. Большинство из них проживало в сельской местности. Зависимость белорусских благотворительных обществ, филантропов и меценатов от российской бюрократии проявлялась в том, что на Беларуси дольше, чем в центральных губерниях империи, сохранялись правила регистрации благотворительных обществ только с «высочайшего позволения», а затем, после введения новых «упрощенных» правил, осуществлялся более строгий надзор за их выполнением. Губернаторам лично предписывалось регулярно проверять ведение канцелярских и иных дел обществ. Средства обществ составлялись обычно из пожертвований (иногда – до 90%), членских взносов, временных или постоянных субсидий от различных государственных и иных учреждений,

органов городского (а позднее и земского) самоуправления, доходов от спектаклей, концертов и других «увеселительных мероприятий», иногда – лотерей и т.д.

Благотворительные заведения, оказывающие помощь детям, условно делились на три подгруппы: «1) заведения для призрения и воспитания несовершеннолетних (воспитательные и сиротские дома, приюты, ясли и ясли-приюты, приюты исправительно-воспитательные, приюты для детей-калек, слабоумных и паралитиков, земледельческие колонии и т.д.); 2) заведения дешевого и бесплатного обучения (общеобразовательные школы и училища, приготовительные классы, училища ремесленные, профессиональные, рукодельные, технические, рисовальные, врачебные для глухонемых, слепых и т.д.); 3) заведения лечебной помощи детям (больницы общие, специальные и санатории, лечебницы и амбулатории)». В 1899 г. на Беларуси было 66 благотворительных заведений для детей, из них: призрения и воспитания детей – 36, общего и специального бесплатного и дешевого обучения – 29, лечебной помощи – 1. К 1903 г. их количество выросло до 110 и продолжало примерно в том же соотношении быстро увеличиваться.

На территории проживания этнических белорусов первый воспитательный дом («Иисуса Младенца») основала княгиня Огинская в 1791 г. в Вильно. Впоследствии она передала его в ведение Приказа общественного призрения. При воспитательном доме работали общеобразовательная школа, сапожная и столярная мастерские. Воспитательные дома, которые были организованы первоначально почти в каждом губернском городе из-за высокой смертности приносимых туда младенцев вскоре были преобразованы в детские приюты, куда принимались дети с 3–7-летнего возраста. Решение проблемы детского призрения искали в развитии городского и сельского патроната. Белорусские воспитательные дома, выдержав у себя малюток на искусственном кормлении (кормилицы были редкостью) от двух недель до месяца, передавали их на вскармливание и воспитание в семьи мещан, ремесленников и крестьян за определенную плату. В Вильно и Минске подростки подкидышей обучали и воспитывали по передовым методикам того времени. С 7 лет дети обучались грамоте по программам начальной школы, с 13–14 – различным ремеслам: сапожному, швейному, столярному, переплетному и типографскому. По конкурсу привлекались высококлассные, хорошо оплачиваемые мастера и опытные педагоги. Мастерские при воспитательных домах изготавливали изделия в основном на продажу, а вырученные деньги расходовались на улучшение условий жизни воспитанников. С 1913 г. свои отделения в белорусских губерниях начинает открывать Всероссийское попечительство об охране материнства и детства, призванное распространять знания по уходу за младенцами и бороться с детской смертностью, а также инфантицидом и подкидыванием младенцев. В 1915–1916 гг. были учреждены консультации для грудных

детей в Витебске, Минске, Гомеле. В 1916 г. в Гомеле была открыта «Капля молока», снабжавшая стерильным молоком 200 детей, матери которых не могли кормить их грудью.

В числе первых городов, в которых открылись детские приюты, были Витебск, Вильно, Дрисса, Минск, Могилев. К 1903 г. на Беларуси было 29 таких детских заведений. Дети принимались в приюты по решению Опекунского совета. Кроме приютов Мариинского ведомства, существовали приюты, подведомственные Министерству внутренних дел (приюты приходских попечительств и братств; иностранные и иноверческие; благотворительных обществ и частных лиц), а также приюты, подведомственные Императорскому человеколюбивому обществу, приюты духовного и военного ведомств. Каждый приют имел свой устав и руководствовался Положением о детских приютах Комитета главного попечительства детских приютов Мариинского ведомства. Положение было впервые издано в 1839 г. и затем неоднократно переиздавалось с изменениями и дополнениями. Детские приюты, как и большинство других благотворительных заведений, были переполнены, постоянно испытывали недостаток средств и поддерживали свое существование в основном за счет коробочных (кружечных) сборов и пожертвований филантропов. Дотации государственных и муниципальных органов, а позднее и земств, были весьма незначительны.

Одним из первых в белорусских губерниях бесплатных детских дошкольных учреждений стал открытый на частные пожертвования в 1895 г. госпожой Н.И. Оржевской в деревне В. Пушкиной близ Вильно дневной приют «Ясли» для детей работниц из города, переданный вскоре в ведение «Доброхотной копейки». В течение 270 дней в году там призревались мальчики и девочки в возрасте 1–7 лет христианского вероисповедания. Было организовано регулярное бесплатное питание, выдавались одежда, обувь, прививались правила гигиены и т.д. Детей обучали чтению, пению и рукоделию. Сельские детские учреждения были чаще разнообразностью яслей-приютов смешанного типа для детей дошкольного возраста, сочетали в себе черты и яслей, и приютов, и очагов для детей. Функционировали они, как правило, 2–3 месяца во время летних работ и размещались обычно в сельских школах. В 1900-е гг. начинают открываться первые дошкольные благотворительные учреждения в Минске, где начал работать Народный детский сад с полным бесплатным обеспечением детей рабочих. В отличие от яслей-приютов народные детские сады работали не более 6 часов в день (обычно до 3-х часов дня). Участие богатых филантропов в открытии и содержании детских дошкольных учреждений того времени было определяющим условием их существования.

Во время Первой мировой войны Минское общество помощи жертвам, потерпевшим от войны, организовало дошкольные приюты в Минске (1915) и в Новинках (1916). Вся работа в них велась на белорусском языке. Еврейское общество с аналогичным названием открыло два благотвори-

тельных учреждения для детей дошкольного возраста: детский приют (1914) и сиротский дом (1915), в которых находились на бесплатном содержании дети от одного до восьми лет. Польское общество помощи жертвам войны содержало в Минске детский дошкольный приют.

Таким образом, решающее значение в организации помощи нуждающимся, становлении системы социальной работы с детьми во второй половине XIX – начале XX века имели благотворительные общества и частные предприниматели, которые оказывали помощь детям как в «открытых», так и в «закрытых» формах, открывали и содержали воспитательные дома, детские приюты, «ясли», колонии и т.д. Последняя четверть XIX века стала началом становления общественного дошкольного воспитания.

Следует отметить, что вопросы предупреждения девиантного поведения несовершеннолетних, борьбы с детской преступностью как одно из направлений помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, всегда были и в обозримом будущем останутся одной из главных забот социальных работников.

Среди социальных причин подростковой преступности назывались пауперизм, пьянство, нищенство, бродяжничество, лень, страсть к приключениям, проституция. Основной же причиной преступности среди несовершеннолетних считалось «деморализующее влияние семьи». Сказывалось и несовершенство законодательной базы. Например, запрещалось принимать на производство детей до 15–16 лет, в то время как школу они заканчивали в 12–13. Несовершеннолетние преступники в Российской империи, в отличие от европейских стран, подвергались фактически тем же видам наказаний, что и взрослые. К началу века постепенно стала складываться определенная система государственного и общественного призрения несовершеннолетних правонарушителей, «трудных» детей и подростков. В нее входили специальные школы предупреждения рецидивной преступности для отбывших наказание малолетних преступников, различного типа колонии и рабочие приюты, дававшие образование, профессию, а также оказывавшие психолого-педагогическую и медицинскую помощь. Главная задача этих исправительных заведений состояла в перевоспитании «трудных» подростков на основе приучения их к свободе деятельности и самостоятельности, трудового воспитания и профессионального образования. Изучение положительного опыта в Западной Европе и США, потребности совершенствования судопроизводства и требования общественности привели в 1908 г. к созданию в Петербурге Комиссии по внедрению в городе особого суда для несовершеннолетних. В январе 1910 г. суд для несовершеннолетних был торжественно открыт в отдельном помещении. Общество патроната и Петербургский благотворительный тюремный комитет арендовали здание под общежитие на 100 мест для мальчиков и девочек, находящихся под судом и следствием. К 1913 г. особые детские суды открылись в Москве, Харькове и Варшаве. Делались попытки открыть их в

Минске и Могилеве, но Первая мировая война помешала этому. Одной из основных проблем была малочисленность исправительных приютов и отсутствие мест в них. На практике «трудный» ребенок чаще оказывался в тюрьме, что в итоге значительно затрудняло борьбу с детской преступностью. По данным за 1909 г., 3/4 осужденных малолетних на территории Беларуси содержались в тюрьмах. На всей огромной территории Российской империи существовало около 30 исправительных приютов и земледельческих колоний для малолетних преступников, против 678 исправительно-воспитательных заведений данного типа в Германии. Предпринимались попытки создать так называемые особые помещения при тюрьмах или домах для арестованных по приговорам мировых судей, куда помещались несовершеннолетние при невозможности определить их в колонии и приюты до достижения 18-летнего возраста, но особого успеха они не имели. Витебскому губернскому попечительному комитету о тюрьмах удалось открыть отделение для «малолетних арестантов» на 37 человек в Витебском тюремном замке. В свободное от работы арестантов время священник тюремной церкви обучал их «русской грамоте и молитвам». Малолетние преступники трудились на огороде. Излишки урожая продавались и на вырученные деньги приобретались семена, сельскохозяйственные орудия и т.п. Были попытки возродить монастырское призрение несовершеннолетних преступников, что имело место в XVIII веке, а также использовать возможности посемейного призрения. С 1911 г. Минская епархия стала принимать в свои монастыри малолетних преступников. Однако надежды на монастыри, так же как и на «благонадежные» крестьянские семьи, себя не оправдали. Большинство из малолетних правонарушителей при первой же возможности сбегали от своих попечителей, иногда предварительно обобрав их.

Первым на Беларуси было основано Могилевское общество исправительных и земледельческих колоний и ремесленных приютов для несовершеннолетних (1891), в которое вошло 35 человек. Колониям жертвовали не только богатые люди и различные благотворительные общества, но и люди среднего достатка. Обычно пожертвования приурочивали к церковным праздникам. В колониях Витебской, Виленской и Могилевской губерний обучение ремеслам (токарному, слесарному и сапожному) осуществлялось в мастерских, которые работали в основном на заказ, невостребованные изделия реализовывались в собственных городских магазинах, курирующих колонии благотворительных обществ. Воспитанники сами ремонтировали и обслуживали сельскохозяйственные орудия и технику, трудились на полях колонии, приносивших немалый урожай. Имелись опытные показательные участки, использовались передовые методы обработки земли и выращивания самых разнообразных сельскохозяйственных культур.

В белорусских губерниях конца XIX – начала XX века не было специальных колоний для «падших» девочек. Ими занимались в большинстве своем женские монастыри и общины сестер милосердия. Общины работа-

ли во всех губернских и в некоторых уездных городах. Особой известностью пользовалась основанная в 1907 г. в Вильно Марфо-Мариинская обитель. Она представляла собой приют для девочек-сирот с больницей и амбулаторией. Их обучали грамоте по программам народных училищ (занятия проводились не более трех часов в день), рукоделию и ведению домашнего хозяйства при полном самообслуживании. Втягивание в преступный промысел малолетних девочек осуществляли хорошо организованные группы со значительными средствами. В сети торговцев («макковеев» и «нянек») обычно попадали 15–17-летние крестьянские девушки, пытавшиеся устроить свою жизнь в городе. В 1898 г. на средства городского санитарного комитета в Минске была открыта уникальная в своем роде бесплатная больница для проституток на 25 кроватей, находившаяся в ведении Министерства внутренних дел. В ней осуществлялось лечение проституток, больных сифилисом и венерическими болезнями, с бесплатным содержанием. Общество защиты женщин стремилось, прежде всего, установить общественный контроль за соблюдением прав девушек на промышленных предприятиях, в ремесленных мастерских, крупных магазинах и т.д., где по отношению к ним нередко царил произвол развратных хозяев и наемников. Общество занималось просветительской работой в рабочих кварталах, издавало литературу по вопросам нравственного воспитания, учреждало библиотеки, решало вопросы патроната.

В начале XX века активизируется проведение научных исследований в сфере социальной помощи вышедшим из мест заключения, исправительно-воспитательных заведений взрослым и несовершеннолетним. Под патронатом понималась «вся совокупность мер попечения об освобожденных из мест заключения». На страницах специальных периодических изданий обсуждались предложения о том, чтобы превратить все комитеты и отделения обществ попечения о тюрьмах (учреждены в 1819 г.) в благотворительно-тюремные комитеты с функциями исключительно патронатского характера. В публикуемых проектах уставов таких обществ, в частности, по отношению к вышедшим из мест заключения взрослым и несовершеннолетним, предусматривалось: 1) снабжение лиц, принятых обществом под свое покровительство, одеждою, пищею, медицинскими пособиями, рабочими инструментами и другими полезными для них предметами; 2) выдача им ссуд и денежных пособий; 3) забота о приискании занятий и... мест; 4) содействие помещению их в приюты, больницы, школы, убежища, дома трудолюбия и даровые или дешевые квартиры. Однако специальных обществ патроната над вышедшими из мест заключения было немного. На Беларуси к 1913 г. существовал всего один попечительный о несовершеннолетних тюремно-благотворительный комитет в Гомеле. Патронажем над вышедшими из мест заключения и колоний в первое время в какой-то мере занимались лишь местные благотворительные общества, а также отделения Попечительства о трудовой помощи, используя для этого внутренние

средства, без каких-либо дотаций со стороны государства. 1909 г. стал переломным в развитии патроната над вышедшими из мест заключения: 8 мая министр юстиции подписал указ об условиях образования специальных патронатских обществ с официальным разрешением использовать средства комитетов и отделений Обществ попечительства о тюрьмах на патронат. Развитию отечественного патроната над освобожденными из мест заключения (в том числе и над несовершеннолетними) препятствовала, в первую очередь, крайне незначительная поддержка со стороны государства.

Таким образом, к основным проблемам становления системы социальной работы с трудновоспитуемыми подростками и несовершеннолетними преступниками следует отнести недостаточную материально-финансовую помощь со стороны государства, несовершенство законодательной базы, различные бюрократические препятствия в развитии общественной и частной инициативы белорусских благотворительных организаций и частных лиц (это было вызвано стремлением ликвидировать последствия восстания 1863 г. и революционных выступлений начала XX века), относительно позднее введение на территории Беларуси земского самоуправления, недостаток исследований в названной сфере, которые бы осуществлялись непосредственно белорусскими учеными.

Проблемы социальной помощи детям-инвалидам с физическими и умственными недостатками (слепым, глухим, инвалидам с нарушением опорно-двигательного аппарата, слабоумным и т.д.) и включение «убогих» в нормальную жизнь общества всегда были предметом внимания деятелей благотворения и передовой общественности. Беларусь в этом процессе не являлась исключением. Научный подход к объяснению различных аномалий в развитии человека в противовес религиозному догмату – «наказание за грехи», а вместе с тем и усиление внимания общественности к вопросам социальной помощи аномальным детям были связаны с возникновением и развитием в Европе университетского образования, деятельностью естественных и медицинских факультетов, на которых, как известно, училось немало белорусов. Религиозная благотворительность была основной формой оказания социальной помощи больным и инвалидам на протяжении многих веков и потеряла свое ведущее значение лишь в XIX веке, вытесненная светскими общественными и государственными институтами. На белорусских землях была широко известна деятельность рахитов и бонифратров (братьев милосердия). Одновременно на Беларуси распространялись и научные идеи помощи аномальным детям. Основанный в 1579 г. Виленский университет проделал значительную работу по исследованию различных аномалий в развитии человека. Его ученые исследовали обширный спектр патологических изменений: от вопросов оториноларингологии до проблем офтальмологии. В Виленском университете разрабатывались и

проблемы лечения заболеваний органов опоры и движения (болезни позвоночника, водянки суставов, воспаление спинного мозга и т.д.). Там же находилась ценная анатомическая коллекция. По мере появления на Беларуси приказов общественного призрения дело социальной помощи нуждающимся все более переходило в их ведение. Сначала здесь появляются государственные больницы, госпитали, аптеки, воспитательные и сиротские дома, в Вильно в конце XVIII века, а в Могилеве с 1810 г. – дома для умалишенных. В XVIII–XIX вв. на средства частных лиц, благотворительных обществ, органов городского, а позднее и земского самоуправления в губернских и уездных городах Беларуси широко начинают распространяться учреждения социальной помощи, открываются спецприюты для детей-инвалидов, больницы, школы и училища. К началу XX века на Беларуси действовали 83 благотворительных общества, связанных с охраной здоровья неимущего населения. Активно действовали в сфере благотворения общества белорусских врачей. В 1892 г. состоялся 1-й съезд врачей Северо-Западного края, на котором основное место заняло рассмотрение вопросов медико-социальной помощи населению. Большим размахом и эффективностью в медико-социальной помощи населению отличалась деятельность на Беларуси российских квазигосударственных обществ – Ведомства учреждений императрицы Марии и Российского общества Красного Креста, а также Общества борьбы с заразными болезнями, Всероссийской лиги борьбы с туберкулезом, Российского Общества защиты женщин. Особенно быстро прогрессировало призрение слепых детей. Этому способствовала активная деятельность в белорусских губерниях Мариинского попечительства о слепых. Одним из первых его шагов стало проведение в 1886 г. с помощью волостных правлений и уездной полиции переписи слепых в стране. Могилевская же губерния замыкала десятку самых неблагоприятных в Российской империи губерний. Число слепых в ней составляло 30,4% от их общего количества на Беларуси. Структура Мариинского попечительства о слепых включала в себя училища для слепых, заведения для обучения взрослых, приюты для малолетних слепых, общежития для слепых работников и работниц, убежища для престарелых. В 1892 г. по инициативе попечительства были созданы летучие отряды врачей-окулистов. С 1893 по 1915 г. в белорусских губерниях работали 70 таких отрядов. Они организовывали лечение трахомы, вели просветительскую работу, обучали местных врачей, открывали глазные пункты. Из глазных лечебниц одной из самых известных на Беларуси стала лечебница с амбулаторией Виленского отделения Попечительства о слепых, открытая в 1900 г. Лечение и содержание в ней больных в основном было бесплатным. Расходы покрывались за счет пожертвований частных лиц и пособий от различных городских учреждений. Делались попытки организовать постоянную офтальмологическую помощь населению. В 1906 г. Могилевское губернское

земство ввело должность губернского окулиста. В 1897 г. Попечительство о слепых имело на территории Российской империи 23 училища для детей и взрослых-инвалидов по зрению, большая часть из которых находилась в провинции. Количество училищ осталось неизменным до 1917 г. В досоветской Беларуси было лишь одно училище для слепых детей. 28 сентября 1897 г. в Минске его открыло местное отделение Попечительства о слепых Мариинского ведомства.

По ряду причин в западных губерниях организация профессиональной помощи глухонемым началась раньше, чем в центральных губерниях России. Тогда же оформилась и закрепились профессия учителя, занимающегося только с глухонемыми учениками. Открытие школы глухонемых в Вильно затянулось по финансовым причинам. В 1820 г. Виленский университет направил студента III курса факультета моральных и политических наук К. Молоховца для стажировки на звание учителя в Варшавский институт глухонемых. За почти трехгодичное пребывание за границей К. Молоховец, кроме обучения в Варшаве, ознакомился с постановкой обучения глухонемых в Берлине, Баварии, Лейпциге, Париже, Австрии и Чехии, которые были в те времена передовыми центрами клинической и социальной помощи глухонемым со своими особенностями в постановке учебно-воспитательного процесса. По возвращении в Вильно, ввиду того, что открытие института глухонемых в городе в очередной раз затягивалось, К. Молоховец при поддержке университета открыл школу для приходящих глухонемых у себя на квартире. Таким образом, 1823 г. с полным основанием можно считать годом появления в белорусских губерниях первой специальной школы для глухонемых детей. Она работала в течение 20 лет. Попытки Попечительства о глухонемых открыть спецшколы при монастырях Минской епархии успеха не имели, несмотря на то, что была высказана готовность подготовить для них специалистов-сурдопедагогов. В 1914–1917 гг. с особой остротой встал вопрос о введении в Российской империи по образцу западноевропейских стран обязательного обучения всех глухонемых школьного возраста (8–16 лет). Разрабатывались системы специальной статистики глухонемых, ставились вопросы о пересмотре уголовных и гражданских законов о глухонемых, об их государственном обучении при сохранении и развитии заботы со стороны местных органов городского и земского самоуправления. К сожалению, все это мало затрагивало Северо-Западный край.

До второй половины XIX века на территории Беларуси было мало что сделано для организации широкой общественной помощи аномальным детям, определились лишь ее основные направления. Из гуманных соображений ими занимались, в основном, частные лица (врачи, священники, педагоги, филантропы, общественные деятели). В Российской империи конца XIX – начала XX века призрение лиц с нарушением психики осуще-

ствлялось в закрытых заведениях для умалишенных и через т.н. свободное призрение (колонии для душевнобольных и семейное призрение). В соответствии с указами от 15 июля 1875 г. и 16 мая 1889 г. Сенат передавал вопросы освидетельствования душевнобольных в ведение губернаторов. В 1810 г. в Могилеве открылся первый на территории Беларуси дом умалишенных, в 1852 г. начали свою работу дома умалишенных в Витебске, Гродно и Минске. Специальных заведений для слабоумных детей на Беларуси не существовало.

Обычно дети с нарушением психики призывались наряду с другими категориями душевнобольных стационарно и амбулаторно в заведениях больничного типа на средства приказов общественного призрения и частные пожертвования. Однако это были весьма незначительные средства. К концу столетия дома для умалишенных действовали во всех пяти белорусских губерниях. Однако количество мест в них едва достигало 110. Методы лечения и условия содержания на стационаре больных на рубеже веков были самыми примитивными. Они мало чем отличались от существовавших в XVIII веке. Значительно мягче было отношение к данной категории призываемых в сельской местности, где особенно были прочны позиции православного института юродивых. Окрестные жители оказывали сильную помощь помещанном, не давая им погибнуть от голода и холода, пытались лечить народными средствами. Для оздоровления слабоумных на селе в начале XX века широко применялся одобренный многими психиатрами того времени метод «сельских работ» на участках при благотворительных заведениях, что давало существенную прибавку и к обеденному столу. Положение душевнобольных стало улучшаться лишь тогда, когда были ликвидированы приказы общественного призрения, а их больницы перешли к губернским земствам. Параллельно вводилось посемейное призрение «тихих» душевнобольных. Их за плату от земств или земских медицинских учреждений помещали обычно в крестьянские семьи в деревнях, расположенных вблизи больницы, с тем, чтобы обеспечить постоянное медицинское наблюдение.

Таким образом, медико-социальная помощь аномальным детям на Беларуси, как и во многих других странах, на протяжении столетий развивалась в рамках конфессионального призрения и частной благотворительности. До второй половины XIX века она не выделялась в отдельную форму социальной помощи. Главными субъектами призрения больных детей были монастыри со шпиталями и аптеками при них, народные целители, поддерживаемые белорусской знатью.

б) Благотворительность в сфере образования и просвещения. В Российской империи начало XIX века в области просвещения ознаменовалось рядом либеральных реформ, продолживших организацию государственной системы начального, среднего и высшего образования объявлением (дек-

ларативно, а не фактически) школы бессословной, а также значительным общественным подъемом и участием дворянского сословия в благотворительной деятельности. Такой же подъем наблюдался и на Беларуси, где развивается, усиливается частное и общественное благотворение, приобретающее статус высокой социальной значимости. В 1802 г. в России возникает одно из самых крупных квазигосударственных благотворительных обществ, влияние которого сопоставимо разве что с влиянием возникшего несколько ранее Мариинского ведомства, – Императорское человеколюбивое общество (ИЧО). В 1807 г. Виленский католический епископ Иоанн Непомуцен Корвин-Коссаковский (более известен в литературе того времени как «епископ Коссаковский») основал Виленское отделение ИЧО, утвержденное российским императором в 1809 г. Одной из благотворительных целей Виленского отделения ИЧО стала помощь в воспитании и обучении сирот и детей бедных родителей. Несколько особняком в силу специфики своей религиозно-этической организации находилась благотворительная деятельность в образовании масонских лож. На Беларуси с конца XVII века до запрещения их императорским указом в апреле 1822 г. насчитывалось более десятка товариществ масонов с численностью около 700 человек. Главной же целью своего движения масоны провозгласили распространение образования в народе. Известным на Беларуси масоном и благотворителем в сфере образования был Доминик Манюшко. В 1805 г. в родовом имении графа В. Тышкевича открылась Свислочская гимназия, которая вскоре получила статус губернской. Она разместилась в просторном здании, предоставленном графом, имела удобные классы, богатую библиотеку, физический и математический кабинет, а учителя располагались в удобных квартирах. Работал школьный театр. Благодаря материальной и моральной поддержке В. Тышкевича гимназия становится второй по величине академической школой на Беларуси. К концу 20-х гг. XIX века почти каждая из 40 средних школ на Беларуси имела своего почетного смотрителя.

Вторая половина XIX века в связи с демократическими реформами 60–70-х гг. отмечена в России бурным ростом благотворительной деятельности во всех сферах социальной помощи нуждающимся. Одним из выражений стремления белорусской общественности к возрождению национального самосознания, самобытной белорусской культуры и образованию стала активизация благотворительной деятельности по созданию различного рода ассоциаций и обществ вспомоществования нуждающимся учащимся различных учебных заведений, в первую очередь средних. Эти благотворительные организации стали появляться на Беларуси повсеместно: как в губернских городах, так и в самом отдаленном, глухом уезде. Общества вспомоществования выдавали «недостаточным» учащимся денежные пособия, вносили плату за обучение, содержали при школах и училищах

столовые, где кормили бесплатно или за умеренную цену, снабжали одеждой, книгами, обувью и т.д. Иногда общества объединялись в ассоциации с довольно сложной структурой, имели постоянно действующие комиссии: по распределению средств, организации оздоровления детей, кружков, спортивных площадок, концертов и т.д. Средства на свою деятельность они получали в основном за счет сбора пожертвований с населения, членских взносов, благотворительных мероприятий и т.п. Время от времени общества вспомоществования получали незначительные дотации от городских властей. Действовали на основании уставов, утвержденных Министерством народного просвещения, и распоряжений избираемого ими правления или совета. В начале XX века на Беларуси действовало 31 общество. Общества вспомоществования учащимся были практически при всех крупных учебных заведениях, мужских и женских гимназиях. Первое на Беларуси общество помощи учащимся было образовано в Минске в 1875 г. Из сословных благотворительных обществ помощи учащимся отметим единственное в своем роде на Беларуси Общество дворян Чериковского уезда для вспомоществования нуждающимся детям потомственных дворян (1899), которое оказывало помощь всем нуждающимся детям потомственных дворян г. Черикова и его окрестностей, где бы они не учились.

Кроме обществ вспомоществования учащимся, которые оказывали комплексную помощь своим подопечным, на Беларуси работали разнообразные общества и организации, которые оказывали учащимся какой-либо один из видов помощи: открывали и (или) содержали общежития, дешевые квартиры с оказанием разнообразной материальной (натуральной и (или) денежной) помощи проживающим в них учащимся или без таковой, столовые, в которых дети питались бесплатно или за умеренную плату и т.д. Обществ, организованных специально для учащихся, было немного. Союз взаимопомощи учителей Минской губернии открыл в Минске в 1905 г. общежитие для 20 мальчиков, учащихся в местных учебных заведениях, а в 1912 г. – общежитие для 15 девочек (детей членов союза). К 1900 г. на Беларуси действовало 29 общеобразовательных и специальных учебных заведений с бесплатным или за незначительную плату обучением, из них 13 находилось в губернских городах и 16 – в уездах. Отсутствие достаточного количества государственных школ вело к распространению частного домашнего обучения, нередко организуемого без разрешения властей, которые в отдельных районах Беларуси посещало до 50% детей школьного возраста.

Таким образом, в XIX веке, особенно во второй его половине, в деле развития бесплатного и «дешевого» образования ведущей становится помощь нуждающимся детям со стороны общественных благотворительных организаций и частных лиц, многие из которых открывали и содержали свои учебные заведения. На фоне незначительной поддержки государства в этой сфере им принадлежит главная роль.

Глава V. Социальная работа на Беларуси в советский период

1. Формирование советской модели социальной помощи.
2. Помощь в годы Великой Отечественной войны.
3. Развитие советской модели социальной поддержки в 1945–1991 гг.

1. Первые после Октябрьской революции годы на Беларуси стали переломными в подходах к проблемам социальной помощи и поддержки. Государство становится единственным субъектом помощи. Понятие «благотворительность» на десятилетия исчезает не только из официальных документов, но и из советских словарей. Уже в ноябре 1917 г. образованным при Совете Народных Комиссаров (СНК) Министерством по государственному призрению (МГП) во главе с А.М. Коллонтай упразднены благотворительные общества и заведения помощи инвалидам. С 1917 по 1922 г. вышло более 100 декретов по вопросам социального обеспечения.

Можно условно выделить три периода в оформлении идей советской модели социальной поддержки: 1-й – с 1919 по 1941 г., когда происходит сужение области познания социальной помощи досоветского периода, отказ от древних, изначально существующих отечественных традиций милосердия и благотворения и оформление новой парадигмы знания о социальном обеспечении и социальном страховании в социалистическом обществе; 2-й – 1941–1945 гг., когда в экстремальных условиях, вызванных военными действиями и геноцидом, происходит единение государственных и общественных сил и средств помощи населению (в т.ч. и с привлечением возможностей конфессионального социального служения), на основе общечеловеческих ценностей; 3-й – 50-е – начало 90-х гг., когда сохраняется и развивается система социального обеспечения и социального страхования в условиях «развитого социализма» на всем пространстве СССР. С января 1919 г. создается Наркомат социального обеспечения БССР. Он состоял из отделов пенсий, охраны материнства и младенчества, детских домов, пайка и пособий, юридического, информационно-инструкторского, хозяйственно-финансового, инвалидных домов и жертв контрреволюции и общей канцелярии. 1 декабря 1921 г. состоялся I съезд работников социального обеспечения социалистической Беларуси. На нем присутствовало 20 делегатов. Переход к начислению пенсий в зависимости от заработка в БССР был осуществлен лишь в 1928 г., когда было введено пенсионное обеспечение по старости независимо от состояния трудоспособности. Сначала оно распространялось на рабочих текстильной промышленности, а в дальнейшем и на всех работников других отраслей народного хозяйства. Стратегия социального обеспечения меняется в годы НЭПа. На первый план выдвигаются вопросы кооперации инвалидов, социального страхования рабочих, обеспечения крестьянства в порядке обязательной взаимопомощи.

Страхование от безработицы за счет нанимателей и государства, а также при помощи профсоюзов осуществлено впервые в мире.

В соответствии с «Перспективным планом борьбы с нищенством, беспризорностью и проституцией», утвержденным постановлением второй сессии ВЦИК РСФСР (1918) и впоследствии распространенным на БССР и другие союзные республики, велась работа по ликвидации различных проявлений социальной патологии.

С 1926 г. впервые налажен статучет нищих в стране, которых по сравнению с 1902 г. стало значительно больше. Появились новые категории профессиональных нищих, в т.ч. из старой интеллигенции и бывших военных. Организованы распределители для нищих, которым оказывалась трудовая помощь путем устройства в различные учреждения в зависимости от трудоспособности. Престарелых и инвалидов направляли в организованные для них убежища, детей – в детские дома и колонии, трудоспособных безработных – в отделы распределения рабочей силы, «тунеядствующих» – в трудовые коммуны. С 1920 г. была установлена уголовная ответственность за уклонение от трудовой повинности и за трудовое дезертирство. С середины 30-х гг. всю заребрил репрессивный аппарат.

Тактика репрессий широко применялась и в борьбе с проституцией. Начало было положено в годы гражданской войны. Большинство проституток насильственно направлялось в трудовые колонии и коммуны. Определенная роль отводилась профилактике проституции. В системе Наркомздрава БССР организуются венерологические диспансеры с мастерскими, занятием ручным трудом, с бесплатным или за низкую цену питанием, сдельным заработком. Существовали и лечебно-воспитательные мастерские Наркомздрава с общежитиями. При губсобесах стали открываться Дома временного пребывания для женщин. Прием «падших женщин» проводили женотделы. Материальное и финансовое обеспечение осуществляли собесы. Все делалось в соответствии с распространенным в то время лозунгом: «Социализм – могила проституции», который висел во многих рабочих клубах в противовес, очевидно, лозунгу некоторых неформальных организаций типа «ОДН» («Общество долой невинности»): «Да здравствует Эрос и комсомол – носитель эротической жизнерадостности!». Последние предлагали возродить публичные дома, передав в ведение Наркомздрава, с выдачей талонов одиночкам людям на их посещение, с целью сохранить здоровье нации.

Велась борьба с алкоголизмом. К этому делу партия подключила широкую общественность. С 1923 по 1931 г. по стране прошел так называемый «детский поход на взрослых» под лозунгами: «Требуем трезвых родителей!», «Отец! Принеси всю зарплату домой». Основанное в 1935 г. Всесоюзное добровольное спортивное общество профсоюзов работников торговли, госучреждений, культуры, здравоохранения, гражданской авиации и др. «Спартак» свои спортивные декадни проводило под лозунгами: «Хочешь бегать – бросай пить», «Ни копейки на водку», «Алкоголь и

спорт несовместимы». Некоторые города декларировали себя «зонами трезвости». Временно в них были закрыты пивные и винно-водочные магазины, а заодно – общества типа «ОСА» («Общество советских алкоголиков»). Усилилась борьба с самогонварением.

В годы гражданской войны, немецкой и польской оккупации, а также в послевоенные годы значительно возросло количество беспризорных детей и подростков. Первоначально работой с ними занимались комиссии для несовершеннолетних, которыми попеременно руководили то губернские отделы народного образования (Губоно), то отделы социального обеспечения, то здравоохранения. Только за 1918–1921 гг. было издано столько инструкций о работе с беспризорниками, сколько на Беларуси не было за два предыдущих столетия. С 1940 г. единственным известным в истории права законом была установлена уголовная ответственность за нарушение школьной дисциплины. Самовольный уход подростка из учебного заведения наказывался лишением свободы на срок до одного года. Возникшие в первые годы советской власти общественные организации помощи беспризорным детям вскоре прекратили свое существование. Положение в детских домах было безрадостное: недостаток питания, одежды, постельного белья, холод и голод. Иногда в помещениях рядом с приютскими детьми жили взрослые безработные и бездомные. Особенно остро ощущался недостаток в подготовленных кадрах. Побег из детдомов и приютов были повседневным явлением. С 1927 г. предпочтение в борьбе с беспризорностью стало отдаваться решению трех основных задач: полная ликвидация беспризорности путем развертывания новой сети детских учреждений; ускорение выпуска детей из существующих домов при осуществлении их серьезной профессиональной подготовки, дающей возможность легко начать самостоятельную жизнь; развертывание мероприятий, предупреждающих беспризорность (организация столовых для малообеспеченных семей и т.п.). Постепенно к 1930-м гг. стал накапливаться положительный опыт, система социального обеспечения детей принимает более четкие очертания. В БССР утверждаются три основные категории детских домов (дошкольные, для учащихся, детдома с профессиональным обучением), трудовые колонии и трудовые коммунны для трудновоспитуемых, перешедшие в ведение НКВД и ОГПУ, детдома лечебного и полулечебного типа, детдома для инвалидов (исключая слепых и глухонемых). Уже к середине 1930-х гг. сложилась унифицированная система домов-интернатов, которая просуществовала все годы советской власти.

1923–1924 гг. – период активных поисков проектов создания советской системы учреждений для аномальных детей и взрослых. В 1925 г. Витебская и Минская школы глухонемых были объединены. По линии Народного комиссариата здравоохранения БССР в конце 1920-х гг. создаются первые диспансеры с логопедическими кабинетами в Минске (1927) и в других городах республики. В 1928 г. была опубликована первая советская программа для школ слепых. Были попытки открыть отделение дефектоло-

гии при БГУ в 1931–1932 гг., но они не увенчались успехом. Первые советские пособия, например, по методике обучения слепых, основанные на дореволюционных изданиях, появились лишь в 1935 г.

Таким образом, в борьбе с асоциальными и аномальными явлениями в годы советской власти в предвоенный период были достигнуты определенные успехи. Однако основывались они прежде всего на системе государственного принуждения, что и дало себя знать в дальнейшем, особенно в 1980–1990-е гг.

В годы НЭПа государство диктатуры пролетариата вынуждено было обратиться к помощи общественности, прежде всего на селе. К середине 20-х гг. решение проблем социального обеспечения крестьянства на Беларуси, где оно составляло до 90% населения, становится одной из главных забот центральных и местных органов новой власти. Активный рост крестьянских обществ начался с мая 1921 г.

Проблемами инвалидов на Беларуси занимались несколько полуобщественных организаций, созданных под эгидой партии и государства. В марте 1923 г. при НКСО создается Белорусское инвалидное кооперативное объединение, переименованное впоследствии в Белкоопинсоюз. Оно было призвано обеспечить организацию инвалидов в артели, создать условия для их участия в общественно полезном труде, повысить материальный и культурный уровень. Первоочередной задачей являлось руководство и координация деятельности кооперативов (артелей) инвалидов. В 1923 г. их было 10. В 1925 и 1926 гг. соответственно состоялись учредительные съезды Всероссийского общества слепых и Всероссийского объединения глухонемых. Белорусское общество слепых (БелОС) было создано несколько ранее – 24 ноября 1924 г. Общество помогало организовывать обучение и трудоустройство слепых, оказывало посильную помощь органам здравоохранения в медицинском обслуживании и т.п.

Днем рождения Белорусского объединения глухонемых (БелОГ) стало 3 августа 1931 г. Под эгидой НКСО БССР для взрослых трудоспособных глухонемых и слепых кроме устройства специальных артелей создавались так называемые «Дома труда». Первым стал «Дом труда молчаливых», открытый в 1921 г. в Витебске. Он представлял собой прототип широко распространенных впоследствии учебно-производственных предприятий (УПП) глухих и слепых.

Из других общественных организаций, занимавшихся проблемами социальной помощи нуждающимся, следует отметить Политический Красный Крест, созданный в 1918 г. и имевший свои отделения в БССР (оказывал помощь всем политзаключенным без различия их партийной принадлежности), Центральную коллегия о пленных и беженцах, Общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Их деятельность была прекращена в 1930-е гг.

Недолгой, но плодотворной была деятельность на Беларуси некоторых международных благотворительных организаций. Одна из них –

«Джойнт» или иначе Американский объединенный еврейский комитет по распределению фондов, созданная в США в ноябре 1914 г. для помощи евреям, пострадавшим от войны. В феврале 1923 г. было открыто представительство «Джойнта» в Минске.

Особо следует остановиться на деятельности Белорусского Общества Красного Креста (БелОКК). Организованное крастнокрестное движение на Беларуси началось еще в 70-е гг. XIX века. В 1872 г. было создано Минское, в 1876 г. – Витебское, Виленское и Могилевское ОКК.

2. Документальные источники, относящиеся к периоду Великой Отечественной войны, изобилуют примерами бескорыстной помощи людям (вне зависимости от национальной принадлежности), попавшим в трудную жизненную ситуацию: раненым, больным, бежавшим из немецкого плена и скрывающимся от врага, детям-сиротам и потерявшим родных на дорогах войны, погорельцам и просто людям, не имеющим пристанища и средств к существованию. Наркомат социального обеспечения БССР в связи с оккупацией Беларуси прекратил свою деятельность в июне 1941 г. и возобновил ее лишь с февраля 1943 г. В годы войны для семей военнослужащих рядового и младшего командного состава было введено ряд льгот, для инвалидов войны введено ряд льгот по медобслуживанию, оздоровлению, оплате проезда, жилой площади и коммунальных услуг, подоходному налогу. В декабре 1942 г. СНК СССР было утверждено новое Положение о Врачебно-трудовых экспертных комиссиях (ВТЭК), которые отныне стали действовать на базе лечебных учреждений. Первоочередное внимание уделялось детям. 4 сентября 1941 г. СНК СССР вынес постановление «О размещении эвакуированных детей по школам-интернатам в тылу», а постановлением от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей», была расширена сеть детских домов. Среди размещенных в детских домах детей нередкими стали массовые заболевания, голод, истощение, обморожения и т.п. В годы войны вышел ряд нормативно-правовых актов, которые, кроме передачи детей на патронат, усыновление, опеку (попечительство), предусматривали бесплатное их размещение по другим семьям. С этой целью при исполкомах советов различных уровней создавались комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей. С осени 1943 г. по мере освобождения территории нашей республики от захватчиков в более или менее крупных белорусских городах стали появляться детские приемники-распределители, находившиеся в ведении НКВД. Туда направлялись сироты до 15 лет включительно. Первый приемник-распределитель возник в ноябре 1943 г. по решению Витебского облсовета депутатов.

Детей, ранее вывезенных в Германию и попавших в приемники-распределители, без всякого суда и следствия направляли в детские воспитательные колонии.

За самоотверженные действия в годы Великой Отечественной войны,

например, около 300 глухонемых белорусов были награждены орденами и медалями.

1941–1945 гг. – самые яркие страницы в истории отечественного Красного Креста. На фронте и в тылу трудились тысячи белорусских медсестер, а также обученных в кружках первой медицинской помощи санпостовцев и сандружинниц. Под опекой Красного Креста находились все детские дома, большинство эвакогоспиталей, домов для инвалидов Великой Отечественной войны, а также семьи погибших воинов.

Таким образом, социальная помощь в годы ВОВ носила общественно-государственный характер.

3. Социальная помощь на Беларуси в первые послевоенные годы была неразрывно связана с задачами государства по подъему и восстановлению экономики. Для работающих в ведущих отраслях промышленности БССР устанавливается ряд преимуществ и льгот. Существенно расширяется система материального обеспечения граждан (или их семей) по старости, в случае потери трудоспособности и др. В 1946 г. для неработающих пенсионеров в городах и поселках были повышены пенсии путем установления так называемой «хлебной надбавки» в твердых ценах (размерах). Государство взяло на себя содержание инвалидов войны, нуждающихся в постоянном уходе и не имеющих родных и близких. В 1945 г. в БССР работали 22 дома-интерната для инвалидов этой категории и престарелых с 1 тыс. 218 проживающими. В мае 1946 г. организовывается Министерство социального обеспечения БССР, функции которого в последующие годы значительно расширяются. В 1944 г. была открыта первая общеобразовательная школа для слепых в Гродно. К марту 1945 г. в БССР действовало 5 школ для глухонемых и одна для слепых. Сеть вспомогательных школ к 1954 г. была удвоена по сравнению с 1941 г. Рост их числа не прекращался в течение всех послевоенных лет, прежде всего, за счет строительства в сельской местности. В марте 1952 г. вышло постановление Совмина БССР «О мероприятиях по борьбе с глухонемой и улучшению обслуживания глухонемых и глухих». Этим постановлением руководители промышленных предприятий обязывались беспрепятственно принимать на работу глухонемых, сосредоточивая их группами, в штаты предприятий вводились инструкторы-переводчики. В БССР появились новые типы школ в соответствии с разработанной НИИ дефектологии РСФСР педагогической классификацией аномальных детей и принципами их дифференцированного обучения: для слабослышащих и позднооглохших (1961), для слабобудящих (1963), для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата (1964) и с тяжелыми нарушениями речи (1966), которые к этому времени уже давно утвердились на Западе. Вспомогательные школы-семилетки преобразованы в 8-летние школы для умственно отсталых детей (1960). В 1960 г. в Минском пединституте им. А.М. Горького удалось от-

крыть отделение дефектологии, которое в 1976 г. было преобразовано в факультет для подготовки специалистов с высшим образованием по сурдопедагогике, логопедии и олигофренопедагогике. В 50–60-е гг. на Беларуси было введено в действие более 50% домов-интернатов различного типа из всех существующих в настоящее время в системе Министерства социальной защиты населения. Продолжались поиски решения проблемы устройства детей, оставшихся без семьи. Предполагалось создание широкой сети школ-интернатов, что вытекало из сущности основополагающей с первых лет советской власти идеи незаменимости прежде всего общественного воспитания. Ориентация на школы-интернаты привела к сокращению численности детских домов и соответственно росту огромных, на 500 и более детей, интернатных учреждений. Для предупреждения социального сиротства и детской безнадзорности постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 13 января 1960 г. были введены школы с продленным днем. 15 июля 1964 г. принимается Закон «О пенсиях и пособиях членам колхозов», вступивший в действие с 1 января 1965 г.

Таким образом, к 1991 г. социальная помощь населению Беларуси осуществлялась по трем основным направлениям: а) государственное социальное обеспечение, находившееся в ведении Министерства социального обеспечения БССР и финансировавшееся из средств союзного, республиканского и местных бюджетов. В рамках этой системы помощь получали в основном военнослужащие, учащиеся и члены семей перечисленных категорий граждан; б) государственное социальное страхование, распространявшееся на рабочих и служащих и с 1933 г. находившееся в ведении профсоюзов. Финансовые средства складывались из обязательных страховых взносов предприятий, учреждений, организаций и (в основном) дотаций из госбюджета; в) социальное обеспечение членов колхозов, осуществлявшееся соответствующими общественными организациями колхозов при участии органов государственного социального обеспечения. Средства этого фонда формировались за счет отчислений от доходов колхозов и дотаций (в основном) из госбюджета.

Таким образом, на основе классового подхода формируется законодательство в области социального обеспечения и социального страхования, преобладают уравнивательные тенденции в социальной помощи для трудящихся, а позднее – для всех граждан СССР. Оформляются приоритетные направления в деятельности НКССО: охрана материнства и младенчества; борьба с беспризорностью, профессиональным нищенством, проституцией и другими «пережитками капитализма»; попечение об инвалидах и их семьях, о престарелых и несовершеннолетних; медицинская помощь. С помощью репрессивных и превентивных мер постепенно удаётся добиться стабилизации, а затем в основном ликвидировать многие асоциальные явления, структурировать советскую модель социальной поддержки, обеспечить сносное существование большинству нуждающихся.

Глава VI. Формирование современной системы социальной работы на Беларуси

1. Социальная поддержка нуждающихся слоев населения.
2. Деятельность общественных организаций и благотворительных фондов.
3. Конфессиональная помощь.

1. С начала 1990-х г. на Беларуси, перешедшей в новое геополитическое пространство, происходит активное формирование современной системы (модели) социальной деятельности, профессиональной социальной работы. Как наука и учебная дисциплина социальная работа на Беларуси переживает стадию своего становления. Ее характерными признаками стали наличие учебных кафедр, учебных пособий, специальных журналов. С 1990 г. к подготовке социальных педагогов приступил Белорусский университет культуры (БУК), а с 1991 г. – Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка (БГПУ). К основным противоречиям подготовки профессиональных социальных работников в вузах можно отнести следующие: а) между быстрым ростом количества людей, занимающихся проблемами социальной работы и качеством этой работы; б) между требованиями к личностным и профессиональным качествам социальных работников и их отбором и подготовленностью; в) между знаниями выпускников вузов и потребностями практической социальной работы в условиях переходного периода к социально ориентированной рыночной экономике. С мая 1997 г. с периодичностью один раз в два месяца стал выходить научно-методический и информационный журнал «Сацыяльна-педагагічная работа».

Как показывают опросы белорусских социологов, сегодня за чертой бедности ощущают себя три четверти респондентов. И хотя обнищание населения удалось приостановить, положение по-прежнему остается нестабильным. Молодое суверенное государство оказалось в состоянии поддерживать лишь 15% нуждающихся. Затраты на реализацию социальных программ не смогли устранить или снизить уровень малообеспеченности. Растет число лиц, страдающих психическими заболеваниями, алкоголиков, наркоманов и токсикоманов. В подростковой среде прогрессируют преступность, насилие, проституция, суицид, разрастается феномен социального сиротства. Наибольшее количество безработных наблюдается среди молодежи и женщин. В последние годы появился ряд законов по вопросам улучшения социального положения ветеранов, инвалидов, детей, молодежи, женщин, безработных, социальной работы с ними. Постановлением правительства от 19 апреля 1995 г. утверждено Положение о Министерстве социальной защиты населения Республики Беларусь, что стало важным шагом в реформировании его деятельности в современных условиях.

Наряду с традиционными функциями государство возложило на министерство и относительно новые, связанные с деятельностью негосударственных структур помощи нуждающимся. На него же ляжет основная тяжесть работы по выполнению предложенного правительством проекта Комплексной системы мер по социальной защите населения, обнародованного в самом конце 1999 г. По замыслу ее разработчиков реформирование в соответствии с имеющимся отечественным и зарубежным опытом должно завершиться к 2005 г. Ее предполагается завершить в два этапа: на первом этапе (2000–2001) предусматривается достичь смягчения социальных последствий переходного периода и усилить адресную поддержку малообеспеченных групп населения путем недопущения дальнейшего снижения уровня жизни и укрепления системы минимальных социальных гарантий; на втором этапе (2002–2005) должно быть завершено реформирование системы социальной защиты, предусматривающей разделение системы социального обеспечения на две организационно самостоятельные с разными источниками финансирования: социальное страхование и социальную помощь. Для комплексного решения задач в этом направлении предполагается разработать положение о порядке и условиях предоставления адресной социальной помощи, а также развивать и совершенствовать инфраструктуру учреждений социального обслуживания, оказывающих широкий перечень услуг гражданам и семьям.

В 1993 г. с целью устранения ненужного дублирования и параллелизма, приближения процесса социальной помощи к мировым образцам, а также совершенствования системы финансирования расходов на социальное страхование постановлением Верховного Совета Республики Беларусь на базе Пенсионного фонда и Фонда социального страхования образован Фонд социальной защиты населения Республики Беларусь. Этот Фонд внебюджетный, хотя определенные дотации из бюджета продолжают иметь место, и формируется за счет взносов нанимателей (35% от всех выплат наемных работников) и 1% с начисленной заработной платы.

Помимо традиционного направления работы (пенсии), в системе Минсоцзащиты утверждается новое – социальная помощь, обслуживание пожилых людей и инвалидов. С 1987 г. в собессах появились первые социальные работники по обслуживанию одиноких нетрудоспособных граждан. Должности социальных работников введены из расчета обслуживания одним работником 8–10-ти пенсионеров и инвалидов, проживающих в городе, и 4–8-ми – в сельской местности или в городском частном секторе, не имеющем коммунально-бытового благоустройства. В республике создано 625 отделений социальной помощи, которые в начале 2000 г. обслуживали более 85 тыс. одиноких нетрудоспособных граждан. Из каждых 10 тыс. пенсионеров 365 человек охвачено надомным обслуживанием. Дефицит социальных работников особенно ощущается на селе, где проживает почти вдвое больше одиноких и больных, чем в городе. На селе предпо-

лагаются совершенствовать и развивать государственные объекты социального назначения прежде всего для пожилых людей и инвалидов (территориальные центры и центры срочной помощи, социально-психологические центры и приюты, дневные стационары для инвалидов и престарелых, дома-интернаты и отделения милосердия, сезонные дома-интернаты малой вместимости на 10–15 мест, больницы, палаты, койки сестринского ухода, отделения медико-социальной реабилитации), а также содействовать созданию сети негосударственных социальных учреждений (частных приютов и дневных стационаров для престарелых и инвалидов, приютов и ночлежек при религиозных организациях и т.п.).

Сегодня особое беспокойство общества вызывает состояние семьи, материнства и детства, которое можно охарактеризовать как кризисное. По официальным данным, в 2000 г. на Беларуси из 700 тыс. детей более 21 тыс. – сироты. Их количество за последние годы увеличилось в 2 раза. Более 650 детей имеют удостоверение инвалида Чернобыля, около 21 тыс. – дети-инвалиды, каждый 5-й ребенок – хронически больной. Уровень рождаемости не обеспечивает простое воспроизводство населения. Растет число детей, рождаемых вне брака, все более проявляет себя феномен социального сиротства (до 20 тыс. детей при живых родителях). По официальным данным и по опросам белорусских социологов большинство семей нуждается в различных видах материальной, психологической, юридической, социально-педагогической и иной помощи. На решение этих проблем направлена деятельность различных государственных органов и учреждений. В социальных министерствах организованы специальные отделы: в Министерстве социальной защиты – отдел семьи и тендерных проблем, в Министерстве образования – главное управление социальной и воспитательной работы, в Министерстве здравоохранения – отдел защиты материнства и детства. В секретариате заместителя премьер-министра по социальным вопросам работает советник по проблемам семьи, детей и женщин. В 1995 г. принят Перспективный национальный план по выполнению Закона Республики Беларусь «О правах ребенка» (1993). С 1998 г. осуществляется разработанная по поручению Президента и Совета Министров Республики Беларусь Министерством социальной защиты населения национальная программа «Дети Беларуси». Она рассчитана до 2000 г. и включает подпрограммы «Дети Чернобыля», «Дети-инвалиды», «Дети-сироты», «Развитие социального обслуживания семьи и детей», «Развитие индустрии детского питания». Кроме того, существует республиканская программа «Женщины Беларуси» (1998), которая в концентрированном виде отражает принципы, требования и социальные гарантии, вытекающие из республиканского законодательства, прежде всего из недавно принятого закона «О государственных пособиях семьям, воспитывающих детей». Финансирование названных программ осуществляется из республиканского и местных бюджетов. 21 января 1998 г. Указом Президента Республики

Беларусь № 46 утверждены «Основные направления государственной семейной политики Республики Беларусь». Названный документ включает в себя общие положения, где отмечается, что «объектами семейной политики являются сама семья, а также государственные и общественные институты, непосредственно влияющие на ее функционирование и развитие», основные цели и принципы государственной семейной политики, а также меры по ее разработке и реализации. Их осуществление позволит: укрепить материальное положение, нравственное, физическое и духовное здоровье семьи и детей; более полно реализовать репродуктивные функции семьи и улучшить на этой основе режим воспроизводства населения; сократить в республике социальное сиротство, обеспечить преимущественное воспитание детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семейных условиях; создать условия для воспитания в семье детей-инвалидов с последующей интеграцией их в общество; уменьшить детскую безнадзорность и число правонарушителей среди детей и подростков. Очевидно, что и в наши дни оказание социальной помощи трудновоспитуемым подросткам находится не на должном уровне. По данным МВД Республики Беларусь, сегодня темпы роста детской преступности в 9–10 раз опережают темпы роста преступности среди взрослых. Этими проблемами занимаются, в основном, специальные учреждения для несовершеннолетних правонарушителей, а также инспекции по делам несовершеннолетних при РОВД, в которых на одного инспектора приходится иной раз до 3–4-х условно осужденных.

Еще одной, пока трудно решаемой, проблемой является создание на Беларуси специальных домов-интернатов для престарелых и инвалидов. Она возникла давно и в связи с негативной ситуацией, сложившейся с размещением в домах-интернатах общего типа одиноких и нетрудоспособных лиц, освобождаемых из мест лишения свободы и направляемых из приемников-распределителей. Многие из них сохранили привычки и обычаи преступного мира, являются в большинстве хроническими алкоголиками, нарушают правила внутреннего распорядка, бродяжничают. По данным Министерства соцзащиты, таких лиц насчитывается более 400 (без учета скитающихся по вокзалам и проч. общественным местам, попрошайничающих и отчисленных из интернатов за грубые нарушения общественного порядка). Гуманитарная помощь поступает в дома-интернаты в крайне ограниченных размерах, ее не хватает даже для решения малой толики насущных проблем.

Сегодня на Беларуси наблюдается значительный рост числа инвалидов (за 10 лет – более чем на 30 тыс.), увеличение удельного веса инвалидов трудоспособного возраста, снижение их занятости, уровня социальной защиты. Показатель первичной инвалидности в 1986 г. составлял 42 чел. на 1 тыс. населения, а к 2000 г. достиг 86 при низкой эффективности реабилитации. Социальная работа государственных и негосударственных структур

по защите и поддержке инвалидов осуществляется по следующим основным направлениям: а) профилактика (предупреждение) инвалидности; б) медико-социальная экспертиза; в) медицинская реабилитация; г) профессиональная реабилитация и рациональное трудоустройство; д) социальная реабилитация, включающая социальную помощь, социальное обслуживание инвалидов и другие направления. Основными видами социальной помощи инвалидам со стороны государства стали денежные выплаты, натуральное обеспечение, социальные услуги, создание «безбарьерной» среды жизнедеятельности. Разработана Государственная программа по предупреждению инвалидности и реабилитации инвалидов, одобренная постановлением Совета министров Республики Беларусь 30 мая 1997 г. Создан Республиканский межведомственный Совет по проблемам инвалидов из первых лиц министерств и ведомств, занимающихся вопросами социального обеспечения, здравоохранения, занятости, транспорта, связи, жилищного строительства, образования, культуры и планирования.

Совершенствуется нормативно-правовая база социальной работы с аномальными детьми. В 1999 г. вышли в свет «Временное положение об интегративном воспитании и обучении детей дошкольного возраста с особенностями психофизического развития», «Положение о пункте (центре) коррекционно-педагогической помощи», «Положение о диагностико-реабилитационном центре», «Положение о Республиканском центре реабилитации детей с нарушением слуха». Корректируется «Инструкция по обучению детей дошкольного возраста с особенностями психофизического развития и детей-инвалидов». На базе областных, городских и районных диагностико-реабилитационных центров создаются банки данных о детях с особенностями психофизического развития, в том числе и о детях-инвалидах. К 1999 г. открыто более 10 таких центров.

Таким образом, кризисные явления в экономике, в сфере социального обеспечения граждан привели к воспроизводству социальных механизмов, которые изначально были присущи человеческому роду, что особенно ярко проявлялось в пандемических условиях. Это доказывает вся история социальной работы на Беларуси, современные условия жизнедеятельности.

2. Для реализации целей социальной политики по оказанию помощи нуждающимся слоям населения необходима помощь со стороны государственных объединений. К таким объединениям относились Белорусское общество инвалидов, Белорусское общество глухих, Белорусское товарищество инвалидов по зрению.

Датой создания Белорусского товарищества инвалидов по зрению (БелГИЗ) считается 23 ноября 1924 года. В этот день прошло первое организационное собрание слепых в помещении Минского училища, был принят Устав товарищества. В 1990-е годы в сложных экономических условиях удалось сохранить промышленные предприятия, освоить сотни новых

видов конкурентоспособной продукции, которая нашла рынки сбыта в странах СНГ и особенно в России. В 1990 г. постановлением XI Пленума Центрального правления Белорусское общество слепых переименовано в Белорусское товарищество инвалидов по зрению. В 1991 г. Белорусское товарищество инвалидов по зрению вошло в состав Всемирного Союза слепых и Европейского Союза слепых. В конце 1990-х годов в БелТИЗ входило 6 областных организаций, которые объединяли 145 первичных организаций. Активно сотрудничая с органами власти, Республиканским межведомственным Советом по делам инвалидов, БелТИЗ получает государственную финансовую поддержку.

Промышленность БелТИЗ специализируется на выпуске электротехнической продукции, фильтроэлементов для автотракторной промышленности, изделий деревообработки и представляет широкую номенклатуру потребительских товаров. До сегодняшнего момента трудноразрешима проблема с трудоустройством инвалидов.

1 сентября 1992 года состоялись Паралимпийские игры в Испании, на которые государством было выделено 5 тысяч \$, для подготовки спортсменов-инвалидов. В 1996 г. впервые команда БелТИЗ приняла участие в летних Паралимпийских играх в Атланте, которая принесла широкую известность спортсменам-инвалидам по зрению. Можно проследить тенденцию возрастания количества спортивных секций, библиотек, специализированных фондов библиотек, клубных объединений и учреждений со второй половины 1990-х годов. Это объясняется социально ориентированной политикой государства, направленной на обеспечение достойной жизнедеятельности нуждающихся слоев населения.

В 1999 г. Белорусское товарищество инвалидов по зрению прошло перерегистрацию в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь № 2 от 26.01.99 г. и зарегистрировано как Общественное объединение «Белорусское товарищество инвалидов по зрению».

Таким образом, БелТИЗ в 1990-е г. переживало нелегкие времена, что было связано с нехваткой материальных средств, несмотря на финансовую поддержку со стороны государства. Однако объединение является крупной по численности организацией инвалидов по зрению. Оно стремится обеспечить нормальную жизнедеятельность своих членов через развитие их творческих способностей, оздоровление, трудоустройство.

Белорусское общество глухих (БелОГ) объединяет в своих рядах инвалидов по слуху и базируется на таких же принципах, что и БелТИЗ. Общество стало существовать с 1931 года. Стать членом этого общества можно по достижении 16-летнего возраста, уплатив вступительные и членские взносы.

К 2000 году на учете в БелОГ состояло 12418 членов, из них работало 5946 человек. В системе общества в конце 1990-х годов трудилось 2551 человек. В Республике Беларусь располагалось 34 трудовых коллектива с

группами глухих более 20 человек, в которых занято 3330 инвалидов по слуху с обслуживанием сурдопереводчиками. Объединение помогает получить новую профессиональную подготовку или повысить квалификацию входящим в нее инвалидам. Трудно пришлось предприятиям БелОГ в период становления суверенного государства, так как налаженные десятилетиями связи с другими республиками бывшего СССР были разорваны. А найти рынок сбыта своих товаров на территории только Республики Беларусь оказалось делом нелегким, поэтому первоначально были снижены темпы производства. Однако к середине 1990-х годов эффективность работы предприятий, производительность труда и прибыль от производственно-хозяйственной деятельности возросли.

Обществом проделана большая работа по обслуживанию неработающих пенсионеров и инвалидов I, II групп. Членам БелОГ ежегодно оказывалась материальная помощь, выделялись средства или проводились работы по улучшению жилищных условий. БелОГ заботился и о состоянии здоровья своих членов. В республике расположено 8 клубов и домов культуры БелОГ, в которых инвалиды по слуху могут проводить свою свободное время и чувствовать себя комфортно.

Таким образом, БелОГ уделяет максимальное внимание оздоровлению членов общества, направляет свои усилия на развитие творческих способностей инвалидов и создает развитую сеть досуговой деятельности. Несмотря на экономические проблемы в государстве, БелОГ создает рабочие места для своих членов. Такие достижения были бы невозможны без взаимодействия общества и государства, без финансовой поддержки со стороны последнего.

Самым «молодым» обществом помощи инвалидам является Белорусское общество инвалидов (БелОИ). После объединения в 1953 году Совета промысловой кооперации и Союза кооперации инвалидов и последующей ликвидацией созданного на этой основе Белпромсовета в 1960 году основная масса инвалидов лишилась предприятий и фактически осталась наедине со своими проблемами. Государственная практика в отношении инвалидов с этого времени стала осуществляться на компенсационной основе, то есть в виде выплаты пенсий и пособий. В 1988 году усилия инициативной группы инвалидов увенчались успехом, и было получено разрешение на проведение учредительной конференции новой организации инвалидов. Так, 8 июля 1988 года было образовано Белорусское общество инвалидов, в котором впервые объединились инвалиды всех категорий, за исключением слепых и глухих, у которых уже существовали свои организации.

Именно Белорусским обществом инвалидов впервые были поставлены вопросы о профессиональной и трудовой реабилитации инвалидов всех групп и категорий. Вследствие этого при БелОИ было создано 160 учебно-производственных, малых, совместных предприятий, комбинатов надомного труда, 60 торговых точек и магазинов. Общество создает рабочие

места в легкой промышленности и деревообработке, сфере услуг, торговле и др. БелОИ уделяет много внимания творческой реабилитации инвалидов. Фестивали творчества позволили либерализовать общественное сознание граждан в отношении инвалидов. При республиканском центре досуга инвалидов работает несколько студий, в том числе и литературная, объединяющая творчески одаренных людей. Общество инвалидов обратило внимание и на организацию массовой физкультуры и спорта для инвалидов. В систему БелОИ входила Белорусская федерация физической культуры и спорта инвалидов. К 2000 году было создано и работало 13 физкультурно-спортивных клубов для инвалидов, где подготовлены чемпионы Европы, мира и Паралимпийских игр.

На заседании Центрального правления БелОИ был поставлен вопрос о создании негосударственного высшего учебного заведения для инвалидов, где будут готовить специалистов по компьютерной графике, юристов, работников прикладного искусства из числа инвалидов. Однако для реализации данного проекта необходимо финансирование со стороны, которого до настоящего момента не существует.

Таким образом, БелОИ является самой «молодой» организацией инвалидов. Свою деятельность общество концентрирует на трудоустройстве инвалидов, привлечении их к занятиям спортом и развитию творческого потенциала, что было бы невозможно без финансирования со стороны государства.

До середины 1980-х годов в Беларуси все общественные организации полностью контролировались государством. Вся заботу о нуждающихся категориях людей брало на себя также государство.

Во второй половине 1980-х годов на территории Беларуси появляются разнообразные общественные организации: Белорусский фонд мира, Советский детский фонд. Основной целью их деятельности стало распределение гуманитарной помощи нуждающимся. Главной причиной быстрого роста общественных организаций в Республике Беларусь в начале 1990-х годов является демократизация общества. Вследствие этого появляются следующие изменения:

- 1) новое законодательство создало основы для возникновения независимых от государства общественных организаций;
- 2) появление экономической базы для существования некоммерческих организаций в связи с развитием частного предпринимательства;
- 3) сокращение финансирования социально-культурной и гуманитарной сфер;
- 4) поддержка со стороны зарубежных стран;
- 5) резкое ухудшение уровня жизни населения.

Общественные организации, появившиеся в Республике Беларусь в 1990-х годах, имели различный статус – это и международные, и республиканские, и областные, и городские. Большой объем помощи оказывают

международные и республиканские организации, так как они располагают достаточными материальными средствами от зарубежных спонсоров. Для международных и республиканских фондов характерна длительная деятельность на территории Республики Беларусь и постоянное оказание различного вида помощи. Противоположную характеристику имеют областные и городские организации, которые, просуществовав несколько лет, распадаются, например, благотворительный фонд регионального развития «Наша Вежа» (просуществовал в городе Бресте с 1993 по 1995 г.), общественная благотворительная организация «Дорога к дому», призванная оказывать помощь беспризорным детям и малоимущим семьям в Минской области функционировала 1 год (1994–1995 гг.).

Для реализации деятельности общественных объединений ими создавались, финансировались и внедрялись социальные проекты. Одним из таких проектов был «Помощь нуждающимся». Он реализован в середине 1990-х годов общественным объединением помощи людям с ограниченными умственными возможностями «Заботливые руки». Цель программы – обучение швейному делу людей с ОУВ и уход за тяжелобольными людьми с ОУВ. В итоге помощь оказана 50 нуждающимся. В этот же период реализовывался проект «Дети – наше будущее», организованный Могилевской городской благотворительной общественной организацией «Отклик». Для проведения программы благотворительным фондом из Испании выделено 5000\$. Суть проекта заключалась в оказании психолого-педагогической и социальной помощи детям, имеющим особенности в развитии в результате влияния на них последствий аварии на Чернобыльской АЭС, через приобщение их к мировой культуре. Детям организовывалось проведение свободного времени с целью развития их личности и творческих способностей. Также они проходили оздоровление в Испании. По результатам деятельности проекта помощь оказана 60 детям. Проект «Сердоболие» предлагал оказание социальной, гуманитарной помощи инвалидам, одиноким пожилым людям, детям-сиротам. За 2000 год более 40000 человек получили помощь на сумму 1786711 тысяч рублей. Проект «Друзья без границ» направлен на оздоровление детей, проживающих в зоне Чернобыля и воспитывающихся в социально незащищенных семьях. За 6 лет (1994–2000 гг.) по проекту оздоровилось около 3 тысяч детей в Италии. Проект «Центр социальных работ для инвалидов» оказывал помощь в обучении и трудоустройстве инвалидов: 1994 год переобучение прошли 32 инвалида II группы и 16 инвалидов III группы; 1996 год новую специальность освоило 55 инвалидов, из них трудоустроено 52; 1998 год обучено и трудоустроено 58 нуждающихся. Данный проект реализовывался совместно с Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь.

Общественные организации, действующие на территории Беларуси длительное время, оказывают помощь нескольким категориям нуждающихся. Например, с 1980-х годов на Беларуси распространена деятель-

ность Красного Креста (создан в 1964 году). Это добровольная организация, которая призвана оказывать помощь жертвам вооруженных конфликтов, стихийных бедствий и катастроф, участвовать в охране здоровья населения и распространять нормы международного гуманитарного права. Красный Крест регулярно получает гуманитарную помощь (инвалидные коляски, ходунки, одежду, обувь) из Германии, Дании, Испании, Швейцарии. Так, в 1993 году помощь была предоставлена 250 нуждающимся, в 1995 году – 275 людям, а в 1997 году – 320. Прослеживается тенденция на увеличение количества получателей гуманитарной помощи, предоставляемой через представительство Красного Креста. Организация действует на территории Республики Беларусь до настоящего момента.

Деятельность Белорусского Фонда мира поддерживалась со стороны государства и известна в Беларуси еще с периода вхождения в Советский Союз. На территории нашей страны Фонд разработал и осуществил несколько различных программ: «Чернобыль», «Забота», «Память».

Также с 1991 года оказывало помощь социально незащищенным гражданам Республики Беларусь общественное объединение «Белорусский фонд милосердия и здоровья». Данная организация имела отделения во всех областях. Инвалидные коляски, медикаменты, одежда, продукты питания были переданы нуждающимся гражданам, медицинским, социальным, образовательным организациям Беларуси на сумму 125000\$. Общественное объединение являлось членом Международного фонда милосердия и здоровья и членом Европейского Союза обществ милосердия. Вся деятельность организации строилась и продолжает действовать на благотворительных проектах социального и медицинского назначения.

Международная ассоциация гуманитарного сотрудничества (МАГС) была учреждена на 1-м Конгрессе «Мир после Чернобыля» 16 апреля 1992 года. 25 июля 1992 года МАГС была зарегистрирована Министерством юстиции РБ как международная общественная независимая организация. С первых шагов своей деятельности МАГС работала в тесном контакте с Белорусским благотворительным фондом «Детям Чернобыля».

В 1990-х годах МАГС реализовывала свою деятельность по следующим направлениям:

1. Образовательно-информационная программа.
2. Гуманитарно-благотворительное направление.
3. Молодежная программа.
4. Культурная программа.

Несмотря на широкий спектр форм, направлений помощи, а также количество нуждающихся, данная общественная организация не вызывала доверия у общественности. В средствах массовой информации появился ряд статей и репортажей, в которых учредителей организации, а именно И.Л. Грушевую, обвиняли в присвоении части средств из гуманитарной помощи. Данный факт репортеры обосновывали имеющимся у Президента

МАГС недвижимым имуществом. По ряду обвинений прошло расследование, однако подтвердить факт хищения оно не смогло. Но судебный процесс снизил авторитет общественной организации: если в начале и середине 1990-х годов на долю МАГС приходилась 1/3-я часть гуманитарной помощи в Республике Беларусь, то в конце десятилетия она значительно уменьшается (более чем на половину). Это связано с недоверием со стороны зарубежных спонсоров.

На территории Республики Беларусь в 1990-х гг. действовало большое количество общественных организаций, оказывающих узконаправленные виды помощи для нуждающихся категорий населения, таких, как дети, инвалиды, чернобыльцы. Данный тип общественных объединений направлял поддержку только одной категории населения для ее большей эффективности.

Первостепенной является проблема охраны, защиты и оздоровления детей. С 1990-го года на территории Беларуси действовало общественное объединение международного сотрудничества «HELP». Главной целью данной организации являлось оздоровление белорусских детей Чернобыля в других странах мира. За период своей деятельности, а он составил 8 лет, общественное объединение помогло улучшить здоровье 1500 детей. С 1999 года объединение перестало существовать на территории Республики Беларусь.

Международная благотворительная организация «В помощь детям-сиротам» функционировала на Беларуси с 1997 года и оказывала материальную (одежда, питание, книги, игрушки), моральную (работа психолога с социальными сиротами и детьми, подвергшимися насилию) и социальную помощь. Организация выделяла средства на ремонт детских домов. Детей-сирот вывозили на лечение и оздоровление за границу, а именно в Германию и Чехию. Это страны, которые финансируют данную благотворительную организацию. С 1998 по 2000 г. помощь оказана более 300-м детям-сиротам по республике.

Белорусский детский фонд действует в Беларуси с 1989 года. Он сосредоточил усилия на четырех направлениях (семья, права и здоровье детей, спонсорство), в соответствии с которыми и реализовывает программы «Больные дети», «Дети Чернобыля», «Детское сердце». В период 1989–1999 г. для лечения за границу было отправлено 228 детей со сложными заболеваниями. Благодаря работе фонда, в Беларуси появилось к концу 1990-х годов 16 новых детских домов, где живут 159 детей, и 11 коттеджей для семейных детских домов. Для оказания помощи детям-сиротам, больным детям, инвалидам Белорусским детским фондом было израсходовано около 1 млн. долларов.

Огромную работу по уходу и помощи неизлечимо больным детям оказывает «Белорусский детский хоспис». Он был создан по инициативе Республиканского детского онкогематологического центра в 1994 году как

общественная благотворительная организация.

Общественное объединение «Белорусский комитет «Special Olympics» действует в интересах инвалидов. Оно было образовано в 1991 году. Благодаря этому объединению инвалиды получили возможность участвовать в международных соревнованиях по 19 видам спорта. Они завоевали 52 золотые, 12 серебряных и 15 бронзовых медалей на летних играх в США и зимних в Австрии. У данного объединения прослеживались прочные взаимоотношения с государственными органами, поскольку значительные средства на подготовку и поездку спортсменов финансировались из республиканского бюджета.

С середины 1990-х годов количество благотворительных организаций, оказывающих помощь чернобыльцам, резко возросло, что было связано с деятельностью органов государственного управления по привлечению дополнительных средств для минимизации последствий катастрофы на ЧАЭС. Белорусская общественная организация «Инвалиды Чернобыля» является единственной чернобыльской организацией республиканского статуса, имеющей своих представителей во всех регионах Беларуси, члены которой были действительными участниками ликвидации последствий катастрофы. Организация действовала с 1991 года и занималась подготовкой книг памяти жертвам Чернобыльской катастрофы, оказывала посильную помощь жертвам, в основном это гуманитарная поддержка медикаментами (с 1991–2000 гг. ее получило 8496 переселенных людей и 585 проживающих в зоне загрязнения); содействовала трудоустройству инвалидов Чернобыля на работу (помощь оказана 50 пострадавшим, только за первые годы деятельности), вывозила детей на оздоровление и отдых за границу (по спискам организации выезжало 320 детей в 1991–1999 гг.).

В 1990-х годах в связи с ростом общественных организаций главной проблемой становится налаживание взаимодействия государственных органов и общественных объединений. Однако проблема не была решена. Поэтому уменьшается эффективность социальной политики, проводимой государством, и деятельности общественных организаций, направленной на оказание различных форм помощи. Совместная работа позволит избежать дублирования поддержки и выявит население, не охваченное социальной помощью.

Таким образом, с начала последнего десятилетия XX века в Республике Беларусь начало функционировать значительное количество общественных организаций, объединений, фондов, что связано с демократизацией общества.

3. После 1991 г. новое дыхание приобрела конфессиональная социальная работа. Положение с прямым заимствованием зарубежного опыта постепенно стало меняться. На Беларуси сегодня действует 26 религиоз-

ных объединений. Наиболее крупными и влиятельными из них остаются православная и католическая церкви. Сегодня православные братства переживают свой «третий приход». Возрождается институт сестер милосердия, различные духовные школы и т.п. Социальным служением активно занимаются 3 религиозные монашеские общины (монастыря) римско-католической конгрегации в Браславе, Гродно и Новогрудке. С 1990 г. в Гродно действует Высшая католическая духовная семинария. Благотворительная деятельность стала одним из основных направлений работы протестантских объединений: 8 миссий Союза евангельских христиан-баптистов (СЕХБ), 4 миссий Христиан веры евангельской и других. Активны объединения иудейской и мусульманской конфессий.

Из наиболее эффективных форм и направлений практики милосердия, проявившихся на Беларуси, следует назвать огромную работу в области здравоохранения, с алкоголиками и наркоманами (православная и католическая церкви), с семьей, детьми, оказание помощи детским домам (протестантские организации). Все конфессии уделяют большое внимание развитию социальной помощи инвалидам, престарелым, безработным, переселенцам из Чернобыльской зоны.

Таким образом, сегодня на качественно новом уровне как одно из направлений негосударственной деятельности в социальной сфере возрождается работа на началах милосердия и благотворительности.

Тематика семинарских занятий для ДО

Семинарское занятие № 1

1. Периодизация истории социальной работы за рубежом и на Беларуси.
2. Основы благотворительности в Индии, Китае и Междуречье.
3. Социальная помощь в Древней Греции:
 - а) сравнительная характеристика исторического развития полисов Спарты и Афин;
 - б) социальная поддержка в Афинах;
 - в) социальная помощь в Спарте;
 - г) проблема проституции.

Литература:

1. Кузьмин К.В. История социальной работы. – М., 2002. – 480 с.
2. Винничук Л. Люди, обычаи и нравы Древней Греции и Рима. – М., 1988. – 350 с.
3. Джурицкий А.Н. История образования и педагогической мысли. – М., 2003. – 385 с.
4. История социальной педагогики / Под ред. В.И. Беляева. – М., 2003. – 410 с.
5. История педагогики / Под ред. А.И. Пискунова. – М., 1988. – 250 с.

Семинарское занятие № 2

1. Историческое развитие Рима.
2. Система социальной поддержки римлян.
3. Проблема проституции.
4. Эволюция усыновления в Древнем Риме.
5. Формы усыновления.
6. Виды попечительства.

Литература:

1. Кузьмин К.В. История социальной работы. – М., 2002. – 480 с.
2. Винничук Л. Люди, обычаи и нравы Древней Греции и Рима. – М., 1988. – 350 с.
3. Джурицкий А.Н. История образования и педагогической мысли. – М., 2003. – 385 с.
4. История социальной педагогики / Под ред. В.И. Беляева. – М., 2003. – 410 с.
5. История педагогики / Под ред. А.И. Пискунова. – М., 1988. – 250 с.

Семинарское занятие № 3

1. Историческое развитие стран Европы в период средневековья (реферативное сообщение).
2. Роль церкви в социальной сфере.
3. Отношение общества и государства к нищим и убогим.
4. Социальная работа в период голода и эпидемий.
5. Социальная помощь нуждающимся на Беларуси в период средневековья.

Литература:

1. Кузьмин К.В. История социальной работы. – М., 2002. – 480 с.
2. Григорьев А.Д. Социальная работа на Беларуси. – Мн., 2000. – 240 с.
3. История государства и права зарубежных стран: в 2 т. – М., 1998.
4. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. – М., 1992. – 390 с.

Семинарское занятие № 4

1. Историческое развитие стран Европы в XVI–XVIII вв. (реферативное выступление).
2. Социальные причины «охоты на ведьм».
3. Положение изгоев общества.
4. Становление системы работных домов.
5. Благотворительные школы.
6. Социальная помощь нуждающимся на Беларуси в XVI–XVIII вв.

Литература:

1. Кузьмин К.В. История социальной работы. – М., 2002. – 480 с.
2. Григорьев А.Д. Социальная работа на Беларуси. – Мн., 2000. – 240 с.
3. Фуко М. Рождение клиники. – М., 1998.
4. Фукс Э. История нравов: в 3 т. – М., 1994.

Семинарское занятие № 5

1. Историческое развитие стран Европы в XVIII в. (реферативное выступление).
2. Реформирование системы призрения.
3. Проблемы больничных заведений.
4. Сравнительная характеристика развития социальной помощи в XVI–XVII вв. и в XVIII в.

Литература:

1. Кузьмин К.В. История социальной работы. – М., 2002. – 480 с.
2. История государства и права зарубежных стран: в 2 т. – М., 1998.
3. Доэл М. Практика социальной работы. – М., 1995. – 286 с.

Семинарское занятие № 6

1. Реформа уголовного права в XIX в. и создание пенитенциарной системы.
2. Положение рабочих в XIX в.
3. Социальное законодательство.

Литература:

1. Кузьмин К.В. История социальной работы. – М., 2002. – 480 с.
2. История государства и права зарубежных стран: в 2 т. – М., 1998.
3. Доэл М. Практика социальной работы. – М., 1995. – 286 с.

Семинарское занятие № 7

1. Возникновение «карцерной» системы.

Литература:

1. Кузьмин К.В. История социальной работы. – М., 2002. – 480 с.
2. История государства и права зарубежных стран: в 2 т. – М., 1998.
3. Доэл М. Практика социальной работы. – М., 1995. – 286 с.

Семинарское занятие № 8

1. Деятельность православных братств на Беларуси в XVIII–XIX вв.
2. Помощь белорусским крестьянам на Беларуси в XVIII–XIX вв.
3. Развитие системы земской помощи.
4. Развитие филантропии и меценатства.
5. Деятельность белорусских меценатов (реферативное выступление).

Литература:

1. Григорьев А.Д. Социальная работа на Беларуси. – Мн., 2000. – 240 с.
2. Крючок Г.Р. Очерки истории медицины на Беларуси. – Мн., 1976. – 264 с.
3. Шепельский М.С. Земства и школа на Беларуси // Начальная школа, 1992, № 4. – С. 32–36.
4. Слобожанин В.П. Земское самоуправление в Беларуси. – Мн., 1994. – 85 с.
5. Славутыя імёны Бацькаўшчыны. – Мн., 2003. – 230 с.

Семинарское занятие № 9

1. Эволюция детского призрения на Беларуси в XVIII–XIX вв.:
 - а) организация воспитательных домов;
 - б) детские приюты;
 - в) дошкольные учреждения.

2. Призрение трудновоспитуемых подростков на Беларуси в XVIII–XIX вв.:

- а) формирование правовых основ;
- б) исправительно-воспитательные общества;
- в) борьба с проституцией;
- г) патронат.

3. Благотворительность в образовании:

- а) деятельность белорусских меценатов;
- б) общества взаимопомощи учащимся.

4. Социальная помощь аномальным детям:

- а) помощь больным и инвалидам;
- б) призрение слепых;
- в) социальная поддержка глухонемых;
- г) помощь лицам с нарушением психики.

5. Сравнительная характеристика социальной работы в XVIII–XIX вв. на Беларуси и в странах Западной Европы.

Литература:

1. Григорьев А.Д. Социальная работа на Беларуси. – Мн., 2000. – 240 с.

2. Григорьев А.Д., Кожурова М.А. Социальная работа на Беларуси с несовершеннолетними преступниками. – Мн., 2000. – 72 с.

Семинарское занятие № 10

- 1. Формирование основ советской модели социальной помощи.
- 2. Борьба с асоциальными явлениями.
- 3. Государственно-общественная помощь в годы Великой Отечественной войны.
- 4. Развитие системы социальной поддержки в 1945–1991 гг.

Литература:

1. Григорьев А.Д. Социальная работа на Беларуси. – Мн., 2000. – 240 с.

2. Григорьев Г.А. Крестьянские общества взаимопомощи БССР: 1921–1930 гг. – Мн., 1993. – 110 с.

Семинарское занятие № 11

- 1. Социальная работа в постсоветский период:
 - а) становление социальной работы как учебной дисциплины;
 - б) формирование нормативно-правовой базы для новой системы социальной защиты;
 - в) социальная работа с нуждающимися;
 - г) конфессиональная социальная помощь.

Литература:

1. Григорьев А.Д. Социальная работа на Беларуси. – Мн., 2000. – 240 с.
2. Программа «Дети Беларуси».
3. Закон РБ «О беженцах».
4. Сборник деклараций о правах инвалидов. – Нью-Йорк, 1988. – 5 с.
5. О положении детей в РБ. – Мн., 1998. – 10 с.

Семинарское занятие № 12

1. Деятельность в 1990-х годах БелОГ.
2. Деятельность в 1990-х годах БелОИ.
3. Деятельность в 1990-х годах БелТИЗ.
4. Социальная помощь благотворительных фондов на территории РБ.

Семинарское занятие № 13 (коллоквиум)

1. Сущность социального благосостояния в Скандинавских странах в XX в.
2. Социальная политика современной Финляндии.
3. Системы социальной защиты стран ЕС.
4. Социальная защита нуждающихся в Германии, Англии, Франции.
5. Социальная защита нуждающихся в Греции, Испании и Португалии.
6. Особенности подготовки социальных работников в КНР и Гонконге.
7. Социальная помощь нуждающимся в Дании.

Литература:

1. Козлов А.А. Соц. работа за рубежом. – М., 1998.
2. Некрасов А.Я. Международный опыт соц. работы. – М., 1994.
3. Обучение практики соц. работы // Под ред. М. Дозла, С. Шардлоу, – М., 1997.
4. Журнал «Соц. работа»: 2002, № 3; 2003, № 1; 2004, № 3.

Тематика семинарских занятий для ОЗО

Семинарское занятие № 1

1. Периодизация истории социальной работы за рубежом и на Беларуси.
2. Основы благотворительности в Индии, Китае и Междуречье.
3. Социальная работа в Древней Греции:
 - а) сравнительная характеристика исторического развития и полисов Спарты и Афин;
 - б) социальная поддержка в Афинах;
 - в) социальная помощь в Спарте;
 - г) проблема проституции.
4. Историческое развитие Рима.
5. Система социальной поддержки римлян.
6. Проблема проституции.
7. Эволюция усыновления в Древнем Риме.
8. Формы усыновления.
9. Виды попечительства.

Литература:

1. Кузьмин К.В. История социальной работы. – М., 2002. – 480 с.
2. Винничук Л. Люди, обычаи и нравы Древней Греции и Рима. – М., 1988. – 350 с.
3. Джурицкий А.Н. История образования и педагогической мысли. – М., 2003. – 385 с.
4. История социальной педагогики / Под ред. В.И. Беляева. – М., 2003, – 410 с.
5. История педагогики / Под А.И. Пискунова. – М., 1988. – 250 с.

Семинарское занятие № 2

1. Историческое развитие стран Европы в период средневековья (реферативное сообщение).
2. Роль церкви в социальной сфере.
3. Отношение общества и государства к нищим и убогим.
4. Социальная работа в период голода и эпидемий.
5. Социальная помощь нуждающимся на Беларуси в период средневековья.

Литература:

1. Кузьмин К.В. История социальной работы. – М., 2002. – 480 с.
2. Григорьев А.Д. Социальная работа на Беларуси. – Мн., 2000. – 240 с.
3. История государства и права зарубежных стран: в 2 т. – М., 1998.

4. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. – М., 1992. – 390 с.

Семинарское занятие № 3

1. Историческое развитие стран Европы в XVI–XVIII вв. (реферативное выступление).
2. Социальные причины «охоты на ведьм».
3. Положение изгоев общества.
4. Становление системы работных домов.
5. Благотворительные школы.
6. Социальная помощь нуждающимся на Беларуси в XVI–XVIII вв.
7. Историческое развитие стран Европы в XVIII в. (реферативное выступление).
8. Реформирование системы призрения.
9. Проблемы больничных заведений.
10. Сравнительная характеристика развития социальной помощи в XVI–XVIII вв.

Литература:

1. Кузьмин К.В. История социальной работы. – М., 2002. – 480 с.
2. Григорьев А.Д. Социальная работа на Беларуси. – Мн., 2000. – 240 с.
3. Фуко М. Рождение клиники. – М., 1998.
4. Фукс Э. История нравов: в 3 т. – М., 1994.

Семинарское занятие № 4

1. Реформа уголовного права в XIX в. и создание пенитенциарной системы.
2. Положение рабочих в XIX в.
3. Социальное законодательство.

Литература:

1. Кузьмин К.В. История социальной работы. – М., 2002. – 480 с.
2. Григорьев А.Д. Социальная работа на Беларуси. – Мн., 2000. – 240 с.
3. Доэл М. Практика социальной работы. – М., 1995. – 286 с.

Семинарское занятие № 5

1. Сущность земской реформы на Беларуси.
2. Формирование основ земской системы социальной помощи.
3. Особенности организации и финансирования, направлений социальной деятельности белорусских земств.
4. Благотворительная деятельность земств в области просвещения и образования.

5. Организация медико-социальной помощи.
6. Помощь земств в социальной адаптации сельчан к новым социально-экономическим условиям.
7. Социальная работа белорусских земств в годы Первой мировой войны.
8. Предпосылки и особенности развития на Беларуси филантропии и меценатства.
9. Основные направления, формы и методы деятельности частных благотворителей.
10. Изменения в частной благотворительности в период формирования основ профессиональной социальной работы в начале XX века.
11. Система детского призрения: воспитательные дома, детские приюты, дошкольные учреждения.
12. Конфессиональная и частная помощь в сфере образования в XIV–XVIII вв.
13. Зарождение светского образования.
14. Общества взаимопомощи учащимся.
15. Соц. помощь учащимся в XIX–XX вв.
16. Формирование основ борьбы с «трудными» подростками.
17. Борьба с проституцией.
18. Благотворительная помощь «трудным» подросткам.
19. Проблема патронажа.

Рефераты:

1. Благотворительная деятельность императорской семьи.
2. Благотворительная деятельность белорусских магнатов (на основе нескольких примеров).

Литература:

1. Григорьев А.Д. Социальная работа на Беларуси. – Мн., 2000. – 240 с.
2. Крючок Г.Р. Очерки истории медицины на Беларуси. – Мн., 1976. – 264 с.
3. Шепельский М.С. Земства и школа на Беларуси // Начальная школа, 1992, № 4. – С. 32–36.
4. Слобожанин В.П. Земское самоуправление в Беларуси. – Мн., 1994. – 85 с.
5. Славутыя імёны Бацькаўшчыны. – Мн., 2003. – 230 с.
6. Григорьев А.Д., Кожурова М.А. Социальная работа на Беларуси с несовершеннолетними преступниками. – Мн., 2000. – 72 с.

Семинарское занятие № 6

1. Становление на Беларуси системы помощи больным и инвалидам.
2. Призрение слепых.

3. Соц. помощь глухонемым.
4. Помощь лицам с нарушением психики.
5. Формирование основ советской модели соц. помощи (1917–1941 гг.).
6. Различия в формах, средствах и методах помощи в досоветской и советской Беларуси.
7. Борьба с асоциальными явлениями.
8. Соц. помощь в годы Великой Отечественной войны.
9. Развитие советской модели соц. поддержки (1945–1991 гг.).

Литература:

1. Григорьев А.Д. Социальная работа на Беларуси. – Мн., 2000. – 240 с.
2. Григорьев Г.А. Крестьянские общества взаимопомощи БССР: 1921–1930 гг. – Мн., 1993. – 110 с.

Семинарское занятие № 7

1. Направления соц. политики (1991–2005 гг.).
2. Деятельность гос. организаций помощи нуждающимся.
3. Деятельность общ. организаций помощи нуждающимся.
4. Возрождение конфессиональной помощи.
5. Профессиональная подготовка кадров в соц. сфере.

Литература:

1. Григорьев А.Д. Социальная работа на Беларуси. – Мн., 2000. – 240 с.
2. Программа «Дети Беларуси».
3. Закон РБ «О беженцах».
4. Сборник деклараций о правах инвалидов. – Нью-Йорк, 1988. – 5 с.
5. О положении детей в РБ. – Мн., 1998. – 10 с.

Семинарское занятие № 8 (коллоквиум)

1. Сущность социального благосостояния в Скандинавских странах в XX в.
2. Социальная политика современной Финляндии.
3. Системы социальной защиты стран ЕС.
4. Социальная защита нуждающихся в Германии, Англии, Франции.
5. Социальная защита нуждающихся в Греции, Испании и Португалии.
6. Особенности подготовки социальных работников в КНР и Гонконге.
7. Социальная помощь нуждающимся в Дании.

Литература:

1. Козлов А.А. Соц. работа за рубежом. – М., 1998.
2. Некрасов А.Я. Международный опыт соц. работы. – М., 1994.
3. Обучение практики соц. работы // Под ред. М. Доэла, С. Шардлоу. – М., 1997.
4. Журнал «Соц. работа»: 2002, № 3; 2003, № 1; 2004, № 3.

Тематика контрольных работ для ОЗО

1. Церковноприходские попечительства и православные братства на Беларуси.
2. Светская благотворительность в ВКЛ и на территории Беларуси в составе Российской империи до конца XIX в.
3. Социальная помощь белорусским крестьянам в X–XX вв.
4. Развитие земской системы социальной помощи.
5. Деятельность белорусских меценатов в X–XIX вв.
6. Эволюция детского призрения на Беларуси (IX–XIX вв.).
7. Развитие системы учреждений для детей в X–XIX вв. на Беларуси.
8. Борьба с проституцией (с древнейших времен до настоящего времени).
9. Сравнительная характеристика систем соц. помощи аномальным людям на Беларуси и в странах Западной Европы (X–XX вв.).
10. Становление советской модели соц. помощи.
11. Развитие советской системы соц. помощи в 1945–1991 гг.
12. Российские реформы 60–70-х гг. XIX в. и их влияние на различные формы призрения.
13. Эволюция сферы образования и просвещения на Беларуси (X–XX вв.).
14. Соц. помощь на Беларуси в годы военных действий (X–XX вв.).
15. Различия советской и постсоветской моделей соц. помощи.
16. Общественное призрение в Древней Греции.
17. Общественное призрение в Древнем Риме.
18. Общественное призрение нищих в средневековье в странах Западной Европы.
19. Соц. помощь нуждающимся в Европе (XVI–XVIII вв.).
20. Светская соц. помощь в Европе (X–XX вв.).
21. Церковная соц. помощь в Европе (X–XX вв.).
22. Медико-социальная помощь в странах Европы (X–XX вв.).
23. Появление соц. законодательства. Соц. помощь рабочим в XIX в.
24. Соц. помощь и подготовка соц. работников в США.
25. Развитие системы соц. помощи в Финляндии.
26. Развитие системы соц. помощи в Швеции и Швейцарии.
27. Развитие системы соц. помощи в Индии и Австралии.
28. Система соц. обеспечения в Исландии.
29. Соц. работа в Норвегии.

Вопросы к экзамену

1. Периодизация истории социальной работы за рубежом и в России. Историческая справка о Междуречье. Благотворительность в Месопотамии.
2. Историческая справка о развитии Индии и Китая. Благотворительность в Индии и Китае.
3. Историческое развитие Древней Греции. Общественное призрение в Древней Греции.
4. Историческое развитие Древнего Рима. Благотворительность и общественное призрение в Древнем Риме.
5. Историческое призрение в Древнем Риме. Римское право о проблемах усыновления и попечения.
6. Западный мир с V по XV в. (историческое развитие). Роль церкви в средние века.
7. Голод и эпидемия в средневековом Западе. Отношение к нищим и убогим.
8. Западная Европа в период становления буржуазных отношений (XVI–XVIII вв.) – историческое развитие. Кризис общественного призрения в Европе и «охота на ведьм».
9. Положение изгоев общества в XVI–XVIII вв. в странах Западной Европы.
10. Появление светских институтов социальной помощи в XVI в. в странах Западной Европы.
11. Создание системы работных домов и благотворительных школ в странах Западной Европы.
12. Век Просвещения в Европе (историческая справка). Этапы реформирования системы изоляции с XVIII в. в странах Западной Европы.
13. Больничные заведения в эпоху Просвещения в странах Западной Европы.
14. Реформа уголовного права с XVIII–XX вв. в странах Западной Европы.
15. Появление социального законодательства в XIX в. в странах Западной Европы.
16. Возникновение «карцерной» системы в странах Западной Европы.
17. Развитие системы социальной помощи в России в 90-х гг. XX в.
18. Развитие системы социальной помощи в Скандинавских странах в XX в. (общая характеристика).
19. Развитие системы социальной помощи в Гонконге и КНР в XX в.
20. Развитие системы социальной помощи в Дании в XX в.
21. США: социальная политика и подготовка социальных работников.
22. Социальная помощь на Беларуси в X–XIII вв.
23. Социальное призрение в ВКЛ в XIV–XVIII вв.
24. Отношение к нищим в белорусской деревне. Основные формы взаимопомощи у белорусских крестьян в XIX в.
25. Направления социальной деятельности белорусских земств, особенности финансирования и организации.

26. Земская социальная помощь в области просвещения, медицины в XIX в. и до 1914 г. на Беларуси.
27. Помощь земств белорусским крестьянам. Работа земств в годы Первой мировой войны.
28. Предпосылки развития на Беларуси филантропии и меценатства, направления, формы и методы частной благотворительности.
29. Деятельность частных благотворителей на Беларуси (на основе примеров).
30. Изменения в частной благотворительности в начале XX в. на Беларуси.
31. Призрение детей на Беларуси в XIX в. и до 1914 г.
32. Светское образование на Беларуси в XIX в. и до 1914 г. Социальная помощь учащимся.
33. Социальная помощь «трудным» подросткам, проблема патронажа на Беларуси в XIX в. и до 1914 г.
34. Борьба с проституцией на Беларуси в XIX в. и до 1914 г.
35. Призрение слепых на Беларуси в досоветский период.
36. Призрение глухонемых на Беларуси в досоветский период.
37. Призрение лиц с нарушением психики на Беларуси в досоветский период.
38. Формирование основ советской модели социальной помощи на Беларуси (1917–1941 гг.).
39. Борьба с асоциальными явлениями на Беларуси в советский период.
40. Социальная помощь в годы Великой Отечественной войны на Беларуси.
41. Советская модель социальной поддержки на Беларуси (1945–1991 гг.).
42. Направления социальной политики в РБ (1991–2005 гг.).
43. Деятельность государственных организаций помощи нуждающимся на Беларуси после 1991 г.
44. Деятельность общественных организаций помощи нуждающимся на Беларуси после 1991 г.
45. Возрождение конфессиональной помощи нуждающимся на Беларуси после 1991 г.
46. Профессиональная подготовка кадров в социальной сфере на Беларуси после 1991 г.
47. Развитие системы социальной помощи во Франции, Германии, Англии в XX в.
48. Развитие системы социальной помощи в Греции, Португалии, Испании в XX в.
49. Общая характеристика системы социальной помощи в странах ЕС.
50. Развитие системы социальной помощи в Финляндии и Нидерландах в XX в.

Вопросы к государственному экзамену

1. Периодизация истории социальной работы за рубежом и на Беларуси. Благотворительность в Древнем Риме и Греции.
2. Развитие социальной помощи в период средневековья. Роль церкви в странах Западной Европы.
3. Отношение к нищим и убогим в средние века в странах Западной Европы. Голод и эпидемии.
4. Кризис общественного призрения в XVI–XVIII вв. в странах Западной Европы. «Охота на ведьм». Положение изгоев общества.
5. Появление светских институтов социальной помощи, работных домов и благотворительных школ в XVI–XVIII вв. в странах Западной Европы.
6. Этапы реформирования системы изоляции с XVIII в. в странах Западной Европы.
7. Реформа уголовного права в XVIII–XIX вв. в странах Западной Европы.
8. Развитие медико-социальной помощи в XVIII–XIX вв. в странах Западной Европы.
9. Появление социального законодательства и возникновение «карцерной» системы в XIX в. в странах Западной Европы.
10. Развитие социальной помощи в Гонконге и Китае в XX в.
11. Развитие социальной работы в Финляндии и Норвегии в XX в.
12. Развитие социальной работы во Франции, Германии, Англии в XX в.
13. Развитие социальной помощи в Греции, Португалии и Испании в XX в.
14. Социальная помощь на Беларуси в IX–XIII вв.
15. Социальная помощь на белорусских землях в период вхождения в ВКЛ и РП.
16. Светская и церковная благотворительность на территории Беларуси в составе Российской империи.
17. Социальная помощь белорусским крестьянам в X–XX вв.
18. Развитие земской системы социальной помощи на Беларуси.
19. Развитие на Беларуси филантропии и меценатства, деятельность белорусских меценатов.
20. Эволюция детского призрения на Беларуси в IX–XIX вв.
21. Благотворительность в сфере образования на Беларуси в IX–XIX вв.
22. Развитие медико-социальной помощи на Беларуси в IX–XIX вв.
23. Становление советской модели социальной помощи (1917–1945 гг.).
24. Развитие советской модели социальной помощи в 1945–1991 гг.
25. Особенности системы социальной помощи в РБ.

СЛОВАРЬ ПО ДИСЦИПЛИНЕ

Андрагогика – наука о теоретических и практических проблемах образования и воспитания взрослых. Впервые термин был использован немецким историком просвещения К. Каппом в книге о педагогических взглядах Платона (1833). Большинство современных андрагогов склоняется к мнению, что это самостоятельная наука, во многом отличная от педагогики. Основными задачами а. является раскрытие закономерностей, социальных и психологических факторов образования и воспитания взрослых; разработка методических систем учебно-воспитательной работы с индивидами и группами. В РБ а. как наука и учебная дисциплина стала внедряться в 60–70-е годы. Новый всплеск интереса к а. начался с середины 90-х годов, в связи с разработкой теории и практики профессиональной социальной работы со взрослыми.

Аномальные дети – дети, имеющие значительные врожденные или приобретенные отклонения от нормального физического или психического развития, что вызывает необходимость в социальной помощи, поддержке и защите, специальном обучении и воспитании.

Беженцы – лица или группа лиц, покинувшие страну постоянного проживания в результате военных действий, насилия, преследований или иных чрезвычайных обстоятельств. Законом РБ «О беженцах» от 17 марта 1995 г. в соответствии с Конституцией РБ и общепризнанными нормами международного права определяется правовой статус б., регулируется порядок его принятия и утраты, устанавливаются правовые, экономические и социальные гарантии защиты прав лиц, не являющихся гражданами Беларуси. Законом регулируются обязанности органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления в отношении б. Вопросы приема, признания, размещения, обустройства и занятости б. решает Государственная миграционная служба РБ.

Благотворительность – в христианском понимании проявление сострадания к ближнему и нравственная обязанность имущего спешить на помощь неимущему, стремление исполнить «некоторую потребность». В древние времена религиозно-нравственная б. ограничивалась подаянием милостыни нищему, любому, кто протянет руку («слепня»). Позднее – безвозмездная материальная и иная помощь частного лица, группы лиц, благотворительных организаций и учреждений нуждающимся, в первую очередь, людям, находящимся в трудной жизненной ситуации. В России и на Беларуси XVIII – начала XX в. термины «благотворительность» и «призрение» понимались как синонимы.

Богадельня – Божий дом, приют; богоугодное заведение для приюта нищих, больных и увечных. Появились на белорусских землях вместе с христианством первоначально при больницах, затем – фактически при каждой церкви или монастыре. Разновидностью богаделен на Беларуси были шпитали.

Богоугодные заведения – различные учреждения, преследующие благотворительные цели; синоним – «благотворительные заведения».

Волонтеры – это люди, делающие что-либо по своей воле, по согласию, а не по принуждению. Они могут действовать индивидуально, работать бесплатно в государственных или частных организациях социальной помощи и защиты либо являться членами добровольческих организаций. Работа волонтеров может быть как непосредственно исполнительская, так и организаторская (например, создание и руководство различными благотворительными организациями или учреждениями). Участие студентов в волонтерском движении – неотъемлемая часть подготовки профессиональных социальных работников.

Воспитательные дома – учреждения для приема и призревания подкидышей и бесприютных младенцев.

Вспомогательная школа – учебно-воспитательное учреждение для умственно отсталых детей. В них дети, страдающие олигофренией в степени дебильности и другими нарушениями, обучаются по специальной программе в объеме начального образования.

Гуманизм – в контексте данной книги понимается как исторически изменяющаяся система взглядов, принимающая самоценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей. Критерием оценки гуманных действий является благо человека.

Детские колонии – загородные лагеря для оздоровления детей в основном из бедных семей. В XIX – начале XX в. на Беларуси существовали сельские, школьные, каникулярные (дачные) д. к., создаваемые различными благотворительными обществами практически при всех более-менее крупных городах.

Дома работные – особые приюты, для неимущих, нищенствующих, проституток и т.д., в которые они направлялись принудительно на время или навсегда по распоряжению местного начальства. В России появились при Петре I. К началу XX в. теряют свое значение и преобразуются в дома трудолюбия или дома для престарелых и инвалидов. На Беларуси д. р. не существовало.

Дома сиропитательные – общее название учреждений для призревания беспризорников, сирот и детей бедных родителей.

Дома трудолюбия – учреждения, организуемые различными благотворительными обществами, для обеспечения трудоспособных нуждающихся (муж., жен. и беспризорников) работой, жильем, частично или полностью – одеждой и пропитанием, трудового перевоспитания бездомных. В России первый д. т. по образцу западноевропейских был основан в 1881 г. На Беларуси они появились в нач. 90-х годов XIX в. К 1907 г. д. т. действовали в Вильно (1893), Свентянах (1901), Витебске (1895), Двинске (1897), Гродно (1893) и Минске (1897). Большинство из них основано белорусскими отделениями Попечительства о домах трудолюбия и работных до-

мах. Один из самых крупных в Российской империи д. т. принадлежал Гродненскому христианскому благотворительному обществу и курировался Министерством внутренних дел. В его мастерских занимались плетением корзин, расщипыванием перьев, вязанием чулок, вышиванием на канве, плетением ковриков из соломы и т.п. 296 мужчин и 2 тыс. 850 женщин.

Дядькование – специфическая форма сословной взаимопомощи, сельского социального патроната детей, распространенная на белорусских землях в XVI – нач. XVIII в. В соответствии с обычаем д. шляхта за определенную, чаще натуральную, плату отдавала своих детей в возрасте 4–5 лет на 3–5 лет в крестьянские семьи на воспитание. В ходе д. решались прежде всего социально-педагогические задачи: воспитание у детей физических и духовных качеств (трудолюбия, силы, нетребовательности к еде, одежде; любви к родной земле, милосердия и т.д.), свойственных простому народу, а также умения выживать в трудных ситуациях, основываясь на принципах помощи и взаимопомощи. Д. сохранялось в некоторых местах Беларуси вплоть до середины XIX в.

Инвалид – лицо, частично или полностью утратившее трудоспособность вследствие физических или умственных недостатков, которое нуждается в социальной помощи и защите. Понятие и. укоренилось на Беларуси с конца XVIII в. Первоначально и. называли старых солдат, неспособных к строевой службе из-за увечья и ран (иногда тоже, что «ветеран»). В XIX в. и. – лицо, которое по состоянию здоровья не могло себя обслужить. В БССР в зависимости от степени потери трудоспособности установлены 3 группы инвалидности, которые существуют и в настоящее время. И. обеспечивается государственной пенсией (пособием), необходимым лечением, помощью социального работника.

Инфантицид – детоубийство.

Квазигосударственные общества. В дореволюционной России – благотворительные общества полуобщественного-полугосударственного характера (государственно-общественные), находящиеся под эгидой царской семьи, что давало им особые привилегии со стороны государства: от частичного финансирования до предоставления льгот. Их деятельность регламентирована и узаконена специальным образом. На территории Беларуси имели свои отделения следующие к. о.: Ведомство учреждений императрицы Марии (Мариинское ведомство) (1797), Императорское человеколюбивое общество (1802), Российское Общество Красного Креста (с 1872 г.), Попечительство о домах трудолюбия и работных домах (1895), с 1906 г. – Попечительство о трудовой помощи), а с 1913 г. – Всероссийское попечительство об охране материнства и детства и Алексеевский комитет.

Копя – средневековое общинное собрание на Беларуси, которое рассматривало внутренние вопросы крестьянской общины (в т.ч. вопросы призрения и помощи нуждающимся, борьбы с проявлениями социальной патологии), выполняло роль народного суда. Судьями были все собрав-

шиеся. Они имели право равного голоса в принятии решения. К., например, могла приговорить закоренелых пьяниц к покаянию, приковыванию к позорному столбу, прогонке с бутылкой на шее по селу или к «хлысте» (наказание лозовыми прутьями). Решение к. не подлежало апелляции и выполнялось немедленно (в т.ч. и смертная казнь), сразу же по рассмотрению дела и одобрения его присутствующими на собрании сельчанами. Копные суды были в большом ходу у литовско-русских крестьян. Копя велась и в тех случаях, когда приходилось разыскивать преступника. Потерпевшие вызывали «на сок» всех окольных жителей, и никто не имел права отказываться от этого под страхом быть обвиненным копою. Копный суд был не чем иным, как продолжением того следственного суда, который совершался еще в эпоху Русской правды. К. действовала на территории Беларуси вплоть до XVIII в.

Ктитор – создатель монастыря или церкви, вкладчик, попечитель, церковный староста.

Меценат – богатый покровитель искусств в Древнем Риме. Меценатство – один из видов благотворительности в сфере культуры. Оно имеет различные направления и вызывается неоднозначными причинами.

Милосердие – одна из важнейших христианских добродетелей, готовность помочь кому-нибудь или простить к кому-нибудь из сострадания, человеколюбия. Принцип поведения, основанный на сочувствии, сострадании, готовности делать добро как посредством «милостей телесных», так и «милостей духовных».

Нищенство – собирание милостыни как средство к существованию. Н. – поступок, заключающийся в обращении к благотворительности, при определенных условиях делающих такое обращение наказуемым.

Общественное призрение – организованная система помощи в XIX в. со стороны государства или общественных институтов. Система общественного призрения представлена земскими (городскими) учреждениями, церковью и благотворительными обществами и учреждениями. В то же время разграничивали государственное и собственно общественное (представленное общественными организациями или учреждениями), частное призрение и их разновидности.

Опекунство – правовая форма защиты личных и имущественных интересов граждан. Юридически правомерным является существование двух форм о.: в виде опеки и попечительства. В настоящее время опека устанавливается над детьми до 15 лет, лишившимися родительского попечения, в целях обеспечения им надлежащих условий содержания, воспитания и образования; над лицами, которых суд признал недееспособными вследствие душевной болезни или слабоумия.

Патронаж – форма покровительства нуждающимся. В дореволюционной Беларуси существовал в отношении сирот, больных детей, учащихся, вышедших из мест заключения и т.д. в виде материальной помощи и

различных услуг частными лицами, благотворительными организациями и учреждениями.

Патронесса – покровительница в благотворительном учреждении.

Попечение – покровительство, забота.

Попечитель – 1. Официально назначаемое лицо для попечения о ком-нибудь (попечение сирот, инвалидов, престарелых и т.д.) 2. В дореволюционной Беларуси и России – звание руководителя некоторых учреждений (попечитель учебного округа).

Попечительство – 1. Меры для попечения о ком-нибудь (учредить попечительство над сиротами). 2. Учреждение, общественная благотворительная организация для попечения о нуждающихся в помощи (Попечительство о слепых, Попечительство о глухонемых и т.д.).

Призреть – дать приют и пропитание, проявить заботу. На Беларуси существовало государственное, общественное, частное призрение и их разновидности. Понятие «призрение» появляется в XVII в.

Психолого-ориентированные модели социальной работы – совокупность теоретических концепций социальной работы, в основе которых находится познание закономерностей психологического статуса, развития человека.

Редистрибуция – передача части избыточного продукта в древней общине в распоряжение вождей на различные общественные нужды.

Реципрокация – взаимопомощь, взаимный обмен услугами и дарами.

Слабоумие. В настоящем учебном пособии термин с. используется для обозначения тех состояний, при которых наблюдаются разные формы и степени недостаточности интеллектуальной деятельности. Этим термином в настоящее время пользуются психиатры, дефектологи, юристы, социологи и социальные работники. На некоторых этапах развития учения о с. он не заключал в себе такого широкого обобщающего значения, какое имеет сегодня. В некоторых государствах до сих пор термином с. пользуются для обозначения только одной из форм или степеней глубокой (легкой) интеллектуальной недостаточности.

Слепня – безразборная раздача милостыни. У восточных славян – одна из первых и основных форм проявления милосердия и благотворительности, predetermined христианскими догматами. На деле с. была более нужна самому нищелюбцу, чем нищему, как средство для обеспечения своего будущего в загробной жизни. Нищий для благотворителя – лучший молитвенный ходатай. В старину говорили: «В рай входят святой милостыней, нищий богатым питается, а богатый нищего молитвою спасается».

Социолого-ориентированные модели социальной работы. В их основе находится познание закономерностей социального развития, структурирования общества, взаимодействия его социальных институтов.

Социальная деятельность – совокупность изменений и преобразований, которые осуществляет личность или социальная общность (группа

людей) для поддержания своей целостности и устойчивости при взаимодействии с другими социальными общностями или природой.

Социальная защита – система мероприятий и учреждений, обеспечивающих осуществление по гарантированию минимальных достаточных условий жизни, удовлетворения потребностей поддержания жизнеобеспечения и деятельного существования. Идентифицируется с государственной системой гарантированной социальной помощи населению.

Социальная педагогика – процесс педагогического влияния на социальное действие ребенка в различных сферах его микроструктуры. В более узком смысле слова – педагогика внешкольного воспитания.

Социальная помощь – деятельность государственных, муниципальных и др. общественных организаций по социально-экономической поддержке, оказанию социально-бытовых, медико-социальных, психологических, правовых услуг, по осуществлению социальной адаптации и реабилитации граждан и их семей, находящихся в трудной жизненной ситуации. В досоветский период осуществлялось бесплатно или за незначительную плату в формах материальной помощи, социального патронажа, социального обслуживания в стационарных условиях (богадельни, приюты, инвалидные дома и т.д.), консультативной помощи и проч. Основные виды с.п.: материальная, финансовая, пенсионная, кредитная.

Социальная работа – 1. Специфический вид государственной и негосударственной деятельности по оказанию помощи тем, кто в ней нуждается (индивидам, социальным группам, этническим общностям) с целью увеличения или восстановления их функциональных возможностей и особенностей. Термин перенесен из научной традиции американской системы помощи в начале XX в. взамен понятий «призрение», «благотворительность», «попечение» и т.п. В широкой научной практике применяется с конца 1980 – начала 1990-х годов. 2. Учебная дисциплина для подготовки специалистов в области социальной работы, систематизированное изложение с учебными целями ее основ. 3. Научная теория.

Странноприимницы (странноприимный дом) – помещение для приюта странников, прохожих, скитальцев, богомоллов.

Трудовая помощь – «приискание» работы для безработных, содействие в овладении какой-либо профессией, устройство профессиональных школ (например, ремесленных), училищ и курсов для желающих получить работу.

Фасилитарное поведение – поведение лица, оказывающего помощь нуждающемуся путем интерпретации его поведения, совместного обсуждения альтернативных направлений деятельности и действий, объяснения ситуаций, подбадривания и нацеливания на мобилизацию внутренних ресурсов.

Филантропия – человеколюбие, благожелательное отношение к человеку, индивидуальная благотворительность.

Фундация – пожертвования монастырям, церквям, костелам и др. учреждениям земельных угодий (в т.ч. с крестьянами), денег, драгоценностей и др.

Шпиталь – учреждение для призрения престарелых, бездомных, бедных и больных на Беларуси в XV–XVIII вв.

Эльберфельдская система – система социальной помощи нуждающимся, которая впервые была испытана в городе Эльберфельд (Германия) в 1852 г. Основана на принципах децентрализации и индивидуализации призрения (местное самофинансирование; участие в оказании помощи значительного числа социальных работников; качественный учет нуждающихся; надежное определение и оказание индивидуальной помощи; планомерность, своевременность мер и т.д.). В конце XIX – нач. XX в. Э. с. активно внедрялась в белорусских городах с использованием отечественного исторического опыта, накопленного в ВКЛ, и давала неплохие результаты.

Эмеритальные кассы – в конце XIX – начале XX в. пенсионные фонды для государственных служащих, средства которых составлялись из обязательных отчислений от их жалования, наград и пособий, ежегодных ассигнований. Учреждались различными ведомствами (военно-сухопутным, морским, инженеров путей сообщения и т.д.) и земствами. Пенсии выдавались по достижению определенного возраста как самому служащему, так и его родственникам в случае его смерти. Пенсионное обеспечение назначалось в случае увечья и тяжелой болезни. Пенсию могли наследовать дети до поступления ими на службу или до совершеннолетия. Для большинства служащих э. к. были важнейшим источником их социального обеспечения.

Юродивые – психически неполноценные или симулирующие помешательство люди, которых многие верующие считали «ясновидцами» и «прорицателями».

Содержание

Введение	3
Глава I. Зарождение социальной помощи и благотворительности в древности	4
Глава II. Благотворительность в эпоху средневековья	8
Глава III. Становление государственной системы благотворительности (XVI–XVIII вв.)	14
Глава IV. Система благотворительности в VIII–XIX вв. ...	28
Глава V. Социальная работа на Беларуси в советский период	67
Глава VI. Формирование современной системы социальной работы на Беларуси	74
Тематика семинарских занятий для ДО	87
Тематика семинарских занятий для ОЗО	92
Тематика контрольных работ для ОЗО	96
Вопросы к экзамену	97
Вопросы к государственному экзамену	99
Словарь по дисциплине	100